

Региональная общественная организация «Общество культуры Принеманья»
Московский финансово-юридический университет МФЮА
Научно-исследовательский центр имени П.А. Румянцева «Мысль»

ПРОБЛЕМЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ

Научный рецензируемый журнал, образовательное СМИ

№ 3 (27) / 2024

Входит в перечень ведущих рецензированных изданий ВАК
Минобрнауки РФ (Перечень ВАК)

Калининград
2024

УДК 08(082)
ББК 71.41ж.я5

П78

Проблемы межрегиональных связей. — Калининград : [б. и.], 2024 - Вып. 3 (27) / РОО «Общество культуры Принима́нья», Моск. финансово-юрид. ун-т МФЮА, НИЦ им. П.А. Румянцева «Мысль»; редсовет: А. Г. Забелин [и др.]; редкол.: В. А. Шахов [и др.]. — 2024. - 62 с. : рис., табл.; 29 см. — Библиография в конце статей. - 500 экз.

ISSN 2414-5734

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Забелин Алексей Георгиевич, доктор экономических наук, профессор, Член-корреспондент РАО, Действительный член Академии гуманитарных наук, ректор АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Россия, Москва)

Мнацаканян Альберт Гургенович, доктор экономических наук, профессор, директор Института отраслевой экономики и управления ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Калининград)

Дорофеева Виктория Вячеславовна, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента Института отраслевой экономики и управления ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет» (Россия, Калининград)

Даулетбаков Бакыткан, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Бухгалтерский учет и финансы» Алматинского технологического университета, Академик Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан (АСХН РК), Почетный работник образования Республики Казахстан (Республика Казахстан, Алматы)

Джолдасбаева Гульнар, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и менеджмент» Алматинского технологического университета (Республика Казахстан, Алматы)

Векленко Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, Заслуженный работник высшей школы РФ (Россия, Калининград)

Финогентова Ольга Евгеньевна, доктор юридических наук, профессор, профессор ОНК «Институт управления и территориального развития» БФУ им. И. Канта (Россия, Калининград)

Назаренко Дмитрий Александрович, доктор юридических наук, профессор кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Калининградского филиала Российского университета кооперации (Россия, Калининград)

Юркин Игорь Николаевич, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН», (Россия, Москва)

Кулаков Владимир Иванович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт археологии Российской академии наук», Член-корреспондент Немецкого Археологического Института в Берлине (Россия, Москва)

Ярцев Андрей Анатольевич, доктор исторических наук, доцент, директор МАУК «Музей «Фридландские ворота», профессор ОНК «Институт образования и гуманитарных наук» ФГБОУ ВО «БФУ им. И. Канта» (Россия, Калининград)

Галыга Владимир Владимирович, заместитель директора института инженерной педагогики и гуманитарной подготовки Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота, кандидат исторических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Россия, Калининград)

Леонов Иван Владимирович, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры теории и истории культуры, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры» (Россия, Санкт-Петербург)

Шахов Вячеслав Александрович, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры философии и культурологии Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота ФГБОУ ВО «КГТУ», старший научный сотрудник Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА» (Россия, Калининград)

Суворова Ирина Михайловна, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры философии и культурологии, директор Института истории, социальных и политических наук, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» (Россия, Петрозаводск)

Забелин Олег Алексеевич, кандидат технических наук, доцент, первый проректор АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА» (Россия, Москва)

Капитальчук Иван Петрович, проректор по научно-инновационной работе Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, кандидат географических наук, доцент, член-корреспондент Российской академии естественных наук (ПМР, Тирасполь)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Шахов Вячеслав Александрович, доктор культурологии, доцент, заслуженный работник культуры РФ (*Главный редактор*).

Кулаков Владимир Иванович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Российского института археологии РАН (*научный редактор*).

Берестнев Геннадий Иванович, доктор филологических наук, профессор Балтийского федерального университета им. И. Канта (*литературный редактор*).

Филиппов Вадим Николаевич, первый заместитель директора Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА» (*ответственный за выпуск*).

Кафидов Владимир Викторович, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА» (*технический редактор*).

Минаева Оксана Александровна, кандидат экономических наук, проректор по учебной работе АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА» (*куратор головного вуза*).

Пекина Анна Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, Петрозаводский государственный университет, Почетный работник сферы образования Российской Федерации.

Научные статьи журнала включаются в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Проблемы межрегиональных связей», допускается только с письменного разрешения редакции.

Сайт журнала: <https://kaliningrad.mfua.ru/science/magazine/>

Распространяется в Российской Федерации в розницу.

Учредитель и издатель:

Региональная общественная организация «Общество культуры Принеманья».

Идается при финансовой поддержке

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА».

Рецензируемый научный журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Калининградской области

(Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ39-00447 от 27 февраля 2023 г.),

входит в Перечень рецензируемых научных изданий,

в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (5.2.3.

Региональная и отраслевая экономика (экономические науки); 5.10.1.

Теория и история культуры, искусства (культурология); 5.10.1.

Теория и история культуры, искусства (философские науки)).

ISSN 2414-5734

№ 3(27) / 2024

Издаётся с 2000 г.

Выходит 4 раза в год

Подписано в печать 30.10.2024. Дата выхода в свет 04.12.2024.

Адрес редакции: 236022, г. Калининград, ул. Ермака, 3.

Адрес издательства:

ООО «РА ПОЛИГРАФЫЧЬ»

Место нахождения: 236034, обл. Калининградская, Калининград, ул. Новинская, 4, 1

Почтовый адрес: 236022, обл. Калининградская, г. Калининград, ул. Уральская, 9,11

Отпечатано в ООО «Амирит»

410004, г. Саратов, ул. Чернышевского Н.Г., д.88, Литер У. e-mail: 248633a@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки

1. Дерендяева Т.М. <i>Цифровые финансовые активы как способ содействия информационной безопасности в обстановке геополитической и социально-экономической нестабильности</i>	5
2. Дерендяев А.В. <i>Особенности развития индустрии туризма в Калининградской области</i>	10
3. Киракосян М.Ж. <i>Проблемы формирования условий трудоустройства студенческой молодёжи (на примере Калининградской области)</i>	15
4. Кузин В.И., Тьлик Д.К. <i>Статистический анализ экономических показателей Калининградской области</i>	18
5. Давыдова О.А., Кузин В.И., Мнацаканян А.Г. <i>Подходы к формированию экономической политики рыбохозяйственного комплекса на региональном уровне в Калининградской области</i>	23

Культурологические науки

6. Озаренская Н.В. <i>Методика организации внешкольных мероприятий учителем музыки в современной образовательной школе</i>	31
7. Озаренская Н.В. <i>Обучение гармонии в музыкально-педагогических вузах: практический опыт работы в группах с разным уровнем подготовки</i>	35
8. Николаева Л.Ю. <i>Успехи Советской интеграции</i>	39
9. Чистов Р.С., Наринян А.А. <i>Идентичность и социальный капитал в информационном обществе: к проблеме рисков и возможностей цифрового существования</i>	43
10. Шахов В.А. <i>Проблемы диалога культур в формировании цивилизационной идентичности народов стран Евразии и БРИКС</i>	48

Юриспруденция

11. Антонов И.П., Романовский В.М. <i>Изучение международного права в Германии в период с XVII - XIX веков и его развитие как науки</i>	52
12. Кехян А.А., Кремёнов И.Н. <i>Обзор изменений налогового законодательства: оправдано ли повышение налоговых ставок в России</i>	58

Цифровые финансовые активы как способ содействия информационной безопасности в обстановке геополитической и социально-экономической нестабильности

Аннотация. Рассмотрено понятие цифровых финансовых активов, как новейшего способа интеграции в международную платёжную систему и как современного инструмента финансового рынка нацеленного на поддержание информационной безопасности. Обоснована необходимость и дана оценка перспектив совершенствования законодательной базы в условиях нестабильной геополитической и социально-экономической ситуации, способствующей повышению безопасности расчётно-платёжных операций и позволяющей минимизировать возможные риски и неблагоприятные последствия при переходе на цифровую модель функционирования современной экономики.

Ключевые слова и фразы: финансовый инструмент, структура активов, информационно-коммуникационные технологии, электронные деньги, виртуальные валюты, цифровые финансовые активы, расчётно-платёжные системы, цифровая экономика, цифровая трансформация рыбохозяйственного комплекса.

Тамара ДЕРЕНДЯЕВА

Калининградский государственный технический университет, Россия

Внедрение современных информационно-коммуникационных технологий с одной стороны, явились стимулом для расширения коммуникаций различного вида, а с другой стороны, вызвали необходимость решения задач, касающихся безопасного и бесперебойного совершения расчётно-платёжных операций между экономическими субъектами, усиление противодействию и распространению преступных деяний, совершаемых с применением новейших технологий. В мировой платёжной системе появляются новые расчётные единицы, криптографическая валюта и электронные ценные бумаги [1, с.72]. Но одновременно риски, касающиеся безопасности информационно-коммуникационной среды, обусловили необходимость в новых технологиях денежного оборота в целях безопасности электронных денег, как средства оплаты с помощью платёжных карт. Появление так называемых виртуальных или электронных денег, криптографических валют, стало источником множества ранее неизвестных способов расчётов электронными деньгами, что актуализировало проблему конфиденциальности цифровых расчётов, как наименее рискованных и наиболее ликвидных средств платежа, которые на сегодняшний день ещё не в полной мере обрели статус законного платёжного средства не только в странах лояльно относящихся к

цифровой индустрии, вместе с тем в стремящихся к использованию возможностей, открываемых лидерством в современной экономике. Криптографическая валюта является одним из видов цифровых или виртуальных валют, использующая современный метод защиты информации путём использования закодированных алгоритмов, хэшей и подписей или шифрование денег для безопасности управления денежными переводами [4]. Цифровая валюта считается непрозрачной, так как пользователи не имеют возможности видеть информацию о денежных переводах других пользователей с адреса своего кошелька. В арсенале цифровой экономики функционирует цифровая валюта или аналог денег, существующий виртуально не имеющий в реальной действительности физического воплощения. Криптовалюты, напротив, прозрачны, так как банковские операции с одного счета на другой записываются в публичный блокчейн, являющийся способом надёжного хранения и передачи информации в виде определённого порядка следования блоков, содержащих сведения о каждом из них в чёткой последовательности. При использовании криптографической технологии для обеспечения безопасности транзакций используется децентрализованная система, которая ведёт прозрачную бухгалтерию, что позволяет им существовать вне контроля правительства и центральных органов власти, что вызывает настороженность, любопытство, привлек всеобщее внимание. Некоторые эксперты, например, считают, что отдельные технологии, использующие криптографическую валюту, способны даже разрушать связанные с ними

отрасли экономики, а также затронуть правовую и финансовую систему [1,4].

В условиях нестабильной и непредсказуемо изменяющейся внешней среды, зависимость платёжных систем от политических предпочтений и санкций, а также от цифровых трансформаций в социально-экономической среде вынужденного использования электронных финансовых услуг, почти одновременно возникли ранее неизвестные схемы легализации незаконно полученных доходов. В связи с этим возникла необходимость в совершенствовании процессов использования цифровых валют как инновационной платёжной системы, в которой будет заложен механизм, способствующий информационной безопасности и предназначенный для внедрения технологических нововведений в современные бизнес-процессы [3, с. 129]. Такой инновационный высокотехнологичный инструмент как цифровые финансовые активы, реализующий функции расчётов и платежей, обуславливает необходимость закрепления сущности своего финансового содержания в современном правовом поле. Согласно Стратегии развития финансового рынка на ближайшее пятилетие, нашей страной взят курс на цифровизацию практически всех сфер общественной деятельности, что, обусловило заметные изменения социально-экономических реалий. Международная статистика свидетельствуют, что совокупный объём капитализации виртуальных валют к концу 2023 года составил уже более одного процента в общем объёме мировых финансовых активов [3,4]. За 2021- 2023 гг. в Российской Федерации количество судебных дел, каким-либо образом касающихся финансовых операций с криптовалютой увеличилось в пять раз: с 510 в 2021 году до 2653 в 2023 году, то есть на 2143 в абсолютном выражении или на 23,8%. Годовой оборот криптовалют составил в 2023 году около 4,8 триллиона рублей. В то же время в 2023 году было зарегистрировано 1646 споров о несостоятельности, связанных с операциями с криптовалютой, что на 1583 случая или на 91% больше, чем в 2022 году. Кроме того, и количество гражданских дел, связанных с оборотом криптовалюты, увеличилось на 60%, уголовных на 34%, административных на 19%. В связи с этим следует заметить, что конфиденциальность использования денежных суррогатов в различных платежах, уже стимулировало рост их использования в противозаконной деятельности. Финансовые власти многих государств неоднозначно относятся к цифровым финансовым активам, указывая на неокрепность, неподготовленность и высокий риск их использования в неизменном выражении и подчёркивая необходимость привлечения физических и юридических лиц к ответственности за незаконную деятельность с использованием электронных денег, включая финансирование терроризма и легализацию доходов, полученных противоправным путём. Растущая популярность цифровых финансов в значительной мере объясняется их территориальной независимостью, и к тому же,

прослеживаемостью, транспарентностью и бесперебойностью функционирования цифровых систем, надёжностью хранения, высокой степенью автоматизации расчётных операций и финансовых процессов, их относительно низкой стоимостью и значительным сокращением временных затрат с их участием. Кроме того, при проведении транзакций с помощью нового поколения финансовых инструментов не нужны никакие посредники. Исследование цифровых финансовых активов для современной экономической науки является свежей струёй. Так в экономической практике до сих пор не сложилось общепринятого понимания финансовой сущности инструментов нового поколения, что заметно замедляет принятие управленческих решений, связанных с их более широким использованием виртуальных валют [1, с. 73]. В своём большинстве платежи с использованием цифровых финансовых активов происходят вне рамок государственного регулирования и контроля, что зачастую недостаточно исследуется и не рассматривается в достаточной мере в современных научных исследованиях. Актуальность темы широкого использования виртуальных валют в условиях социально-экономической нестабильности обусловлена не только положительной динамикой роста цифровых активов в финансовых системах различных стран, но и связана с проблемой недостаточной изученности и неглубокой практической разработанностью внутреннего содержания нового поколения финансовых инструментов, особенностей их налогообложения, регулирования и управления ими. В России последние пять лет прошли под девизом цифровой трансформации экономики, в связи с чем, возникла необходимость разрабатывать и внедрять новые технологии и инструменты регулирования цифровых финансовых активов. Для большинства развитых стран мира распространение виртуальных валют не является проблемой. Кроме того, в процесс регулирования цифровых финансовых активов уже вовлечены межправительственные организации, разрабатывающие меры борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма, а также международные экономические организации развитых стран, признающих принципы демократии и свободной рыночной экономики. Имеющиеся на сегодняшний день результаты исследований и научные разработки пока недостаточно проясняют основные факторы, различным образом влияющие на формирование и развитие единого цифрового пространства, в необходимой мере не раскрывают очевидную целесообразность, преимущества и особенности цифровой трансформации платёжных систем, не демонстрируют возможность формирования единого цифрового пространства. В этой связи необходимо внедрение в научный оборот новой терминологии, иных методов и экономико-математических моделей, разработанных в процессе современных исследований. Учёт мировых тенденций приспособления нового поколения финансовых инструментов к современному правовому

пространству, к платёжным и расчётным системам позволит определить направление развития цифровых финансовых активов в России с целью официализации получаемых законным путём доходов, повышения уровня безопасности финансовых операций и надёжности хранения необходимой финансовой информации [2, с. 81]. Между тем, уровень мошенничества на рынке, связанном с цифровыми финансовыми активами, по разным оценкам, колеблется от 0,5 до 80% в зависимости от применяемой методологии исследования [1,3]. Кроме того, во многих странах появляется множество неактивных или неудачных проектов по привлечению инвестиций в виде виртуальных валют. При этом риски, которые несут как инвесторы, так и создатели подобных проектов, в настоящее время не в полной мере обеспечиваются защитой действующего законодательства, особенно с учётом того, что некоторые страны так и не определились с подходом к регулированию своих цифровых экономик. Эффективные проекты с привлечением фиксированного объёма цифровых финансовых активов, полученных путём разовой или ускоренной генерации, могут помочь экономике России создать новые рабочие места, стимулировать развитие инновационного предпринимательства и повысить доступ к необходимому финансированию крупных, малых и средних предприятий. Но для этого необходимо существование в стране сформированного финансового управления, отвечающего разнообразным ожиданиям отраслей национальной экономики, по снижению уровня вероятности возникновения рисков стирания границ налоговой базы, способствующего усилению международного финансового взаимодействия. В этой связи Министерством финансов Российской Федерации была предложена не только идентификация всех участников цифровых финансовых операций, но и принято решение осуществлять подобные финансовые операции только через российские банки, классифицируя клиентов на профессионалов и непрофессионалов. Представители Министерства финансов России выступили против запрета криптовалют и высказались о необходимости контроля этого нового, но завоевывающего популярность финансового сегмента. Одновременно Центральный банк нашей страны выступил против выпуска и обмена криптовалют, а также предложил запретить их использование, объяснив подобную инициативу возможностью рисков, с ними связанных. Появление и популярность разнообразных криптовалют побудили международные организации и органы власти различных стран, признающих перспективность этого нового рынка для развития хозяйственной жизни ряда стран, приступить к выработке методов, средств и инструментов мониторинга нового рынка и выявления рисков оборота криптовалют. В последнее десятилетие в ряде передовых стран Евросоюза постепенно сформировался процесс регулирования оборота цифровых финансовых активов, направленный на снижение противоправных

действий, таких как реализация схем ухода от налогов, вывоз капитала из стран с высокими налогами ставками в страны, с более низкой экономической активностью. Ни одна из стран не отрицает возможности использования виртуальных валют в качестве средств платежа и инвестиционных инструментов, но в международном сообществе до сих пор не разработаны специальные законопроекты по подобным вопросам, но готовятся развёрнутые рекомендации о порядке применения уже существующего законодательства, скорее всего по причине, что отдельным странам помогает наработанная в этой области судебная практика. К законным средствам платежа в мире относят фиатную или бумажную валюту, а также электронные деньги как её цифровое представление и электронный способ передачи ценности, имеющий законное средство платежа. Виртуальная валюта как цифровое представление стоимости, может функционировать как средство обмена и накопления. Это расчётная денежная единица, которая не имеет статуса законного платёжного средства в любой юрисдикции, что не означает её нелегальности, выполняя свои функции только по соглашению сторон, пользователей виртуальных валют. В настоящее время, когда новое поколение финансовых инструментов приняло широкий международный характер, возникла необходимость развития теоретических положений о сущности и природе использования цифровых финансовых активов. Для этого необходимо обоснование методологии формирования единого платёжного пространства и разработка практических рекомендаций по объединению цифровых финансовых активов, регулирование международной платёжной системы для повышения уровня эффективности и безопасности перевода денежных средств и хранения финансовой информации, а также противодействия легализации преступных доходов. Цифровые финансовые активы не имеют физической природы и изначально ориентированы на удалённое использование при помощи специальных технических или программных средств, что, естественно, затрудняет идентификацию пользователей за счёт снижения влияния человеческого фактора. Страны со слабой нормативно-правовой базой в сфере противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма могут быть источниками рисков и снижения эффективности мер, принимаемых для противодействия незаконным финансовым операциям в других странах и даже угроз для всей мировой финансовой системы. Невзирая на то, что система цифровых активов является сравнительно новым финансовым инструментом, в некоторых странах уже разработаны и действуют законодательные акты, которые позволяют регулировать процессы их функционирования. Поэтому представляется целесообразным сопоставление основных действующих международных централизованных расчётно-платёжных систем и децентрализованных криптовалютных систем, выявив присущие им риски, достоинства и недостат-

ки [2, с. 84]. Нахождение способов организации противодействия правонарушениям и последующее внедрение механизмов организации правоохранительной деятельности, которые, в необходимых случаях, с одной стороны, способны обеспечить достоверной информацией о клиенте-пользователе системы электронных платежей, с другой, никаким образом не усложняют использование системы электронных платежей и оборот электронных денег законопослушным юридическим и физическим лицам. В связи с этим первым направлением обеспечения информационной безопасности и развития инновационного предпринимательства в условиях социально-экономической нестабильности представляется необходимость введения идентификации пользователей, вносящих или получающих наличные денежные средства за счёт механизма привязки электронных кошельков к его банковской карте. Процесс распознавания пользователя по его идентификатору должен отвечать некоторым определённым условиям ограничений по сумме переводимых денежных средств через один счёт в течение фиксированного периода времени, причём юридические лица в отличие от физических лиц должны проходить полную идентификацию [3, с. 61]. Из-за того, что электронные деньги обеспечивают высокую скорость перемещения платёжных средств между клиентами и, учитывая тот факт, что электронные деньги ориентированы, в основном, на использование в качестве средства платежа в электронных магазинах, представляется целесообразным введение рационального ограничения на суммы переводимых денежных средств между различными группами пользователей, например, для физических и юридических лиц. Для эффективного выявления таких сделок представляется целесообразным обязательное указание назначения платежа. При этом существует необходимость законодательного закрепления фактов информирования соответствующих государственных органов о совершаемых сделках с электронными деньгами, подлежащих обязательному контролю [2, с. 84].

В этом направлении предстоит разработка законопроектов, касающихся необходимости контроля цифровых финансовых активов, уточнения их объёмов подлежащих контролю и временных периодов, в которые должен проходить этот контроль, что представляется трудоёмким процессом, информативным и затратным, но который позволит не только получить дополнительное количество информации, но и создать ощутимую нагрузку, как на системы, обеспечивающие функционирование цифровых финансовых активов, так и на государственные и правоохранительные структуры. Следовательно, существует ненулевая вероятность увеличения не только стоимости использования цифровых финансовых активов, но и общих затрат на функционирование структур их обеспечивающих, следовательно, представляется необходимым введение различного вида лицензирования кредитно-финансовых учреждений на эмиссию элек-

тронных денег, что, позволит обеспечить большую прозрачность этому процессу.

Введение лицензирования эмиссии электронных денег и систем функционирования цифровых финансовых активов может предстать весьма серьёзным инструментом противодействия совершению преступных деяний в финансовой сфере [2,3,4]. Выявление факторов, влияющих на развитие системы переводов цифровых средств и различные цифровые расчёты, проведение анализа краткосрочной и долгосрочной динамики числа финансовых сделок позволит предупредить возможные риски их использования в незаконных целях [2, с. 81].

Использование цифровых финансовых активов имеет преимущества перед традиционными системами, осуществляющего расчётные или платёжные операции, за счёт более низких операционных рисков, не возможности доступа третьих лиц к финансовой информации с целью совершения противоправных действий, независимости от непредсказуемых технических сбоев в каналах связи, независимости от квалификации и опыта технического персонала, осуществляющего предполагаемые операции, а также от политической обстановки в мире и накладываемых санкций [3, с. 74].

Для использования цифровых финансовых активов в качестве инструмента обеспечения информационной безопасности и развития инновационного предпринимательства в условиях социально-экономической нестабильности необходимо:

- сформулировать требования к правомочным цифровым финансовым активам как основной составляющей единой цифровой среды, реализующей возможности инновационных технологий;
- выполнить анализ существующих конфигураций единого международного платёжного пространства, использующего как традиционные, так и передовые технологии финансовой сферы, и определить оптимальную альтернативу организации международного взаимодействия стран-участниц трансграничных финансовых расчётов;
- внедрить модель цифровой расчётно-платёжной системы, обеспечивающей безопасность функционирования как традиционных, так и инновационных финансовых решений, включая международную систему безналичных расчётов [1, 4]. Ведущие мировые финансовые организации уделяют повышенное внимание процессу обращения цифровых финансовых активов в условиях недостаточного или неэффективного их регулирования. Одной из наиважнейших сфер деятельности по развитию национальной платёжной системы является более широкая практика внедрения инновационных технологий финансового управления за счёт интенсификации области использования новых финансовых инструментов и их вступления в юридический статус, что определённо будет способствовать развитию расчётно-платёжных операций в стране и её выходу на ведущее конкурентное положение

ние на мировом уровне.

Библиографические ссылки

1. Дерендяева Т.М., Мухина Г.А. Противодействие киберпреступности в аспекте обеспечения безопасности информационного общества. Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. -2022. - № 1(67). - С. 70-74.
2. Дерендяева Т.М., Мухина Г.А. Правовые ограничения на использование криптовалюты как инструмента минимизации рисков цифровой экономики в России. Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. -2021. - № 3(65). - С. 80-84.
3. Арганчиева Д.Б., Дерендяева Т.М. и др. Проблемы коммерческого использования и охраны интеллектуальной собственности в условиях формирования информационного общества (коллективная монография). - Социально-гуманитарные процессы современной России: монография / [Арганчиева Д. Б. и др.]. – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2021. – 117 с.: ил. – Глава IV.- С.74-91.

Особенности развития индустрии туризма в Калининградской области

Аннотация. Рассмотрены прогнозы динамики развития сферы туризма и гостеприимства в Калининградской области как одной из наиболее востребованных туристских дестинаций России в условиях вводимых санкций и ограничений со стороны недружественных стран. Сделана попытка оценки потенциала туристско-рекреационных ресурсов, развития транспортной инфраструктуры, рынка гостиничного и ресторанного бизнеса в области с учётом непрерывно растущего спроса. Выявлены заметные тенденции и факторы, как позитивно, так и негативно влияющие на развитие индустрии туризма в области, определены некоторые перспективы дальнейшего развития различных видов туризма в целях укрепления и повышения конкурентоспособности туристского продукта в Калининградской области.

Ключевые слова и фразы: туризм, туристско-рекреационный ресурс, сфера гостеприимства, дестинации, инфраструктура туризма, туристский продукт, туристский потенциал, санкции и ограничения.

Андрей ДЕРЕНДЯЕВ

*Российский университет кооперации,
Калининградский филиал, Россия*

В данное время многие страны продолжают жить в условиях достаточно жёстких ограничений, касающихся закрытых границ, регулярно вводимых санкций и дополнительных ограничений в сфере гостиничного и ресторанного бизнеса. Как следствие, индустрия туризма продолжает вынужденную трансформацию и адаптацию под неблагоприятные условия непредсказуемо изменяющейся окружающей среды.

В условиях осложнения макроэкономической ситуации и присутствия глобальных социально-политических вызовов, коренным образом трансформирующих привычные модели функционирования инвесторов, производителей и потребителей, важнейшим приоритетом любой страны является поиск новых инструментов финансирования и развития приоритетных отраслей народного хозяйства. По сравнению с отраслями, существенно не зависящими в своей деятельности от коммуникаций с клиентами и партнерами, индустрия сервиса и туризма в сложившихся условиях предстает, как одна из наиболее уязвимых систем.

Множество предприятий туристской направленности были вынуждены приостановить или полностью уйти рынок международных туристских услуг. По итогам 2023 года количество российских туристов, выезжающих за рубеж сравнению с докризисным 2019 годом сократилось на 44,4% [1]. Многие популярные туристские направления по-прежнему остаются недоступными для российских и зарубежных туристов. Подобная ситуация в выездном туризме может продлиться в течение неопределённого периода времени. [1, с.111]. В данной ситуации, когда ряд популярных туристских направлений в новых геополитических условиях остаются доступными для жителей России, можно заметить устойчивую и масштабную трансформацию туристских предпочтений российских граждан, когда большинство из них выбирают внутренний туризм. Отсюда вытекает цель нашего исследования,

которая заключается в том, чтобы проанализировать возможности роста потенциала индустрии туризма Калининградской области с учётом новых форматов и трендов современной индустрии туризма.

Объектом исследования является сфера туризма и гостеприимства в Калининградской области.

Предмет исследования – современное состояние и перспективы развития индустрии туризма и гостеприимства самого западного региона страны.

Развитие цифровой экономики способно кардинально изменить инфраструктурное обеспечение многих видов экономической деятельности, в том числе и туризма [3, 4]. Цифровизация экономики является стимулом к многократному возрастанию роли и значимости информационной составляющей практически всех современных отраслей. Туристская индустрия, являясь информационно насыщенной сферой деятельности, быстро реагирующей на перспективные изменения, одной из первых ощутила на себе значимость цифровизации современной экономики. В рамках данной статьи актуальность представляет выявление роли и характера влияния процесса внедрения цифровых технологий в сферу сервиса и индустрию туризма. В «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» подчёркивается, что внедрение цифровых технологий формирует новые перспективы развития в туристской индустрии [1].

Ещё два года назад вклад индустрии туризма в мировой ВВП составлял около 10,4%, но уже по итогам 2023 года по известным причинам, он сократился почти на 5,5%. До настоящего времени важнейшей тенденцией в развитии мировой экономики был неуклонный рост влияния туризма на усиление мирохозяйственных связей. Туризм в наибольшей степени способствует развитию внутреннего мира человека, расширению кругозора, даёт возможность знакомства с представителями разных культур, с национальным наследием разных народов, в наибольшей степени способствует проявлению этнокультурной самобытности и индивидуальности человека. По прогнозам специалистов Всемирной туристской организации при ООН к 2030

году количество туристов, путешествующих по миру, могло бы составить 1,8 млрд человек. Традиционно на туристско-рекреационную отрасль влияют события, происходящие в принимающих странах, приводящие к смещению центра тяжести туристских предпочтений и перераспределению поездок. Однако такие значимые факторы, как неблагоприятная геополитическая ситуация, способны непредсказуемо блокировать мировой туристический рынок на неопределённый срок [1]. По оценкам Всемирной туристской организации при ООН, уже в ближайший год число международных туристов может снизиться на 20–30% по сравнению с прогнозируемым в начале января текущего года ростом в 3–4%. Это, в свою очередь, может привести к потерям туристской отрасли в абсолютном выражении около 30–50 млрд долл. [2,8,9]. Например, 16 октября 2024 из-за антиросийских санкций сорвалась автобусная поездка в Калининград группы немцев из отделения «Восточно-прусского землячества». В «ностальгический тур» записалось более 100 человек, но возникли проблемы с оплатой электронных виз. Оказалось, что из Германии это можно сделать только через Объединённые Арабские Эмираты. В итоге групповой автобусный тур пришлось отменить, так как визы получили только четыре человека во главе с инициатором поездки — 81-летним Манфредом Шукатом, родители которого бежали из Восточной Пруссии в 1944 году [3].

В России до пандемии доля в ВВП туристской и смежных с ней отраслей составляла около 5% или 5 трлн. 442,9 млрд рублей, обеспечивая 5,6% общей занятости населения. В туристской отрасли насчитывалось более 4 млн. работающих. Что касается Калининградской области, то в течение последних десяти лет на долю регионального туризма приходилось порядка 2% ВРП, что в денежном выражении составляло около 9 миллиардов рублей. Калининградская область в настоящее время приобрела статус одного из наиболее перспективных субъектов России в плане развития внутреннего и въездного туризма. Важнейшим фактором развития Калининградской области всегда являлось её выгодное расположение в центре Европы на Балтийском побережье, практически, рядом с наиболее развитыми в экономическом отношении европейскими странами. Через территорию области проходят важные транспортные пути, связывающие Центральную и Северную Европу, присутствуют благоприят-

ные условия для развития туризма и рекреаций [5]. Следует ожидать, что и в дальнейшем будет активно расти популярность областного туристско-рекреационного комплекса, более чем удачно расположенного на пересечении ведущих европейских туристских маршрутов. Прирост основных показателей развития региональной сферы туризма и сервиса с 2013 до 2023 года стабильно составлял около 10-12% в год. В 2020 году Калининградская область вошла в топ 10 регионов России по росту числа туристов в летний период. В Калининградской области традиционно наиболее популярными видами туризма среди приезжих и местного населения являлись культурно-познавательный, пляжный и деловой туризм. Причём, следует отметить, что в туристской отрасли региона занято всего порядка 13 тысяч человек. На областном рынке представлено более 320 туристских компаний, причём, половину этих компаний уже можно найти в списке Единого федерального реестра туроператоров. Средняя заработная плата сотрудников в сфере туризма в 2020 году составила около 37 тыс. рублей. По итогам 2023 года въездной туристский поток в регион вырос на 235% и составил 670,7 тыс. прибытий, в том числе более 200 тысяч составляли иностранные граждане. Около 60% прибытий туристов осуществлялось воздушным транспортом, 15% — железнодорожным, а остальные 25% предпочитают авто-, мото- и вело-туры [5]. За восемь месяцев 2024 года Калининградская область приняла более 1,5 млн. туристов, что на 10% превышает показатели за аналогичный период прошлого года. Летом поток гостей и туристов составил 810 тыс. человек, что на 9% больше, чем годом в 2023 году.

В 2022 году туристский поток составил 1835 тыс. человек, что на 4,7% меньше 2021 года. По итогам 2023 года туристский поток в Калининградскую область составил 2030 тыс. человек [4,5]. Причём, организованные туристы не превышают в основном 15-20% от общего турпотока [4,5]. Объём финансирования госпрограммы Калининградской области «Туризм» в 2020 году составил 440,7 млн руб., в 2021 году — 815 млн. руб., что включало в себя мероприятия по продвижению турпродукта, финансирование регионального Туристско-информационного центра, необходимую поддержку субъектов предпринимательской деятельности, создание и поддержание туристских ресурсов в муниципалитетах, включая благоустройство морских

Таблица 1. Динамика регионального туризма (млн. чел.)

Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Туристов, млн. чел.	1,0	1,25	1,32	1,52	1,74	1,20	1,22	1,83	2,03

пляжей, а также капитальные вложения в обеспечивающую инфраструктуру на территории области [4]. Следует отметить, что рост внутреннего туризма в Калининградской области по итогам мая 2021 года стал максимальным среди всех российских регионов. Основной целью органов руководства Калининградской области и турбизнеса на данный момент становится достижение высокого уровня конкурентоспособности территории, причём, в условиях, как национального так и глобального рынка [4]. По информации Ассоциации туроператоров России Калининградская область стала 3-м по популярности направлением летнего туристического сезона 2021 года в России после традиционно популярного Краснодарского края и Крымского полуострова [4,3]. Кроме того, в июне 2021 года Калининградская область вошла в пятёрку субъектов с самым большим приростом расходов россиян на путешествия по внутренним направлениям. За прошедший год траты отдыхающих увеличились по сравнению с предыдущим годом в 4,2 раза [4,5]. За десять месяцев 2021 года туристы в Калининградской области потратили более 6 млрд рублей, а средний чек трат туриста в регионе увеличился с 6,8 до 7,9 тыс. рублей [4,5].

Развитие цифровой экономики кардинально меняет инфраструктурное обеспечение многих видов экономической деятельности, в том числе и туризма. Многократно возрастает значимость информационной составляющей. В связи с тем, что цифровая экономика базируется на идеологии обработки больших массивов информации, особую важность приобретает высокотехнологичная система для безопасного, надёжного, долгосрочного хранения больших объёмов информации, а также подсистема обеспечения их безопасности. Глобальная цифровизация, порождённая четвёртой промышленной революцией, привела к кардинальным изменениям практически во всех сферах социально-экономической жизни общества [9]. По данным ООН доля цифровой экономики в мировом ВВП в настоящее время составляет от 4,5% до 15% [1,3,4].

Пандемия стала катализатором ускоренного внедрения цифровых технологий в российском и мировом туризме, появились как новые тренды так и новые задачи, решение которых может гарантировать успешность развития индустрии туризма в России и за рубежом. Например, в ближайшие 3 года 84% авиакомпаний собираются внедрять в реализацию бизнес-процессов искусственный интеллект, а 62% туристов предпочитают резервировать номера в гостинице посредством онлайн-приложений [7,10]. Тем самым, граждане, применяя цифровые технологии, стремятся упростить доступ к услугам, сократить время на поиск интересующего их продукта, получить услуги консультационного характера, физически не присутствуя в сервисной организации, минимизировать общие издержки. В связи с этим цифровизация является собой новую форму коммуникационного взаи-

модействия между покупателями и продавцами услуг, в том числе сервисных и туристских, играя важную роль в продвижении продукции. Следовательно, рост цифровой компетентности участников рынка стимулирует производителей туристских услуг внедрять новые формы цифровизации в свою хозяйственную деятельность с тем, чтобы приобрести дополнительные конкурентные преимущества и не быть вынужденными инициировать процесс ликвидации по причине неприбыльности бизнеса [3,5]. Персонализация обслуживания сейчас является одним из важнейших конкурентных преимуществ, которые невозможно получить без цифровых технологий. Для того, чтобы понять потребности и желания клиента, необходимо собрать и обработать огромную базу данных, связанную с его предыдущим опытом путешествий, что позволит сформировать некий виртуальный образ путешественника, смоделировать его потребности с помощью систем искусственного интеллекта, обеспечить удаленное консалтинговое обслуживание с помощью чат-ботов. К преимуществам обслуживания с помощью систем искусственного интеллекта следует отнести скорость и точность предоставления информации клиенту. Искусственный интеллект позволяет за счёт высокой скорости обработки информации предлагать различные варианты решения вопроса, например, предоставление нескольких вариантов размещения с комментариями персонально для клиента. Примером может служить использование подобных систем в отелях Hilton для предоставления гостям разнообразной туристской информации [6,9]. Одной из наиболее перспективных цифровых технологий в настоящее время является обработка больших данных BigData, blockchain (блокчейн) [2,4]. Технологии блокчейн уже сейчас широко применяются в индустрии путешествий многих регионов. Она включает:

- сбор и контроль информации за перемещением багажа между различными аэропортами и авиакомпаниями;
- идентификацию пассажиров с помощью отпечатков пальцев или сканирования сетчатки глаза;
- организацию оплаты разнообразных туристических услуг, в том числе, с помощью биткоинов.

Цифровая экономика даёт возможность создавать новые формы предприятий туристской индустрии, пространственно распределённых сетевых компаний [4]. Существенные изменения происходят в кадровом составе, что связано с формированием и развитием новых информационно-коммуникационных компетенций у работников туристской индустрии, которые являются необходимыми для выполнения всех бизнес-процессов. Туристская деятельность всё более технологизируется, создаётся единое информационное пространство в сфере мирового туризма, формируются новые принципы информационного обеспечения и управления. Информационное сопровождение туристского бизнеса и его цифровизация являются стратегическим ресурсом, обеспечивающим повыше-

ние конкурентоспособности туризма. Создание цифровых платформ принципиально изменяет отношения между субъектами туристского и гостиничного рынка, упрощая взаимодействие между ними и отменяя посредников [1,6]. В настоящее время путешественники больше внимания обращают на качество, а не на цену и выбирают безопасное путешествие, потому в туристской отрасли сейчас активно внедряют цифровые решения, которые позволяют обезопасить отдых туристов [2,3]. В целях содействия цифровизации в нашей стране была принята «Стратегия развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 гг.», отразившая важнейшие положения формирования цифровой грамотности населения, пространства знаний, информационного суверенитета, и программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [5], определившая механизмы цифровизации российского общества. Переход к цифровой модели рыночного хозяйства требует от работников наличия сформированных компетенций, необходимых для осуществления трудовых функций. Речь идёт о формировании нового «цифрового работника», отличающегося набором знаний, навыков и умений, динамично меняющихся под воздействием изменений во внешней среде и зачастую получаемых благодаря использованию информационных технологий. Ещё в начале 2000-х гг. появились первые цифровые сервисы для туристов, которые были представлены системами бронирования жилья и покупки билетов, такими как Booking, Aviasales. Сегодня представить современное путешествие без использования цифровых платформ очень сложно [1,2].

Цифровизация и информатизация российской экономики, как и большинства стран мира, приводит к тому, что многие туристы, имеющие зачастую свободный доступ к интернет-ресурсам, предпочитают самостоятельно осуществлять планирование своих туристских поездок, не прибегая к помощи туроператоров и турагентств [1,4]. Сегодня следует признать, что объективный процесс в туристской отрасли в виде роста популярности самостоятельных туристских путешествий влечёт необходимость поиска путей удовлетворения общественной потребности в приобретении компетенций в области организации самостоятельного туризма. В перспективе цифровизация туризма будет сопровождаться дальнейшим вытеснением с туристского рынка традиционных компаний с офлайн-офисами, развитием проектирования туров по параметрам, индивидуально заданным конкретным клиентом. Конкурентное преимущество получают те туристские организации, которые смогут внедрить цифровые технологии делового конгресс-туризма и кастомизации в оказание услуг потенциальным потребителям, превращая их из числа возможных клиентов не просто в реальных, но и в лояльных и, с большой долей вероятности, в постоянных, обеспечивая себе выживание в долгосрочной перспективе на основе стабильно высоких показателей доходов и рентабельности.

Цифровые технологии дают возможность заниматься сопровождением и получением обратной связи. Путешествие клиента отслеживается на всех этапах, по возможности получая от него оценку предоставляемых услуг по различным позициям. Внутри компаний будет продолжаться тенденция на развитие CRM-систем, автоматических инструментов для постановки задач и планирования. При правильном применении их внедрение станет фактором повышения конкурентоспособности туристской организации. Автоматизирующий текущую работу инструментарий экономит время руководящего звена как главный трудовой ресурс за счёт внедрения новых информационных технологий ведения бизнеса или освоения параллельных ниш, что особенно значимо в динамично меняющихся условиях, когда доля самостоятельных или неорганизованных туристов увеличивается, и туристским компаниям приходится активно заниматься поиском новых источников дохода. Тренд на отказ от классической схемы услуг компаний, продающих пакетные туры, будет усиливаться. Путешественники массово покупают авиабилеты с помощью сервиса SkyScanner, а Booking.com давно изменил традиционный рынок бронирования номеров в отелях [1,2]. На сегодняшний день есть приложения, подобные Tripinsurance, позволяющие оформить туристам страховой полис в течение нескольких минут и при необходимости в рамках страховки получить неотложную медицинскую консультацию. Специалисты службы поддержки пользуются всеми основными мессенджерами [1,4]. В цифровые приложения уходят переводчики и сервисы по поиску интересующих туристов достопримечательностей. Так поддерживается ещё один тренд заключающийся в совмещении деловых поездок с отдыхом. Исследование Booking.com показало, что треть аудитории мировых путешественников заинтересована в помощи искусственного интеллекта в планировании поездок. Люди оставляют о себе много информации в сети через запросы в поисковиках, раскрывают предпочтения и наиболее удобные способы оплаты запланированных затрат. Для 50% респондентов оказалось не важно, кто помогает в планировании поездки — живой оператор или чат-бот [1,3].

Ускорение цифровой трансформации современных турпредприятий мотивировало исследователей к поиску новых способов использования высоких интернет-технологий и искусственного интеллекта. На различных сайтах начал широко практиковаться мониторинг мер, принимаемых странами или организациями для сглаживания негативных последствий санкций и ограничений и восстановления рынка туризма и путешествий [3]. Практикуется создание цифровых платформ-навигаторов, консолидирующих информацию о туристической отрасли и мерах поддержки для помощи компаниям в части принятия соответствующих управленческих решений. В Германии Федеральный центр передового опыта в области туризма запустил платформу по мониторингу влияния

угрозы распространения коронавирусной опасности на отрасль. Этот центр широко осуществляет обучение компаний туристской отрасли модернизированным практикам создания новых продуктов, продвижению и использованию цифровых технологий [2,3]. В некоторой степени кризис выездного туризма, вызванный пандемией, стимулирует и мотивирует развитие внутреннего туризма. В России ожидают старта сезона средства коллективного размещения в курортных зонах. Развитие Калининградской области во многом зависит от успешного международного, в том числе приграничного, сотрудничества. При этом туризм – одна из немногих сфер, где негативные стороны географического положения – «тотальная пограничность» и изолированность от основной территории страны – могут стать мощным стимулом развития. Эксклавное положение Калининградской области создаёт условия для радикального ослабления визового режима, что должно положительно сказаться на привлечении иностранных туристов. Трансграничные туристические маршруты и историко-культурное наследие Восточной Пруссии, продвигаемые в программах приграничного сотрудничества, играют важную роль для широкого привлечения туристов. В Калининградской области изучаются лучшие практики продвижения экспортного турпродукта и услуг на зарубежные рынки, для этого рассматривается потенциал digital решений в формировании и продвижении экспортного турпродукта. Диджитал-туризм ориентирован на конкретную личность, конкретного человека. Использование IT-технологий – основной механизм работы калининградских туристских компаний. Постепенное ослабление визового режима и развитие приграничного сотрудничества будут способствовать формированию общего для прибалтийских стран туристского продукта [3,4]. В сложившихся условиях многие регионы России стремятся адаптировать опыт ведущих туроператоров и использовать его с целью сохранения своей конкурентоспособности на международном рынке в условиях осложнения макроэкономической ситуации и присутствия глобальных социально-политических вызовов [4]. В области исторически сложилась ситуация многообразия туристских предложений, высокой аттрактивности объектов, наличия мягкого климата и как благоприятных предпосылок динамичного и эффективного развития сектора туристской индустрии. Поиск новых инструментов финансирования туристской отрасли может ускорить формирование благоприятной социально-курортной среды, обеспечивающей стабильный рост объемов продаж турпродуктов, решить проблему сезонности и неравномерной загрузки отелей, снизить локальное антропогенное воздействие на ключевые объекты туристских достопримечательностей и, тем самым, способствовать улучшению социально-экономических показателей деятельности региона. Системы бронирования стали рассматриваться и как цифровые площадки, которые можно использовать для

рекламных баннеров.

По мнению министра по культуре и туризму Калининградской области Андрея Ермака, в настоящее время максимальное количество туристов, которое может принять сегодня Калининградская область без ущерба от нагрузки на инфраструктуру, составляет порядка четырёх миллионов человек. Но это максимальная нагрузка будет ощущаться всеми, и гостями, и принимающей стороной, и жителями региона, когда критическое массовое недовольство будет превалировать над плюсами от массового туризма [6].

Для совершенствования туристской отрасли в Калининградской области, необходимо:

- комплексное финансирование отрасли и создание благоприятного инвестиционного климата для привлечения крупных, в том числе иностранных, инвестиций;
- повышение качества функционирования сопутствующих инфраструктур и расширение спектра цифровых технологий выступающих, базовым условием развития и успешного маркетинга туристской территории;
- развитие конгресс-туризма, обеспечивающих круглогодичный поток туристов.

Формирование современного туристского бизнеса в Калининградской области на основе использования достижений цифровой экономики может способствовать привлечению туристов и инвесторов, усилению конкурентоспособности региона и повышению уровня жизни населения.

Библиографические ссылки

1. Зимовина Е.П. Миграции и процесс трансформации полиэтнической структуры населения Калининградской области в постсоветский период. — Балтийский регион. № 2 (20). - 2014. - С. 111-127.
2. Духовная Л.Л., Никольская Е.Ю., Успенская М.Е. Тенденции, проблемы и перспективы развития туризма и гостеприимства в Калининградской области в период трансформации туристских потоков // Сервис в России и за рубежом. - 2022. - Т.16. - № 1. - С. 116–127.
3. Лялина А.В. Роль миграции в демографическом развитии Калининградской области. - Изд-во БФУ им. И. Канта. - 2019. - С. 73-84.
4. Федоров Г.М. О сценариях демографического развития Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. - 2017. - № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-stsenariyah-demograficheskogo-razvitiya-kaliningradskoy-oblasti> (дата обращения: 03.10.2024).
5. Деловой Санкт-Петербург: Санкции сорвали групповой ностальгический тур немцев в Калининград // <https://www.dp.ru/a/2024/10/16/sankcii-sorvali-grupповoj> (дата обращения: 03.10.2024).
6. А. Ермак Калининградская область может принять в год 4 млн туристов без ущерба для сервиса // <https://www.interfax-russia.ru/tourism/news/kaliningradskaya-oblast-mozhet-prinyat-v-god-4-mln-turistov-bez-ushcherba-dlya-servisa> (дата обращения: 03.10.2024).

Проблемы формирования условий трудоустройства студенческой молодёжи (на примере Калининградской области)

Аннотация. Статья посвящена одной из актуальных проблем современного общества — будущего трудоустройства и реализации необходимых компетенций выпускников. Были определены основные причины нетрудоустроенности выпускников в условиях низкой безработицы в регионе. Выдвинуто предположение, что способность найти работу и удержаться на ней — это субъективная оценка личностных качеств выпускника, его профессионального развития и степени удовлетворённости полученным образованием. Автор уделяет особое внимание выстраиванию эффективных методов мотивации, принятию самостоятельных решений, организации рабочего времени и самоорганизации своей деятельности, то есть главным трендам обучения, которые должны быть сконцентрированы вокруг решения практик и технологий самоорганизации и управления своим временем.

Ключевые слова и фразы: Кадровый голод, трудоустройство, методы мотивации, проблемы обучения, техники самоорганизации, самоменеджмент, тайм-менеджмент.

Марине КИРАКОСЯН

Калининградский государственный технический университет, Россия

Проблема обучения с целью дальнейшего трудоустройства выпускников вуза является очень актуальной в наше время, когда происходят динамичные процессы развития общества. За последнее время РФ пережила крупнейшую со времён распада СССР волну эмиграции, приведшую к кризису кадров на рынке труда. Сегодня в экономике России не хватает более 1,5 млн человек. А к 2030 году дефицит может увеличиться до 2–4 млн. Главной стратегией организаций стал не подбор новых специалистов, а удержание уже имеющихся кадров. Невостребованных специалистов сегодня нет. Задача буквально каждого руководителя найти и реализовать на практике правильный ответ на такой вопрос: «Как мы можем повысить производительность труда?» При этом всегда следует начинать с поиска ответа на другой вопрос: «Как мы можем улучшить нашу рабочую силу?» [1, с. 223].

Устойчиво развивающиеся предприятия не могут существовать без постоянного роста производительности труда. В любой формуле по повышению производительности труда в знаменателе мы найдём увеличение численности персонала, квалификацию кадров и мотивацию персонала. Однако вопрос вовлечения большого объёма ресурсов представляется на данном этапе проблематичным. Спрос и предложение на рабочую силу — взаимосвязанные процессы на рынке труда. Итогом такого взаимодействия является или дефицит кадров, или безработица, возникающая при условии, что потребность в рабочей силе не удовлетворена до конца. Результатом дефицита квалифицированных кадров может стать серьёзный и неравномерный рост уровня зарплаты по профессионально-квалификационным группам. Поэтому тезисы о «дефиците» квалифицированных специалистов

требуют серьёзного обоснования, которое, на наш взгляд, пока отсутствует.

В Калининградской области в настоящее время регистрируется безработица на уровне 0,3% или 2000 человек и очень большое число вакансий, размещённых на портале. Нехватка кадров относится ко всем секторам экономики в Калининградской области. Однако есть и наиболее острые зоны — это рабочий персонал и сфера услуг. Среди огромного количества предложений по региону, только малая часть кандидатов может и хочет работать. Встает вопрос, где брать кадры? Никто не берётся предсказать, когда изменится ситуация с недостатком квалифицированных кадров.

При исследовании связи спроса и предложения на квалифицированные кадры разумно принять в расчёт комплекс взаимосвязей экономических отраслей с системой профессионального образования. Вузы региона должны быть ориентированы на нужды местного рынка труда, в их программах должны преобладать те специальности, которые требуются на региональном уровне. Вместе с тем, специфика учебного процесса такова, что он в большей степени направлен на изучение теоретических основ профессии и минимально знакомит с практической стороной профессиональной деятельности. Вполне очевидно, что одной из главных задач современного вуза становится обновление учебно-методической сопровождающей учебного процесса.

Исследователи вывели идеальную формулу обучения — «нужные знания, у нужных людей, в нужный момент времени». Пред тем, как требовать «редких» специалистов, нужно их воспитать и повысить престиж тех профессий, которых сейчас так сильно не хватает. Почему выпускники не идут работать по той специальности, которую получили в вузе? Проблемы начинаются ещё в школе, поскольку ученик не может правильно расставить приоритеты в выборе предметов, которые лучше понимает, а школа никак

ему в этом не помогает. Многие делают выбор профессии наугад и поэтому не до конца понимают, зачем они обучаются в вузе. Это приводит к тому, что после окончания они не могут найти работу, так как имеют недостаточные знания в области своего направления.

Следующая проблема заключается в том, что сами выпускники завышают требования к работодателям. Часто из вузов выходят молодые специалисты, не обладающие необходимыми навыками самоопределения на рынке труда, мотивацией и желанием развития трудовой карьеры, однако имеющих завышенные амбиции и требования к будущему месту работы, тем самым девальвируя профессиональное образование. Вместе с тем они не готовы работать на зарплату ниже 60 000, хотя должны понимать, что такую зарплату необходимо ещё заработать, учитывая, что сегодня средняя зарплата по Калининградской области составляет 30000 рублей. Таким образом, студенты не имеют соответствующей релевантной оценки своих компетенций. Способность найти работу и удержаться на ней является субъективной оценкой личностных качеств студента, его профессионального развития и степени удовлетворенности полученным образованием.

И, наконец, часто будущая профессия выбирается исходя из таких понятий, как «мода», «престиж». В результате этого на рынке труда происходит «перекос» в пользу отдельных специальностей, что в свою очередь порождает дисбаланс спроса и предложения.

Вместе с тем вуз не всегда развивает в студентах внутреннюю мотивацию к труду. Внутренняя мотивация всегда сильнее, чем мотивация, поддерживаемая внешним воздействием. Именно эту проблему рассмотрим более детально.

Современная ситуация в стране и в регионе всё больше требует от каждого сотрудника самостоятельных решений и самоорганизации своей трудовой деятельности. Здесь особое внимание должно отводиться выстраиванию эффективных методов мотивации, принятию самостоятельных решений, организации рабочего времени и самоорганизации своей деятельности, то есть главные тренды обучения должны быть сконцентрированы вокруг решения практик и технологий самоорганизации и управления своим временем. Возникает вопрос, насколько сами выпускники освоили необходимые по их направлению обучения компетенции и готовы к трудоустройству? [4, с. 6]. На наш взгляд, выбор специалистов должен проходить, в первую очередь, по навыкам, а не по специальности, поскольку каждая организация борется за рост производительности труда своего персонала, за удержание кадров. Возникает вопрос: когда обучение необходимым навыком будет наиболее эффективным? Очевидно, что в вузе, что подразумевает иной подход к организации учебного процесса и формированию новых компетенций у студентов и выпускников. Чем раньше появится данный навык, тем легче будет реализовываться профессиональная деятельность и личностный рост. Сегодня специалист должен уметь подстраи-

ваться под особенности рынка труда, адаптироваться к санкционному давлению, демонстрировать инновационную активность, оперативно реагировать на внешнее воздействие, сохранять конкурентную способность, видеть возможности для личного развития.

Однако большинство студентов не имеют опыта самоорганизации, не понимают значимости саморазвития, не умеют планировать учебную нагрузку, не могут отделить главное от второстепенного. Отсутствие этих навыков отрицательно сказывается на реализации личности в различных сферах. Именно отсутствие этих компетенций часто становятся причиной того, что молодые выпускники увольняются не проработав и года. В связи с этим всё большее количество вузов вводят в учебные программы мотивационные дисциплины, формирующие и постоянно совершенствующие способностей студентов к учению и саморазвитию.

Успешность современного человека предполагает сознательное отношение к своей жизни, её проектирование, наличие стратегии жизни [2, с. 33] Именно поэтому в вузе должны быть созданы такие условия, в которых студенты непрерывно стремились бы к реализации собственных возможностей, развитию своего потенциала. Это значит, что процесс вузовской подготовки должен рассматриваться как значимый этап, стимулирующий к саморазвитию.

Умение управлять своей жизнью – тонкое искусство. Без контроля над собой, способности преодолевать внешние обстоятельства невозможно развиваться, грамотно распоряжаться своей жизнью, способностями и временем.

Максимально использовать свои возможности, сознательно направлять свой жизненный путь и преодолевать внешние обстоятельства как на работе, так и при поиске работы и в личной жизни призваны такие дисциплины, как Самоменеджмент и Тайм-менеджмент, ориентированные на развитие навыков самоуправления и самомотивации.

Самоменеджмент, как ни один другой предмет, даёт возможность научить студента как планировать свои дела и принимать конкретные решения, как рационализировать собственный труд, как выступать публично, поддерживать и повышать свою работоспособность, а также противостоять негативным психологическим эффектам, затрагивающим как личность работника, так и изменение его отношения к труду, противостоять стрессу и негативным тенденциями на рынке труда. Опыт успешных управленцев показывает, что простые и доступные инструменты самомотивации и самоуправления, играют значительную роль в развитии не только учреждения, но и студента.

Несмотря на заметный рост интереса к самоменеджменту в нашей стране в системе обучения он не пользуется особой популярностью. Для реального использования самоменеджмента в образовании недостаточно простого знакомства с теми или иными

образцами управленческого и самоуправленческого опыта, так как это будет простое копирование чужого образца без внутреннего понимания его сути и адаптации к конкретным условиям, к конкретному региону, что приведёт к несомненному краху, даже самого передового в этом плане опыта. Технологии не работают без серьёзного осмысления и жизненного опыта. Они оторваны от жизни, от реальных проблем. Из десятков предложенных советов следует подобрать только те, что подходят личности студента, и заставить их работать на себя.

Процесс развития при использовании правил самоменеджмента должен быть взаимным, то есть теоретический и практический материал предмета, как основополагающий элемент, согласно которому студент осуществляет свою учебную функцию, должен способствовать или в крайнем случае не мешать ему применять правила самоменеджмента в учебной деятельности и стать основой для практической реализации полученных знаний в дальнейшем.

Анализируя проблемы личной эффективности студента, мы сталкиваемся с рассеянностью, ленью, невнимательностью, неумением правильно организовывать рабочее пространство и время, отсутствием самодисциплины. Это негативно влияет на процесс выполнения поставленных задач и на сам результат деятельности непосредственно. Развитие навыков самомотивации и самоорганизации позволит достичь нового рубежа, адаптироваться на новом рабочем месте, решить вопрос трудоустройства. Однако возможность найти работу своей мечты зависит не только от вуза, но и от самого студента, от того, насколько он нацелен на успех, насколько открыт для получения новых умений и навыков. Функция учебного заведения в решении этого вопроса состоит в организации мероприятий, направленных на создание у студента профессиональной адаптации, развитие интеллектуальных и личностных качеств, формирование требуемых компетенций. При этом эффект от самоменеджмента в формировании профессиональной культуры можно получить только тогда, когда он организуется и реализуется в учебно-воспитательном процессе в качестве целостной системы, пронизывающей все этапы обучения студентов в вузе [3, с. 156].

Библиографические ссылки

1. Асалиев А.М., Шубенкова Е.В. Развитие и обучение персонала как основа повышения производительности труда. В журнале «Россия: тенденции и перспективы развития». - Материалы XIX Нац-ой науч. конф. с междунар. участием, Выпуск 15, Ч.1. — 2020. - С 223-226.
2. Дегтярев В.А., Ларионова И.А. Самостоятельная работа студентов как компонент самоменеджмента // Педагогическое образование в России. - 2016. - № 8. — С. 33.
3. Котрухова Р. И. Самоменеджмент как фактор развития профессионализма будущих специалистов // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. - 2012 / 3 (31). - С. 156.
4. Ягудина Л.Р. Трудоустройство выпускников в системе

оценки качества высшего профессионального образования / Л.Р. Ягудина, Т.Г. Мансурова // Alma Mater. - 2012. - № 11. - С. 44–47.

Статистический анализ экономических показателей Калининградской области

Аннотация. В работе рассматриваются подходы к формированию наборов экономических индикаторов из множества показателей на основе статистического анализа. Помимо проблемы интерпретации показателей, характеризующих свойства объектов, как наблюдаемых, так и виртуальных рассматривается адекватность применения показателей с точки зрения их статистической значимости. На примере построения регрессии выбранных экономических показателей Калининградской области демонстрируется, что путём статистического анализа можно выявить показатели, которые не дают возможности адекватного отражения экономической ситуации и могут нести существенные риски при использовании их для обоснования управленческих решений. Также в статье проводится анализ мультиколлинеарности и гетероскедастичности данных, используемых для построения регрессионной модели. На основании рассмотрения делается вывод о необходимости и целесообразности статистического анализа экономических данных при формировании системы индикаторов и построении численных моделей.

Ключевые слова и фразы: региональные экономические показатели, индикаторы развития, регрессионная модель, статистический анализ, мультиколлинеарность, гетероскедастичность.

Владимир КУЗИН, Дмитрий ТЫЛИН

Калининградский государственный технический университет, Россия

Основными элементами социально-экономической реальности, являющейся предметом исследования, являются реальные объекты и процессы. Эти объекты имеют различный масштаб и осуществляют взаимодействие в рамках социально-экономической системы, а протекающие процессы являются стохастическими, что задаёт высокую сложность их познания. При этом реальные объекты наделены реальными свойствами. Набор определённых свойств объекта принято называть состоянием. Состояния реальных объектов или изменения таких состояний в результате взаимодействий представляют собой эмпирические факты, устанавливаемые на основе наблюдений.

Однако помимо реальных объектов существуют ещё и виртуальные объекты, то есть концептуальные конструкции, которые не являются компонентами реального мира (иными словами, независимыми единицами существования), как в случае с конкретными объектами, но могут его представлять. Примером виртуальных объектов могут служить безналичные деньги, которые, как и наличные деньги являются средством платежа, хотя, по сути, представляют собой результат договоренности людей. Концептуальные конструкции являются концептуальными представителями компонентов реального мира, то есть конкретных объектов и их свойств [8] и так же, как реальные объекты могут менять своё состояние порождая эмпирические факты. Язык математики позволяет делать конкретные, позитивные утверждения по спорным темам, которые используются для анализа социально-экономической ситуации и обоснования управленческих решений.

При этом встаёт ряд проблем, обусловленных тем, что различные социально-экономические объекты и процессы находятся в сложных взаимосвязях, что об-

уславливает их взаимосвязь. Это приводит к тому, что ряды данных их описывающих не являются в полной, а зачастую и достаточной мере независимыми. Это может приводить к искажениям при построении и применении эконометрических моделей. Целью настоящей статьи является формирование методических подходов статистического анализа данных для выявления из пригодности для использования в эконометрических моделях.

В РФ, исходя из потребностей различных заинтересованных сторон сформированы системы показателей, которые в рамках математической терминологии представляют собой пересекающиеся множества [4]. При этом на обработку каждого показателя затрачивается значительный объём рабочего времени. Использование, в случае отсутствия необходимого показателя иного зачастую обосновывается в рамках экономической теории, а математические ограничения остаются вне круга внимания исследователя. Формирование моделей без учёта статистических характеристик показателей снижает их надёжность и приводит к росту рисков использования таких моделей для обоснования управленческих решений.

В рамках настоящей работы под показателями мы будем понимать численные значения, характеризующие свойства объектов, а также систем состоящих из социально-экономических объектов и их состояние. Для численного описания и математического моделирования используются статистические показатели. Статистический показатель – это мера определённого свойства или признака. Статистические показатели являются результатом присвоения свойствам (признакам) данных объектов в качестве их меры определённых чисел. Статистический показатель – это описательный параметр, обычно имеющий форму числа. Объектам, системам и их состояниям присущее значительное количество показателей. Поэтому среди показателей можно выделить две категории индикаторы и критерии.

При интерпретации статистических показателей мы описываем причинно-следственные связи, например, утверждая, что «увеличение расходов домохозяйств свидетельствует о росте благосостояния населения». При этом показатель расходов домохозяйств выступает в качестве индикатора, то есть показателя используемого для построения причинно-следственных связей. Согласно экономическому словарю [1] индикатор — ориентирующий экономический показатель, измеритель, позволяющий в определённой степени предвидеть, в каком направлении следует ожидать развития экономических процессов. Имеются наборы индикаторов, которые используются для комплексной оценки социально-экономического развития, которые охватывают влияние ключевых факторов эффективного функционирования экономики и социальной сферы [7]. Такие наборы включают как традиционные индикаторы развития, используемые в политической экономике и современных экономических теориях. Имеются наборы индикаторов, описывающих ключевые с точки зрения заинтересованных лиц стороны социально-экономической жизни, в частности индикаторы экономической безопасности [5].

Динамика индикаторов отражает процессы, происходящие как на региональном уровне, так и федеральном. Простой иллюстрацией этого является принятие федерального нормативного-правового акта, который при реализации отражается на процессах регионального уровня. Это приводит к тому, что ограниченный набор индикаторов приводит к затруднениям их статистического анализа что обусловлено недостаточным объёмом данных [2]. Решение этой проблемы

возможно путём учёта региональных особенностей в системе региональных показателей социально-экономического развития.

Существует два типа материальных индикаторов наблюдаемого характера:

- эмпирические индикаторы, когда индикатор является наблюдаемыми свойствами; примером этого показателя является количество банковских депозитов как показатель доходов населения;

- виртуальные показатели, которые мы формулируем, когда на основании появления показателя делаем вывод о наличии свойства (признака), которое является «скрытым свойством», не наблюдаемым непосредственно.

В случае виртуальных показателей речь идёт об объектах и их свойствах, которые недоступны наблюдению и которые пытаются определить через относящиеся к ним свойства, подлежащие наблюдению и измерению. Так, показателем спроса на данный товар является количество проданного товара или количество людей, покупающих его. В случае индикаторов, основанных на выводах, существование или появление индикатора не может быть установлено путём прямого наблюдения. Основная важность виртуальных индикаторов заключается в том, что их можно использовать для проверки теоретических гипотез.

Исследователи полагают, что «в качестве показателей, характеризующих устойчивое развитие приморских территорий, целесообразно использовать индикаторы обеспечения экономической и продовольственной безопасности, поскольку их нормативные значения являются нижней границей (критерием) устойчивости развития» [3].

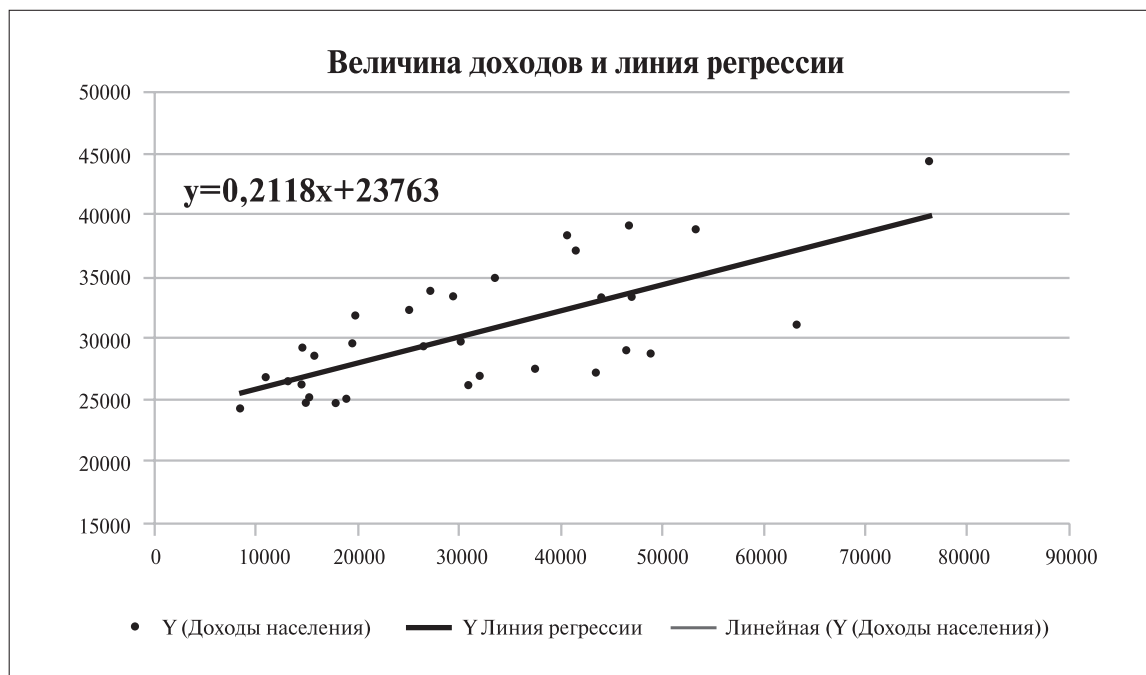

Рис. 1. Регрессия величины среднедушевых доходов населения Калининградской области в зависимости от объема инвестиций в регион

Ещё одним, часто используемым видом показателей являются критерии. Статистический критерий — это решающее правило, обеспечивающее надёжное поведение, то есть принятия истинной и отклонение ложной гипотезы с высокой вероятностью [6]. В более общем смысле критерий это критическое значение показателя, при достижении которого необходимо предпринимать действия. Собственно мониторинг набора индикаторов заключается в получении значений соответствующих показателей и сравнении с установленными критическими значениями (критериями).

Помимо формирования набора индикаторов и установления критериев есть ряд проблем, обусловленных использованием эконометрических подходов, где свойства эконометрического метода могут приводить к искажению результатов анализа. Первая проблема это гетероскедастичность. Гетероскедастичность относится к ситуациям, когда дисперсия остатков неравномерна в диапазоне измеренных значений. При проведении регрессионного анализа гетероскедастичность приводит к неравномерному разбросу остатков (также известному как ошибка). Гетероскедастичность является проблемой, поскольку обычная регрессия наименьших квадратов предполагает, что все остатки взяты из совокупности, которая имеет постоянную дисперсию (гомоскедастичность) [10].

Пример влияния гетероскедастичности на результаты эконометрического анализа данных могут быть результаты анализа суммы денег, потраченных на се-

мейный отпуск, как функцию дохода указанной семьи. Теоретически семьи с низким доходом имели бы ограниченный бюджет и могли бы позволить себе ездить только в определённые места или останавливаться только в определённых типах отелей. Семьи с высоким доходом могли бы выбирать между дешёвым и дорогим отпуском в зависимости от других факторов, не обязательно связанных с доходом. Поэтому по мере продвижения от более низких к более высоким доходам сумма денег, потраченная на отпуск, становилась бы всё более и более изменчивой в зависимости от других характеристик самой семьи [9].

Второй математической проблемой эконометрического анализа является мультиколлинеарность данных. Мультиколлинеарность означает, что независимые переменные в уравнении линейной регрессии коррелируют. Мультиколлинеарные переменные могут негативно влиять на прогнозы модели на невидимых данных. Несколько методов регуляризации могут обнаружить и исправить мультиколлинеарность.

Коллинеарность означает, что две независимые переменные в регрессионном анализе сами по себе коррелируют, а мультиколлинеарность означает, что коррелируют более двух независимых переменных. Антонимом мультиколлинеарности выступает ортогональность, которая означает, что независимые переменные не коррелируют. Мультиколлинеарность не позволяет предиктивным моделям давать точные прогнозы, увеличивая сложность модели.

Таблица 1. Регрессионная статистика

№ п.п.	Наименование показателя	Значение
1.	Множественный R	0,807399576
2.	R-квадрат	0,651894076
3.	Нормированный R-квадрат	0,642733393
4.	Стандартная ошибка	157,0300272
5.	Наблюдения	32

Для иллюстрации построим регрессию описывающую зависимость душевого денежного дохода, приходящегося на одного жителя Калининградской области от объёма инвестиций. Это иллюстративный пример для демонстрации необходимости проведения статистического анализа показателей, выбираемых в качестве индикаторов. Помимо этого, временные ряды выбранных показателей относительно короткие, поскольку включают поквартальные значения за период с 2016 по 2023 годы.

В долгосрочном периоде доходы населения, за-

висят от объёма инвестиций, поскольку инвестиции создают новые рабочие места или повышают качество имеющихся, что приводит к росту заработной платы, которая составляет значительную долю доходов населения. Инфраструктурные инвестиции снижают суммарные издержки бизнеса, так же создавая условия для роста заработной платы. Однако между инвестициями и приростом доходов населения имеется временной лаг, кроме того, доходы населения, в том числе работающего определяются рыночными факторами, в первую очередь ценой рабочей силы, а также

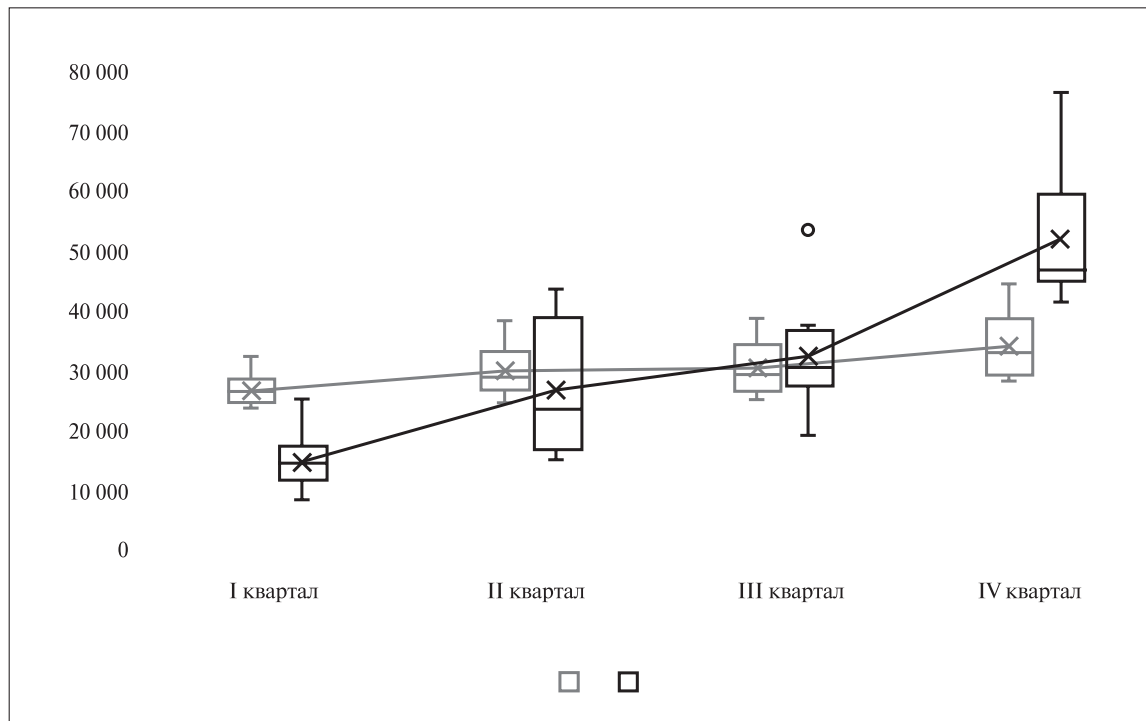

Рис. 2. Диаграмма размаха величины среднедушевых доходов и объема инвестиций в Калининградской области по кварталам

социальными факторами, включая величину прожиточного минимума.

Формула регрессии по имеющимся данным имеет вид:

$$y=0,2118x+23763,$$

где y — среднедушевые денежные доходы населения, рублей;

x — поквартальный объём инвестиций в экономику Калининградской области.

Графическое отображение регрессии приведено на рисунке 1. Распределение по плоскости значений среднедушевых денежных доходов населения свидетельствует о возможной линейной взаимосвязи между ними и объёмом инвестиций. При этом даже, казалось бы, очевидная взаимосвязь не может приниматься в качестве доказательства причинной связи выбранных показателей. Это требует дополнительного анализа, в том числе статистического.

В таблице 1 приведены результаты расчетов статистики полученной регрессии.

В рассматриваемом случае коэффициент множественной корреляции представляет собой коэффициент корреляции зависимой переменной (доходам населения) и её линейной регрессией. Значение, превышающее 0,8 свидетельствует о том, что регрессия достаточно точно отражает все исследуемые значения показателя.

R-квадрат, для рассматриваемой регрессии — это

коэффициент детерминации, определяемый как доля дисперсии зависимой переменной показывающей меру разброса значений показателя относительно его среднего значения. Значение 0,65 свидетельствует о том, что значения показателя имеют существенный разброс. Нормированный R-квадрат отличается способом расчёта, и его значение близко к значению R-квадрат

Стандартная ошибка (стандартное отклонение) регрессии величиной 157,03 руб это средняя величина отклонения имеющихся значений от линии регрессии, она свидетельствует о том, что любое значение доходов будет отклоняться от линии регрессии в среднем на 157,03 рублей. Для экономических исследований применение стандартной ошибки является более удобным, поскольку позволяет применять её значение для объяснений.

Количество наблюдений, использованных для построения регрессионной зависимости составляет 32.

На следующем этапе целесообразно провести F — тест на основе дисперсионный анализа. Результаты расчетов приведены в таблице 2.

Статистический F —тест необходим для проверки значимости регрессии заключается в сравнении двух дисперсий (разброса) регрессионной моделью необъяснённую. Если значения дисперсий близки, то построенная регрессия незначима. Это означает, что модель, хотя и сформирована но при моделировании не удаётся (построенная модель не позволяет объяснить поведение прогнозируемой Y в зависимости от значений переменной X). Если дисперсия, объяснен-

Таблица 2. F –тест

	Объясненная моделью	Не объясненная моделью	F	Значимость F
Регрессия	1 394 799,28	1 394 799,28	44,65642591	2,10598E ⁻⁰⁷
Остаток	937 020,32	31 234,01		
Итого	2 139 610,30			

ная моделью (MSR) «существенно больше», чем необъяснённая, то регрессия значимая.

Для определения гетероскедастичны или ортогональны анализируемые данных рекомендуется изучить графики их распределений в различные моменты времени. На **рисунке 2** приведена диаграмма размаха величины среднедушевых доходов и объема инвестиций в Калининградской области по кварталам.

На рисунке отражено, что величина инвестиций по кварталам имеет значительный разброс распределений значений, а в III квартале выброс данных, что может свидетельствовать о гетероскедастичности этого показателя. Это снижает надёжность модели и требует осторожности её применения для объяснения взаимосвязи переменных и обоснования управленческих решений.

Таким образом, статистический анализ данных целесообразно производить при формировании набора индикаторов из массива имеющихся показателей с целью включения показателя в формируемый набор индикаторов, которые будут надёжно и адекватно отражают сущность описываемых объектов. Хотя такое не всегда возможно. Однако, понимание исследователями ограничений, накладываемых на модель статистическими свойствами показателя, позволит повысить качество объяснения причинно-следственных связей, а также снизить риски использования моделей для обоснования управленческих решений. Такое понимание может быть сформировано по результатам статистического анализа экономических показателей (индикаторов) используемых в моделях.

Библиографические ссылки

1. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. — М.: Книжный мир, 2003. — 895 с.
2. Карлов А.М., Мнацаканян Р. А. Сравнительная оценка эконометрических моделей по точности прогнозирования // Балтийский экономический журнал. 2024, № 2(46). - С. 6-17.. <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2024-0-2-6-17>
3. Катаева, Л.Ю. Влияние индикаторов на прогнозируемость экономической безопасности региона / Л. Ю. Катаева, Д. А. Масленников, Т. А. Федосеева // *Фундаментальные исследования*. — 2019. — № 12-1. — С. 72-76. — DOI 10.17513/ft.42624. — EDN HEARQD.
4. Кохан А.Н., Кузин В.И. Исследование экономической безопасности приморских территорий // Балтийский эконо-

номический журнал. - 2023. - № 1(41). - С. 17-30. <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-1-17-30>

5. Кохан А.Н., Кузин В.И., Карлов А.М. Взаимосвязь показателей устойчивого развития и продовольственной безопасности на региональном уровне // Балтийский экономический журнал. 2023. <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-4-18-34>

6. Левченко Я.В., Мамий С.А. Система индикаторов и показателей экономической безопасности // *Архивариус*. - 2021. - № 9(63).

7. Суходольский, Г.В. Основы математической статистики для психологов // Издательство Ленинградского университета, 1972.

8. Токтамышева Ю.С. Ключевые индикаторы в анализе социально-экономического развития // *Вестник Башкирского ун-та*. 2015. № 1.

9. Bunge M., *Chasing reality: strife over realism*. University of Toronto Press. Toronto. - 2006.

10. *Heteroskedasticity in Multiple Regression Analysis: What it is, How to Detect it and How to* Oscar L. Olvera, Bruno D. Zumbo Solve it with Applications in R and SPSS Astivia, 2019.

11. <https://books.econ.msu.ru/Introduction-to-Econometrics/>

Подходы к формированию экономической политики рыбохозяйственного комплекса на региональном уровне в Калининградской области

Аннотация. Целью статьи является исследование организационно-экономических основ формирования экономической политики РХК в Калининградской области. Проведен анализ современного состояния производства рыбной продукции. Выявлены и описаны тенденции развития РХК региона. Обобщены цели и основные подходы экономической политики в рыбной отрасли. Рассмотрена экономическая политика предприятий рыбохозяйственного комплекса. Государственная экономическая политика в сфере РХК. Выделены аспекты региональной экономической политики РХК. Предложены подходы согласования целей акторов, действующих в региональном рыбохозяйственном комплексе. В качестве основного механизма формирования региональной политики в РХК предложено использовать рыбохозяйственный кластер.

Ключевые слова и фразы: отраслевая экономическая политика, рыбохозяйственный комплекс, рыболовство, аквакультура, меры государственной поддержки, рыбохозяйственный кластер.

*Ольга ДАВЫДОВА,
Владимир КУЗИН,
Альберт МНАЦАКАНЯН*

*Калининградский институт управления, Россия
Калининградский государственный технический университет, Россия*

Калининградская область традиционно позиционируется как рыбный край. С отказом от экспедиционного лова в отдалённых районах мирового океана роль региона как поставщика рыбы-сырца снизилась, однако роль рыбохозяйственного комплекса в сфере производства рыбной продукции, научных исследований и подготовке кадров остается значительной. Целью работы является выявление перспективных направлений формирования экономической политики регионального рыбохозяйственного комплекса (РХК).

В рамках нашей работы под политикой мы будем использовать подход, характерный для менеджмента, в рамках которого под политикой понимается направление действий на достижение цели или выполнение задачи, в рамках которого объясняется, каким образом должны быть достигнуты цели, устанавливая достигаемые показатели [10]. В рамках такого подхода политика предназначена для сохранения постоянства целей. Помимо этого политика необходима для того, чтобы избежать принятия решений, побуждаемых решением текущих проблем, без учёта долгосрочной перспективы.

Отраслевая экономическая политика - это «подсистема экономической политики, призванная выполнять функцию управления развитием отраслей экономики с целью обеспечения экономического роста и для достижения иных целей, актуальных на том или ином этапе развития, представляет собой систему

мер, формируемую через институты взаимодействия государства и отраслевого бизнеса» [6].

Отраслевая экономическая политика во многом определяет результаты деятельности. Для рыбохозяйственного комплекса такими результатами можно считать наличие в розничной торговле рыбы, других морепродуктов и продукции из них, а так же цены [11]. Таким образом экономическая политика проецируется на повседневную жизнь, а следовательно она играет важную роль в социальной сфере. Это обуславливает высокие требования к эффективности экономической политики РХК.

Подходы к формированию региональной экономической политики в рыбохозяйственной сфере рассмотрим на примере Калининградской области. Регион в силу эксклавности позволяет чётко выделить территориальные особенности и исключить влияние на оценку факторов соседних регионов. При этом среднее значение доли месячной отгрузки товаров собственного производства, по виду экономической деятельности «Рыболовство и рыбоводство» в общероссийских показателях составляют 4,09%, при доле населения области в общем населении страны менее 0,7%. А средняя доля месячной отгрузки в рассматриваемом виде экономической деятельности среди регионов Северо-Западного федерального округа (СЗФО) 10,68%. Динамика отгрузки в действующих ценах и её доли в общероссийской и регионах СЗФО приведена на **рисунке 1**.

При этом необходимо учитывать, что по виду экономической деятельности «рыболовство и рыбоводство» отражается только часть результатов деятельности рыбохозяйственного комплекса. За рамками статистической информации остается рыбоперерабатывающая промышленность, которая в статистическом учёте относится к пищевой, производство орудий лова, портовая деятельность и хранение.

В целом рыбохозяйственный комплекс, даже при

Рис. 1. Отгрузка товаров собственного производства по виду экономической деятельности «Рыболовство, рыбоводство» предприятиями Калининградской области и их доля в продукции в целом по России и СЗФО
Данные: Росстат, расчеты авторов

небольших масштабах является одним из важных участников прибрежной экономики, со значительными экономическими, политическими, социальными и экологическими эффектами в региональной экономике. Рыболовство является частью более широкой экономики региона и включает ряд различных отраслей и агентов, которые способствуют потоку продукции между производителями и потребителями. Взаимодействие рыбохозяйственной отрасли с экономикой можно проиллюстрировать как поток, включающий несколько этапов, включая:

А) рыба и рыбная продукция производится первичной рыбохозяйственной отраслью;

Б) рыба и рыбная продукция оборачивается рыночными посредниками (переработчиками, оптовыми и розничными торговцами). Это способствует перемещению этой продукции до домохозяйств, перерабатывающих отраслей или на экспорт;

В) рыбаки и отрасли, связанные с прямыми поставками, получают вклад от обрабатывающей промышленности и сферы услуг или отраслей, связанных с обратными поставками.

При этом органы власти и домохозяйства взаимодействуют с перечисленными категориями отраслей и связывают эти отрасли с экономикой [14].

Важным аспектом рыбохозяйственной деятельности является её привязка к природным циклам и значительный уровень рисков. Риски выражаются в значительной волатильности, что иллюстрирует динамика выпуска как сырья, в основном, рыбы морской, так и рыбной продукции, что иллюстрирует **рисунок 2**.

Хотя объём переработки рыбы, в том числе консер-

вирования во многом определяется объёмом сырья, реализация политики рыбоперерабатывающих предприятий, обеспечивающей устойчивость деятельности, в первую очередь за счёт наращивания складских мощностей обеспечивает снижение волатильности по сравнению с волатильностью добычи сырья.

С учетом того, что экономика может рассматриваться, как отношения между людьми по вопросу использования имеющихся ресурсов экономическая политика должна строиться на основе учёта интересов всех заинтересованных сторон. Среди заинтересованных сторон наибольший интерес представляют

Согласно В.В. Андросову [5] субъектами экономической политики выступают: государство, в лице законодательной и исполнительной власти, негосударственные союзы и объединения, опирающиеся лишь на свой экономический потенциал, а так же также институты, имеющие надгосударственный характер. Для Калининградской области в рамках такого подхода для текущей ситуации можно выделить следующих субъектов экономической политики РХК:

- органы управления Евразийского экономического союза (ЕАЭС);
- федеральные органы власти РФ;
- региональные органы власти Калининградской области;
- Союз промышленников и предпринимателей Калининградской области (Региональное объединение работодателей);
- Союз рыбопромышленников Запада;
- Калининградский областной союз рыболовецких колхозов.

Рис. 2. Темпы роста (снижения) объемов производства рыбы морской свежей и переработанной, а так же консервированной в Калининградской области за период 2017-2023 годов

Помимо перечисленных субъектов экономической политики существенную роль в её формировании и реализации играют такие акторы как Европейский Союз (ЕС), поскольку со странами, входящими в ЕС граничит Россия в Калининградской области, в том числе по морю, потребители рыбы и рыбной продукции, расположенные в других регионах России, а так же отдельные предприятия РХК, действующие на территории региона.

Важным аспектом формирования экономической политики являются цели её субъектов. При этом наиболее просто идентифицируются цели объединений предпринимателей. Это обусловлено тем, что целью каждого предприятия является извлечение прибыли в интересах собственников. В целях обеспечения достижения такой цели экономическая политика на уровне предприятия направлена на максимизацию прибыли, как за счёт максимизации объемов производства, величины добавленной стоимости и цены. В целях обеспечения устойчивости перечисленных показателей предприятия в рамках своей экономической политики реализуют меры по формированию клиентской базы и удержанию потребителей, а так же развитию своей производственной базы, как самого предприятия, так и в кооперации с другими хозяйствующими субъектами.

Экономическая политика предприятия рыбохозяйственного комплекса имеет отраслевую специфику, отражающуюся в её составе. При этом можно выделить две компоненты экономической политики, первая, определяющая долгосрочные перспективы,

мы назвали её политикой формирования устойчивых условий деятельности предприятия и политика, обеспечивающая достижение экономических целей предприятия в кратко и среднесрочной перспективе. Это направление реализуется в рамках финансовой политики предприятия.

Детальное отображение предлагаемой модели экономической политики рыбохозяйственного (рыболовецкого) предприятия, отражающей две её составляющие приведено на **рисунке 3**.

Политика формирования устойчивых условий формирования рыболовецкого предприятия включает три основных элемента. Первый элемент это политика получения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов (далее ВБР). Этот элемент является ключевым для рыболовецких предприятий, поскольку наличие квоты определяет возможность ведения деятельности в водах РФ. Величина квоты определяет максимально возможный объём добычи, то есть является ограничением сверху показателей предприятия в натуральных единицах измерения.

Политика формирования квот определяется исходя из тех возможностей, которые предоставляются федеральными органами власти, компетентными в данной сфере. Например возможность получения квот на долгосрочный период возможен в рамках использования механизма инвестиционных квот в рыболовстве — так называемых «квот под киль». Запущенного с 2017 года. Для получения таких квот рыболовецкие предприятия должны инвестировать средства в строительство рыбопромысловых судов или объектов рыбопереработки

Рис. 3. Основные составляющие экономической политики предприятия рыбохозяйственного комплекса

в прибрежных районах. Поэтому политика получения квот является связующей между государственной политикой в сфере РХК и инвестиционной политикой предприятия.

Ещё одним элементом долгосрочной экономической политики рыбохозяйственного предприятия является политика развития сырьевой базы. Её важность продиктована не только необходимостью обеспечения устойчивой деятельности предприятия, направленной на стабилизацию и рост общего допустимого улова, от величины которого зависит объём квоты на добычу, но и необходимостью достижения целей устойчивого развития. Возможные формы политики развития сырьевой базы включают участие в зарыблении, включая строительство и эксплуатацию рыбзаводов по инкубации и дорасщиванию рыбной молоди с последующим её выпуском в водоемы, участие в финансировании и деятельности таких предприятий на различных этапах производственного цикла.

Важным элементом долгосрочной экономической политики предприятия выступает политика формирования производственной базы. В рассматриваемой ситуации в производственную базу входит складское хозяйство. Остановимся на значении складского хозяйства в экономической политике рыбодобывающего предприятия. Очевидно, что рыболовная деятельность носит ярко выраженный сезонный характер. С экономической точки зрения в период путины на рынке появляется значительное количество рыбного сырья. Поскольку свежая и охлажденная рыба является скоропортящимся продуктом, то цена в такие

моменты времени снижается. В том же случае, когда рыбохозяйственное предприятие обладает холодильными складами, то оно может обеспечить равномерную реализацию рыбного сырья в продолжительный период времени, что позволяет обеспечить реализацию без существенных потерь в цене.

Рыбоперерабатывающее предприятие, имеющее складские мощности может закупить сырьё в момент наилучшей конъюнктуры рынка и обеспечит выпуск продукции с наилучшими издержками на закупку сырья.

За рамки рассмотрения вынесена ценовая политика, поскольку, по нашему мнению цена на рыбную продукцию является результатом рыночного взаимодействия спроса и предложения, в рамках которого формируется рыночная цена. Предприятие не может существенно влиять на цену, потому что отсутствует возможность значительного сокращения или увеличения предложения, которое ограничено объёмом квот. Это подтверждается ростом цен на рыбу и рыбную продукцию, произошедшую в 2014 году, когда в рамках отдельных защитных экономических мер введенных Указом Президента РФ [1] российский внутренний рынок был закрыт для рыбы и рыбной продукции из «недружественных» стран. Сокращение предложения российских предприятия компенсировать не смогли, что и привело к росту цен.

В краткосрочном и среднесрочном периоде ключевым элементом экономической политики предприятия является финансовая политика, среди элементов которой следует выделить три: политику привлечения

финансирования, кредитную политику, а именно политику применения отсрочки платежа и инвестиционную политику.

Политика привлечения финансирования предприятием с одной стороны связана с рисками финансовой системы страны, а с другой видением собственниками будущего предприятия. Так при заемном финансировании имеются риски увеличения ключевой ставки Банка России, что отразится на стоимости заемного финансирования. В случае привлечения финансирования в уставный капитал предприятия может произойти размывание собственности и сокращение возможностей влияния на деятельность предприятия со стороны имеющихся собственников.

Инвестиционная политика предприятия, хотя и является составной частью его финансовой политики направлена на реализацию стратегических замыслов, определяемых собственниками. Однако она реализуется в кратко и среднесрочных временных рамках, что обусловлено особенностями финансовой ситуации в стране, когда значительное число факторов не дают возможности строить обоснованные финансовые планы в долгосрочном периоде. Для внешней экономической среды с высокой волатильностью действует правило сокращения временных рамок планирования, при долгосрочном горизонте прогнозирования. В практике подходы к реализации экономической политики предприятия должны носить консервативный характер. Подтверждением целесообразности реализации такого подхода могут служить Методические рекомендации по разработке и утверждению стратегий развития акционерных обществ, акции которых находятся в собственности Российской Федерации и федеральных государственных унитарных предприятий, утвержденные распоряжением Правительства России от 15.08.2024 N 2199-р, где содержится рекомендация избегать одобрения нейтрального и рискованного вариантов [2].

Следует подчеркнуть, что ведущая роль в формировании и реализации экономической политики лежит на федеральных органах власти. Ключевым субъектом экономической политики рыбохозяйственного комплекса страны является Федеральное агентство по рыболовству. Основополагающие элементы для формирования экономической политики, содержатся в Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года (далее Стратегия) [3], а так же государственной программе Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса» (далее Программа) [4].

При этом формирование и реализация экономической политики находится под воздействием внешних факторов, среди которых ключевыми выступают социально-экономическая ситуация в стране, положение предприятий рыбохозяйственного комплекса, а также уровень экономического мышления работников отрасли и государственных служащих, вовлечен-

ных в эту деятельность.

Эффективность реализации экономической политики тем выше, чем более точно и адекватно она отражает состояние производственной и социальной инфраструктуры, учитывает состояние производственного потенциала по всей цепочке создания ценности от создания орудий лова и средств их доставки до конечного потребителя рыбной продукции. И самое важное экономическая политика рыбохозяйственного комплекса является элементом экономической политики государства в целом, что требует её увязки с другими направлениями политики. Это делает формирование экономической политики сложной и комплексной задачей.

Согласно стратегии, её целью в части рыбохозяйственного комплекса является обеспечение долгосрочного и перспективного развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации, импортозамещения критически важных видов продукции, усиления продовольственной безопасности, развития новых направлений экспорта, а также цифровая трансформация с учётом текущих внешнеполитических и экономических рисков [3].

В Программе определены основные приоритетные направления государственной политики развития рыбохозяйственного комплекса, а так же сформулирован целевой показатель «поддержание уровня самообеспечения рыбой и рыбопродуктами в живом весе (весе сырца) не менее 85 процентов на плановый период до 2030 года. Цели и приоритеты, сформулированные в рамках Стратегии и Программы носят отраслевой характер, при этом политика, в том числе экономическая должна отражать широкий спектр политических установок, поэтому, по нашему мнению, цели экономической политики рыбохозяйственного комплекса целесообразно сформулировать следующим образом: поддерживать устойчивость рыбохозяйственной деятельности, включая восстановление и сохранение биологических водных ресурсов посредством содействия устойчивой деятельности в области аквакультуры, а также переработке и сбыту продукции рыболовства и аквакультуры, тем самым способствуя продовольственной безопасности РФ в том числе путём обеспечения устойчивой экономики прибрежных, регионов и содействие развитию рыбохозяйственных сообществ.

Такая формулировка цели экономической политики в должной мере учитывает современные подходы и цели устойчивого развития. В том числе цель 14 Сохранение морских экосистем, предусматривающую сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития [13].

Исходя из изложенного, для описания федеральной экономической политики рыбохозяйственной деятельности можно использовать модель, приведённую на **рисунке 4**.

С нашей точки зрения государственная экономи-

ческая политика в рыбохозяйственном комплексе включает два элемента: политику обеспечения РХК в широком смысле и политику обеспечения продовольственной безопасности страны. По ряду частных направлений два этих элемента пересекаются.

С точки зрения обеспечения устойчивости и снижения антропогенной нагрузки (хотя это не очевидно) ключевым элементом обеспечения устойчивости РХК является развитие аквакультуры. Этот процесс можно сравнить с переходом от охоты к животноводству. Развитие аквакультуры значительно снижает риски рыболовства, но при этом требует научной базы и наличия широкой инфраструктуры обеспечивающей производство кормов, ветеринарное обслуживание, а так же производство соответствующего оборудования. Во многом это связано с политикой развития производственной базы РХК, однако эта часть экономической политики должна так же отвечать на вопросы где и какого масштаба добывающие, перерабатывающие и предприятия аквакультуры должны размещаться. Эта составляющая политики требует координации с региональными властями и их участия в её разработке и реализации. Помимо этого развитие производственной базы играет существенную роль в обеспечении продовольственной безопасности, что отражается соответствующей стрелкой на **рисунке 4**.

Сохранение и развитие водных биологических ресурсов включает соответствующие исследования и ме-

роприятия по зарыблению и введению ограничений на лов в той или иной зоне или по каким-то видам ВБР.

С точки зрения обеспечения продовольственной безопасности можно выделить четыре направления экономической политик, во-первых это политика субсидирования строительства рыболовного флота, примером которой может служить упомянутые выше квоты под киль. Во-вторых, политика субсидирования строительства рыбоперерабатывающих предприятий. Эти два вида политики отличаются тем, что такое субсидирование носит реактивный характер, то есть поддерживает субсидией инициативу хозяйствующих субъектов.

В третьих, инвестиционная политика, являющаяся активной, когда государства определяет где и что необходимо создавать. Как правило это направление политики направлено на создание инфраструктуры, необходимой для эффективного функционирования РХК.

И в-четвёртых, направление экономической политик, которое находится в центре внимания, а именно политика определения ОДУ и формирования квот на добычу и их распределения. С одной стороны в рамках этой политики формируется максимально возможный объем добычи ВБР, а с другой определяется антропогенная нагрузка на экосистемы.

На уровне субъекта РФ экономическая полити-

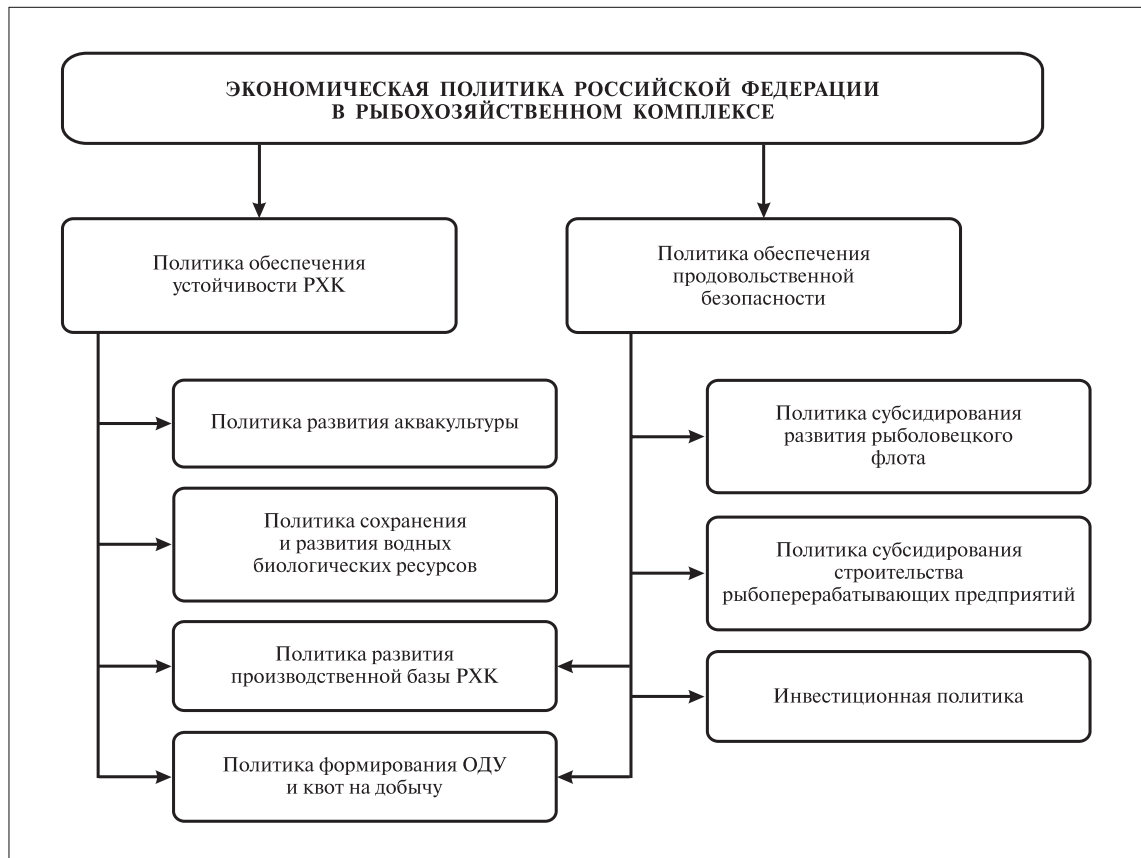

Рис. 4. Структура экономической политики Российской Федерации в рыбохозяйственном комплексе

ка в РХК имеет своими целями обеспечение продовольственной безопасности и вклад в социально-экономическое развитие региона. Впрочем, для ряда приморских регионов экономическая политика РХК трансформируется в социально-экономическую и её целью выступает стабилизация социально-экономической ситуации на отдельных территориях или поселениях.

Помимо этого в силу небольшого территориального масштаба число заинтересованных в формировании и реализации региональной экономической политики РХК значительно выше, по сравнению с федеральным уровнем. Во многом это обусловлено активным развитием повестки устойчивого развития с учётом ESG-факторов [8]. Это обуславливает актуальность учета ESG-факторов при формировании экономической политики на региональном уровне, что требует обеспечения баланса между экологическими, социальными и управленческими составляющими развития. Основным подходом формирования экономической политики на основе ESG факторов выступает вовлечение в эту деятельность максимального числа заинтересованных сторон и согласования их интересов [7].

Реализация описываемого подхода наиболее эффективно организуется в рамках кластера. Под кластером понимают географические концентрации взаимосвязанных компаний и учреждений в опре-

делённом виде экономической деятельности в определённой сфере (или тесно связанных видах такой деятельности) [9].

Экономика Калининградской области характеризуется с узким рынком, что обусловлено эксклавым положением региона и небольшим населением (около миллиона человек). Это стимулирует формирование широких кооперационных связей между предприятиями различных видов экономической деятельности и организаций, в том числе учебных заведений и научных организаций внутри региона [12]. Помимо ESG факторов на региональном уровне региона важную роль играет фискальный аспект экономической политики. Ключевыми стимулами формирования активной региональной экономической политики в сфере РХК выступают обеспечение социальной стабильности за счёт устойчивой деятельности предприятий отрасли и фискальные соображения. Обеспечение продовольственной безопасности также играет важную роль, но на региональном уровне эта задача входит в социальный аспект экономической политики РХК.

В сложившейся сети кооперационных связей задействованы большинство заинтересованных сторон экономической политики РХК, включая её субъектов, что позволяет сформировать структуру региональной экономической политики РХК, приведенную на рисунке 5.

Поскольку отраслевая экономическая политика на

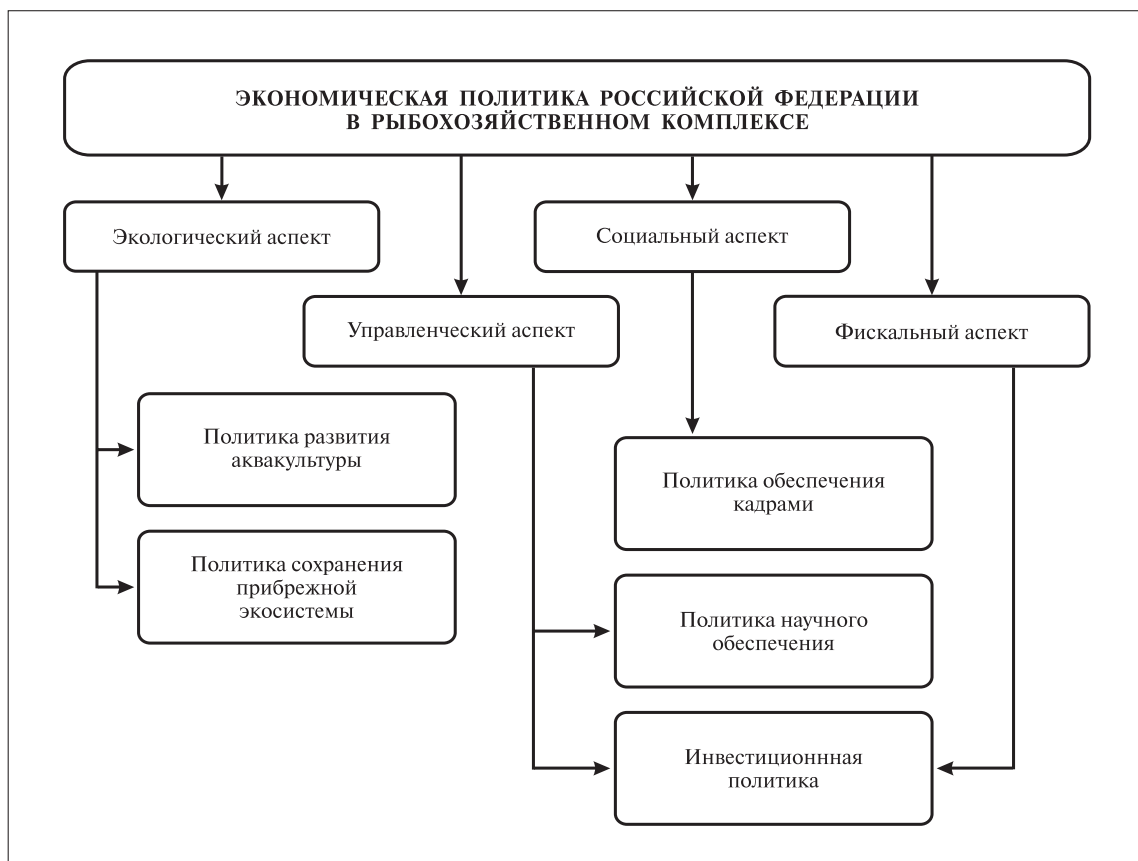

Рис. 5. Структура региональной экономической политики в рыбохозяйственном комплексе

региональном уровне является многоаспектной это с одной стороны требует, а с другой стороны даёт возможность вовлечь в её формирование и реализацию большое количество заинтересованных сторон. Такое вовлечение возможно в рамках кластера. Помимо организационных связей в кластере формируются финансовые связи, которые во многом определяют содержание экономической политики де-факто. Понимание финансовой модели функционирования кластера и её особенностей позволяет эффективно формировать экономическую политику, в том числе, направленную на развитие как самого кластера, так и сопутствующей ему инфраструктуры [15].

На текущий момент времени рыбохозяйственный кластер фактически функционирует в Калининградской области, однако он не формализован, а управленческая структура кластера является распределённой. Формализация рыбохозяйственного кластера и создание управляющей кластером структуры позволит вовлечь в формирование и реализацию региональной экономической политики РХК большее количество участников и обеспечить её высокую эффективность.

Библиографические ссылки

1. Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».
2. Методические рекомендации по разработке и утверждению стратегий развития акционерных обществ, акции которых находятся в собственности Российской Федерации и федеральных государственных унитарных предприятий, утверждены распоряжением Правительства России от 15.08.2024 № 2199-р.
3. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 8 сентября 2022 г. № 2567-р.
4. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 314 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса».
5. Андросов В.В. Экономическая политика государства: вопросы методологии // Социально-экономические явления и процессы. - 2010. - № 2.
6. Ардашева Е.П. Отраслевая политика: понятие и функции в инновационной экономике // Вестник Казанского технологического университета. 2007. № 3-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otraslevaya-politika-ponyatie-i-funktsii-v-innovatsionnoy-ekonomike> (дата обращения: 14.08.2024).
7. Евсеева С.А., Зарипова Н.Ш. Проблемы реализации ESG-повести на региональном и местном уровне // РЭиУ. - 2023. - № 3(75).
8. Кузин В.И. Финансовые аспекты вклада рыболовства в устойчивое развитие приморских регионов // Балтийский экономический журнал. - 2024. - № 2(46). - С. 90-104.
9. Кыльгадай А.Ч. Кластерное развитие как эффективный инструмент регионального развития // Природные ресурсы, среда и общество. - 2020. - № 3(7).
10. Майкл Мескон, Майкл Альберт, Франклин Хедоури. Основы менеджмента (Management). Издательство: Вильямс, 2020.
11. Мнацаканян А.Г., Харин А.Г. Исследование внутренних факторов цен на рыбопродукты в России // Балтийский экономический журнал. - 2023. - № 4(44). - С. 103-114.
12. Поляков Р.К., Кузин В.И. Кластерный подход в развитии судостроения и судоремонта в Калининградской области // Балтийский экономический журнал. - 2023. - № 4(44). - С. 132-147.
13. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2020: Крат. стат. сб. / Росстат – М., 2020. - 79 с.
14. Akbari, N.; Failler, P.; Pan, H.; Drakeford, B.; Forse, A. The Impact of Fisheries on the Economy: A Systematic Review on the Application of General Equilibrium and Input–Output Methods. Sustainability 2023, 15, 6089. <https://doi.org/10.3390/su15076089>
15. Ruslan Polyakov, Vladimir Kuzin Financial Model of Industrial Cluster: Features of Value Chain Creation and Development // Ecosystems Without Borders. – 2024.

Методика организации внешкольных мероприятий учителем музыки в современной образовательной школе

Аннотация. Статья посвящена вопросам методики организации внешкольных мероприятий учителем музыки в современной общеобразовательной школе. Помимо собственно педагогической деятельности по предмету «Музыка», преподаватель занимается внешкольной работой в самых разных её формах и видах. Методика обучения музыкально-теоретическим дисциплинам достаточно развита, в то время как образовательные технологии по внешкольной деятельности не получили достаточного освещения при вузовской подготовке молодых специалистов. Настоящая работа призвана привлечь внимание музыкальных педагогов к серьезному изучению методических рекомендаций по организации внешкольных мероприятий. Данные рекомендации посвящены разработке их определённого плана, корректному выбору репертуара, советам по созданию инструментального кружка, обращению к материалам мультимедийных образовательных компьютерных программ. Также обосновывается необходимость учитывать приоритет музыкальных интересов школьников и в зависимости от полученных результатов, исходя из принципов личностно-ориентированной педагогики, выбирать подходящие для разных групп детей формы внешкольной работы (игры, конкурсы, экскурсии и т.п.).

Ключевые слова и фразы: учитель музыки, организация внешкольных мероприятий, методические рекомендации, формы внешкольной работы, личностно-ориентированный подход.

Наталья ОЗАРЕНСКАЯ

*Приднестровский государственный университет
имени Т.Г. Шевченко, Тирасполь, МПР*

Качество музыкального воспитания современных школьников обусловлено уровнем профессиональной подготовки учителя музыки. Деятельность преподавателя представляет собой синтез его профессионализма в области педагогических, психологических и собственно специальных музыкальных знаний, которые, в свою очередь, определяются методической подготовкой будущих учителей музыки. Педагогическая практика становится логичным этапом методической подготовки учителей музыки, в ходе которой студенты применяют методические знания, умения и навыки, необходимые для музыкально-педагогического обучения в общеобразовательной школе. При этом отдельного рассмотрения требуют вопросы методики организации внешкольных мероприятий, которым зачастую не уделяется должного внимания в рамках стандартного курса методики обучения музыкальным предметам в вузах.

Проблема недостаточного владения методикой проведения внешкольных мероприятий современными педагогами оказывается всё более актуальной. Отличительной особенностью в общеобразовательных школах наших дней становится свободное, недостаточно серьёзное отношение учителями музыки к организации и проведению внешкольных мероприятий и внеклассной работы и в организационном смысле, и в процессе подготовки. Как следствие происходит недооценка роли внешкольных мероприятий в деле общего музыкально-эстетического воспитания. Между тем, внешкольные мероприятия и внеклассные занятия помогают в полной мере выявить комплексный воспитательный потенциал музыки и её закономер-

ности воздействия на детей, личностную специфику познавательно-музыкальной деятельности учащихся, определяющие нравственно-эстетическую сущность и характер музыкального воспитания в целом. Однако для реализации вышеперечисленного в первую очередь необходимо грамотное методическое обеспечение и прочная база специальных профессиональных знаний.

Целью написания данной статьи являются конкретные практические рекомендации и помощь в методической подготовке студентов – будущих музыкальных педагогов, в овладении ими на современном уровне организации внешкольных мероприятий и внеклассных занятий, которые могут содействовать формированию музыкально-педагогической культуры будущих учителей музыки, а также привлечение внимания преподавателей музыки к проблеме изучения интересов школьников, выявление с помощью определённых форм и методов увлечений учащихся в области музыки, выяснение степени занятости детей в других учреждениях дополнительного образования и влияние этого фактора на внешкольную деятельность по предмету «Музыка». Настоящая работа также может учителю музыки ориентироваться в наиболее комфортных для учащихся формах организации внешкольных мероприятий и способах проведения контроля и самоконтроля, в умении правильно организовать труд педагога и деятельность учащихся с учётом выявленных музыкальных предпочтений современных учащихся, вследствие чего данное исследование имеет потенциал стать источником вдохновения новых идей для педагогов и фактором стимулирования музыкально-творческой деятельности школьников.

Как известно, к внешкольным мероприятиям относятся любые занятия или события воспитательного, просветительского характера для учащихся, организованные преподавателями вне уроков. Эффективность

и успех обучения определяются не только выбором необходимых методов и форм обучения на уроке, но и организацией внешкольных мероприятий по предмету «Музыка». При этом целью последних, как и самого процесса воспитания, становится предоставление условий для гармоничного и всестороннего развития личностей школьников в рамках современной концепции личностно-ориентированного образования.

В нашей работе мы рассмотрим некоторые вопросы, которые оказываются наиболее проблемными в практике проведения внешкольных мероприятий в современных школах. Один из них – это следование определённой методике организации для успешного проведения внешкольного или внеклассного мероприятия. В чем она заключается? Определим, что такое методика в целом, – это «исключительно руководство к определённой деятельности, т.е. последовательность конкретных методов, приёмов, познавательных действий, рекомендуемых в соответствующей изучаемой ситуации. Это своеобразный алгоритм практического исследования проблемы» [3, с. 9]. Методика организации внешкольных мероприятий, предложенная А.Н. Есенкуловой предполагает следующую последовательность работы над проведением любого проекта: конструирование события; подготовка; проведение; анализ (самоанализ) проведённого мероприятия или занятия [7].

На первом этапе обосновывается тематика мероприятия определяются участники и целевая аудитория, место проведения. Ставится цель, выявляются дидактические, развивающие и воспитательные задачи. Выбираются методы и средства реализации занятия. Устанавливается и обосновывается форма проведения внешкольного/внеклассного мероприятия.

На втором, подготовительном, этапе участников информируют о предстоящем событии через афиши, объявления или рекламу. Готовится форма и место проведения события, техническое обеспечение, реквизит, наглядные пособия, место расположения участников, специфика проведения – в помещении или на открытом воздухе. На этой стадии отбираются материалы, необходимые для реализации внешкольного/внеклассного мероприятия (музыкальное оформление, литература, дидактический материал). Пишется сценарий, проводятся репетиции. Берётся во внимание воспитательное воздействие данного мероприятия, содержание и методика проведения. После проведения занятия необходимо сделать его анализ по следующим критериям: целесообразность использованной формы, актуальность поставленных задач, соответствие возрастным особенностям, компетентность педагога и подготовленность учащихся, организация внешкольного мероприятия.

Внешкольная деятельность предоставляет огромный выбор содержания, форм и методов при организации её проведения. При этом в методике осуществления внешкольной работы выявляются некоторые общие этапы реализации внешкольного мероприятия

– это «изучение и постановка воспитательных задач, подготовка и моделирование предстоящего внеклассного мероприятия, практическая реализация модели и анализ проведенной работы» [7, с. 4].

Проблемным вопросом при организации внеклассной работы в современной общеобразовательной школе становится методически верный подход, заключенный в определённой разработке внешкольного мероприятия или внеклассного занятия (схожего с поурочным планом стандартного школьного урока), куда входят название; цель, задачи; материалы и оборудование; форма и место проведения; подробный план-описание проведения.

Итак, этапы предварительной подготовки включают в себя выбор темы, и содержания, последовательное расположение иллюстративного материала, указание всех участников, оформление музыкального сопровождения, костюмов, декораций, атрибутов, светозвуковых эффектов и т.п. Далее идёт распределение детей по группам: исполнители концертных номеров, солисты, участники массовых сцен, хористы, художники, декораторы, а также распределение обязанностей участников каждой группы.

Следующий актуальный вопрос – выбор репертуара, соответствующего выбранной теме внешкольного мероприятия. Для праздников-конcertов отбираются хорошо выученные на уроках музыки песни, танцы, музыкальные игры, пьесы (кружок фортепиано), предусматривается отгадывание загадок, использование рисунков и т.п. Должны выбираться соответствующие теме праздника яркие эмоциональные произведения, любимые и узнаваемые детьми. Также важно продумывать драматургию мероприятия: продолжительность и темп выступлений, чередование номеров, соотношение детского и учительского участия.

В целом подготовка праздников требует активности и мобильности педагога-организатора. Не стоит забывать о привлечении к участию в мероприятии родителей – и в качестве зрителей, и в качестве действующих лиц, костюмеров, гримёров и декораторов-оформителей. Это, несомненно, несёт воспитательно-педагогическую нагрузку, способствует укреплению семейных и социальных связей, помогая сплотить родителей и детей общим делом.

Также успех события зависит от выбора артистичных ведущих, способных вызывать эмоциональный отклик у зрителей. Кроме того, стоит учитывать, что особую атмосферу праздникам придает участие в них детских поэтов, композиторов, профессиональных артистов и т.п.

При занятиях кружковой деятельностью (музыкальные факультативы, сольные, инструментальные, хоровые, ансамблевые формы – ВИА, фольклорный ансамбль) методические и дидактические приёмы имеют свою специфику: возможность разрабатывать собственную программу внеклассной работы для конкретного кружка и отсутствие жёсткой регламентации, предоставляющее свободу для творчества музы-

канта-педагога.

При организации инструментального кружка для младших школьников ценной представляется методика интенсивного курса фортепиано Т.И. Смирновой. В её основе лежит принцип «погружения» в музыку, когда обучаемому ребенку предоставляется определённый объём информации, который будет постепенно осваиваться им в практической деятельности – учащийся сразу приступает к игре на инструменте и самостоятельно осваивает знания в ходе практической работы над упражнениями [4]. Необходимо учитывать возрастные особенности младших школьников и максимально использовать игровые формы, придающие любому упражнению эмоционально-образное содержание. Так, «придуманый педагогом текст к инструментальной пьесе «оживляет» её исполнение конкретным образом и является важным подспорьем для понимания музыкально-ритмических соотношений» [1, с. 357]. Подчеркнём, что данный подход к обучению игре на инструменте особенно актуален сегодня в условиях личностно-психологических особенностей современных школьников, не склонных прилагать большие усилия и длительно заниматься долгими и неинтересными упражнениями. В свою очередь, подбор подобных игровых методик позволит вызвать заинтересованность и живой отклик учащихся при овладении музыкальным инструментом.

Индивидуальная работа по музыкальному инструменту сходна с обучением игре в музыкальной школе и имеет ряд общих методических рекомендаций: составление индивидуального плана работы с учащимся, соответствие степени сложности всех выбранных произведений уровню подготовки ученика, доступный и интересный учащемуся репертуар. А главное – «осознание преподавателем большой ответственности, тщательная продуманность работы, подлинный интерес к занятиям с детьми, знание детской психологии и высокая педагогическая культура» [2, с. 53].

Значительным явлением в современном образовательном пространстве стало привлечение музыкально-компьютерных технологий. Последние несколько десятилетий в отечественной музыкально-педагогической науке отмечены мощным рывком методологической базы музыкально-информационных образовательных технологий и лавинообразным распространением информационно-электронных обучающих программ, разработанных в трудах современных учёных М. Горбуновой, А. Андерсена, А. Овсянкиной, Г. Шитиковой, Ю. Петелина, Г. Тараевой, А. Дадиомова и многих других. Огромный образовательный потенциал компьютерно-информационных методов обучения, способствующих развитию и совершенствованию системы музыкального обучения, можно применять при подготовке и проведении всевозможных видов и форм внешкольных мероприятий, а их конкретный выбор и творческое воплощение зависит от профессиональных и личностных предпочтений музыкального педагога. Наличие множества мультимедийных образовательных программ различных классификаций и типологий (по методическому назначению в качестве уроков, репетиторов, тестов, музыкальных энциклопедий, видеофильмов, по видам компьютерных программ в виде электронных учебников, программ-тренажеров, программ контроля знаний, информационно-справочных программ и библиотечных информационно-поисковых систем) предоставляет поле неисчерпаемых возможностей при проведении и организации как уроков музыки, так и в сфере внешкольной деятельности. Материалы данных программ полезно привлекать в качестве иллюстративного или игрового материала (при проведении музыкальных конкурсов, викторин, игр, лекционно-просветительских концертов или собственно педагогической работы).

Один из важных методических моментов при организации внешкольных музыкальных занятий заключается в том, что любые их виды основаны на приоритете интересов детей и на принципе добровольности. С целью исследования музыкальных увлечений современных учащихся возможно привлечение конкретных форм и методов в виде разного рода опросов, бесед, анкетирования, музыкально-психологических тестов, которые смогут обеспечить максимальную открытость выражения детьми своих интересов. Исходя из результатов выявления сферы музыкальных предпочтений и уровня вовлеченности целесообразно формировать группы школьников по сходным музыкально-психологическим характеристикам и выбирать в соответствии с этим наиболее комфортные для разных групп учащихся формы внешкольной работы: практические игровые (игровые конкурсы, игровые упражнения и задания и т.п.), наглядно-созерцательные (тематические выставки и стенды, школьные музеи), словесные (лекции, встречи, диспуты и т.д.), познавательно-деятельностные технологии (экскурсии, культпоходы, кружки) [5]. Таким образом, актуализируется принцип личностно-ориентированного подхода в области внешкольной деятельности учителя музыки.

Наконец, дополнительным аспектом работы музыкального педагога является необходимость выяснения степени занятости учащихся в учреждениях дополнительного образования. Сегодня нередко школьники перегружены участием в разного рода танцевальных, художественных, спортивных группах. В этом случае внешкольная работа должна обеспечивать такую смену деятельности, которая могла бы быть одновременно отдыхом. Соответственно, от степени занятости детей зависит время и день проведения внешкольных занятий по предмету «Музыка».

Укажем, что методически верный подход, связанный с правильным планированием и организацией проведения внешкольных мероприятий обеспечивает их успешное проведение. При существующей потребности в большем количестве музыкальных кружков в общеобразовательных школах республики необходим систематический подход к нравственно-эстетическо-

му, личностно-ориентированного воспитанию учащихся заинтересованных, увлеченных педагогов-музыкантов.

Осознавая сложности достижения заявленных целей, отметим: «Безусловно, не все специалисты художественной сферы владеют прогрессивными методиками, являются умелыми организаторами с бойцовскими качествами, когда при отсутствии необходимых условий нужно начинать работу с нуля. Но если уверовать в правильность выбранного пути, при котором оптимальная модель будет опираться на имеющийся реальный опыт конкретного педагогического коллектива – поиск непременно увенчается успехом» [6, с. 5].

Проблема недостаточного владения методикой проведения внешкольных мероприятий современными педагогами оказывается всё более актуальной. Отличительной особенностью в общеобразовательных школах наших дней становится свободное, недостаточно серьёзное отношение учителями музыки к организации и проведению внешкольных мероприятий и внеклассной работы и в организационном смысле, и в процессе подготовки. Как следствие происходит недооценка роли внешкольных мероприятий в деле общего музыкально-эстетического воспитания. Между тем, внешкольные мероприятия и внеклассные занятия помогают в полной мере выявить комплексный воспитательный потенциал музыки и её закономерности воздействия на детей, личностную специфику познавательно-музыкальной деятельности учащихся, определяющие нравственно-эстетическую сущность и характер музыкального воспитания в целом. Однако для реализации вышеперечисленного в первую очередь необходимо грамотное методическое обеспечение и прочная база специальных профессиональных знаний.

Как известно, к внешкольным мероприятиям относятся любые занятия или события воспитательного, просветительского характера для учащихся, организованные преподавателями вне уроков. Эффективность и успех обучения определяются не только выбором необходимых методов и форм обучения на уроке, но и организацией внешкольных мероприятий по предмету «Музыка». При этом целью последних, как и самого процесса воспитания, становится предоставление условий для гармоничного и всестороннего развития личностей школьников в рамках современной концепции личностно-ориентированного образования.

Резюмируем. Владение методикой проведения внешкольных мероприятий в общеобразовательной школе позволяет учителю музыки руководствоваться следующими принципами:

1. дидактическая взаимосвязь учебной и внеклассной деятельности;

2. тематически правильно выбранные внешкольные мероприятия, содействующие творческому, интеллектуальному и нравственно-эстетическому воспитанию школьников;

3. в зависимости от личностно-психологических характеристик и музыкальных интересов задействование учащихся в разных формах и видах внешкольной деятельности – познавательной, игровой, музыкальной и т.п.;

4. сбалансированное совмещение развлекательного и просветительского аспекта;

5. постановка сверхзадачи воспитательного характера, которая заключается в развитии наименее сформированных навыков и умений: при отсутствии склонности к познавательной деятельности надо формировать интерес к познанию; в ситуации преувеличения клипового мышления нужно развивать понятийно-логическое; в случае недостаточной мотивации к труду и предпочтению игровой деятельности – необходимо способствовать взрослению сознания детей и обеспечивать их более серьёзное отношение к жизни.

Подчеркнём, что современная отечественная музыкальная педагогика предлагает множество разнообразных методов и приёмов работы с детьми, в том числе и в направлении внешкольной деятельности. Это определяет и воспитание творческих качеств педагогического мышления, связанных в том числе с умением решать общие методические задачи с помощью выбора оптимальных их вариантов. Поэтому одной из основных задач учителя музыки становится изучение и овладение многочисленными работами по методике внеклассной работы, позволяющими выстроить целостное представление о тактике и стратегии собственной преподавательской практики, определяемой принципами личностно-ориентированной педагогики.

Библиографические ссылки

1. Амонашвили Ш.А. Личностно-гуманная основа педагогического процесса. М., «Университет», 1990.
2. Безбородова Л.А. Теория и методика музыкального образования, 2014.
3. Бурдиян Л.И. Выпускная квалификационная работа магистра. – Тирасполь, изд-во Приднестровского ун-та, 2019.
4. Казаренков В.И. Основы педагогики: интеграция урочных и внеурочных занятий школьников: учебное пособие. – Москва: Логос, 2003.
5. Барышникова Т.Г. Игровые технологии во внеклассной работе. // URL: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/materialy-mo/2021/10/19/igrovye-tehnologii-v-vneklassnoy-rabote>
6. Девяткина Е.Б. Музыкально-педагогическая деятельность учителя музыки как ориентир совершенствования профессиональной подготовки студентов // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzykalno-pedagogicheskaya-deyatelnost-uchitelya-muzyki-kak-orientir-sovershenstvovaniya-professionalnoy-podgotovki-studentov>
7. Есенкулова А.Н. «Методика проведения внеклассных мероприятий» // URL: <https://infourok.ru/metodika-provedeniya-vneklassnih-meropriyatij-2746187.html>

Обучение гармонии в музыкально-педагогических вузах: практический опыт работы в группах с разным уровнем подготовки

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обучения гармонии в группах с разным уровнем музыкально-теоретической подготовки студентов музыкально-педагогических вузов и предлагаются определённые методические и практические рекомендации, исходя из научно-педагогического опыта автора. Известную трудность в освоении курса гармонии, объективно сложного по своему содержанию, представляют временная интенсивность его изучения, необходимость овладения разными формами образовательных технологий, среди которых не только решение задач, но и игра гармонических последовательностей на фортепиано, гармонический анализ и др. Привлекая собственный насыщенный опыт в высшей школе, автор предлагает точные методические подходы, которые могут быть полезными для обучения в группах, обучающихся курсу гармонии.

Ключевые слова и фразы: курс гармонии, музыкально-теоретическая подготовка, гармонические задачи и последовательности, гармонический анализ.

Наталья ОЗАРЕНСКАЯ

*Приднестровский государственный университет имени
Т.Г. Шевченко, Тирасполь, МПП*

Ситуация в современном образовательном пространстве вузов нашей республики за последнее десятилетие претерпела значительные изменения, которые касаются, в том числе, вопросов неоднородности степени музыкально-теоретической подготовки студентов по направлению «Педагогическое образование», профиля «Музыкальное образование». Абитуриенты, поступающие в Приднестровский Государственный Университет им. Т.Г. Шевченко, демонстрируют различный уровень музыкального образования – от начального (после окончания ДМШ и ДШИ) до среднеспециального (выпускники Приднестровского государственного института искусств им. А. Рубинштейна), а также присутствуют примеры неполного (незаконченного) музыкального образования, либо вовсе отсутствие такового. Вследствие этого, у обучающихся наиболее часто встречаются пробелы в знаниях по теории музыки; наблюдается низкий уровень навыка сольфеджирования и интонирования; присутствует недостаточно развитый мелодический и гармонический слух и, как следствие, трудности с написанием диктантов и определением на слух последовательностей аккордов и пр. Решение данных вопросов, в свою очередь, требует некоторого пересмотра и внесения определенных корректив в стандартные методические подходы к преподаванию различных музыкально-теоретических дисциплин.

В настоящей статье рассматриваются некоторые практические вопросы преподавания гармонии в группах с разным уровнем музыкально-теоретической подготовки обучающихся и предлагаются определённые пути их решения, исходя из научно-педагогического опыта автора.

Дисциплину «Гармония» относят к одной из самых

сложных, её освоение требует задействования целого комплекса музыкально-теоретических сведений, умений и навыков, приобретенных ранее в курсах теории музыки, сольфеджио, истории музыкального искусства и др. Исследователи указывают на междисциплинарный характер данного курса, поскольку он «опирается на знания, полученные при освоении целого ряда социально-гуманитарных, музыкально-теоретических и музыкально-исторических дисциплин в системе высшего и среднего профессионального образования» [3, с.92].

Основные учебные занятия по гармонии в музыкально-педагогическом вузе проходят в форме групповой, коллективной практической деятельности, что влечет за собой известные трудности в области образовательных технологий по гармонии. Другую сложность представляет собой интенсивность курса гармонии и необходимость его освоения в рамках предусмотренной рабочей программы на протяжении двух или даже одного семестра (трудоемкость дисциплины составляет 72 часа). Однако малочисленность групп студентов – будущих педагогов-музыкантов позволяет, исходя из уровня и степени освоения материала разными учащимися, прорабатывать отдельные виды занятий с учетом индивидуального, личностно-ориентированного подхода к каждому обучающемуся.

Организация учебного процесса в наших группах включает в себя традиционное последование элементов урока гармонии: проверка домашнего задания, изучение нового материала, закрепление пройденного. Малокомплектность групп позволяет использовать в своей педагогической практике такую форму проверки письменных домашних работ в аудитории, при которой задачи по гармонии проигрываются на фортепиано в присутствии всей группы, расположившейся вокруг инструмента. Педагог совместно с обучающимися разбирает каждую индивидуально решенную домашнюю задачу по гармонии, акцентируя внимание сту-

дентов на ошибках либо, наоборот, удачных моментах. При объяснении новой темы хорошо себя зарекомендовал дидактический приём решения задачи на доске учащимися по очереди по два такта, а также последующая игра на фортепиано без предварительной подготовки и совместный гармонический анализ отрывка музыкального произведения. Объяснение новой темы проходит в форме коллективного теоретического и практического разбора с привлечением учебных схем гармонических последовательностей, а также с иллюстрациями нотных примеров из музыкальной литературы.

В соответствии с требованиями дидактики построение практического курса гармонии отвечает логике «от простого к сложному» и сочетает в себе систематичность и последовательность, чем продиктован определённый порядок освоения материала. Из двух основных тенденций построения курса гармонии, которые И. Способин назвал систематическим и концентрическим изложением, наиболее приемлемым представляется, на наш взгляд, первый из них, с традиционным принципом изложения учебного материала. Подобное последовательное усложнение структуры аккордов, тональности, фактуры, обладая теоретической стройностью, оказывается весьма удобным для овладения навыком решения задач. Однако трудность его применения в гармоническом анализе заключается в неспособности отражать историко-стилистическую эволюцию гармонического мышления. Тем не менее, тезисно студенты знакомятся с концепцией истории и теории гармонии, предложенной Ю.Н. Холоповым, в рамках которой изучение гармонии связано с «прохождением через эпохи» [7] от музыки барокко, венских классиков, романтизма до музыки первой и второй половины XX столетия.

В то же время проявление концентричности (как приёма окружения основополагающих средств другими, второстепенными) наблюдается в расположении и освоении частных тем в курсе гармонии изучаются трезвучия сначала главных, потом побочных ступеней, техника мелодических голосов и неаккордовых звуков и т.п.

В качестве основного учебного пособия по гармонии для будущих музыкальных педагогов выступает так называемый «бригадный учебник», авторы Дубовский И., Евсеев С., Способин И., Соколов В. [2], неслучайно выдержавший рекордное количество переизданий. Структура освоения материала, предлагаемая его авторами, построена преимущественно по линейному принципу расположения материала и отражает систематическое изложение курса – от функциональной системы и соединения главных трезвучий, гармонизации мелодии главными трезвучиями, соединения секстаккордов, основного доминантсептаккорда до субдоминантсептаккорда и далее, что представляется весьма оправданным с точки зрения педагогической практики и подтверждается успешным овладением студентами содержания данного курса.

Перейдем к рассмотрению конкретных проблем, с которыми сталкиваются на практике обучающиеся с разным музыкально-теоретическим уровнем подготовки. В связи с тем, что данной дисциплине предшествует модуль «Введение в гармонию», представляющий собой курс по теории музыки, педагог может выявить пробелы в знаниях у каждого студента, давать ему индивидуальные рекомендации по их устранению в конкретных разделах теории музыки, контролировать выполнение указаний, домашних заданий и отслеживать текущий уровень музыкально-теоретических сведений. К началу обучения гармонии обучающимся необходимо усилить внимание к темам, связанным с аккордикой и ладофункциональными связями (аккорды, их структура и обращения, главные трезвучия лада, ладовые функции). Помимо этого, необходимо вспомнить понятия квинтового круга, тональностей и знаков при ключе в тональностях.

Обозначим наиболее общие методические принципы, рекомендуемые при гармонизации задач, попутно отметим сложности, возникающие у учащихся на этом этапе, и сразу укажем возможные пути их преодоления. Авторы методик преподавания гармонии едины во мнении, что на самом раннем этапе обучения следует начинать гармонизацию задачи с записи крайних голосов. Однако даже это представляет определённую сложность для обучающихся, пришедших без должного уровня музыкально-теоретической подготовки. В качестве преодоления этой проблемы можно рекомендовать наглядное соотношение каждого звука задачи с порядковым номером ступени лада римскими цифрами (I, III, IV ступень и т.п.). Возможно использовать подсказки в виде выписанных возле данной задачи аккордов T, S и D, помогающих быстро ориентироваться в определении функций данного звука и позволяющих удобно определить его гармонизацию. Как правило, некоторым студентам бывает трудно определить «сход» прима, терция и квинта тоники, субдоминанты и доминанты данной тональности для мгновенной гармонизации звука нужной функцией. В этом случае на начальном этапе незаменимы подсказки в виде цифр ступеней лада и выписанные звуки T, S и D нужной тональности.

Итак, следующий этап – запись гармонизации крайних голосов, с учётом мелодичности басовой линии. Затем, при оформлении четырехголосия, необходимо следовать нормам соединения аккордов, помнить про исключения из правил. Следование данным рекомендациям естественным образом способствует плавности и естественности мелодического соединения голосов при решении задач.

Отдельный вид работы, вызывающий определённые затруднения у студентов, это упражнения по гармонии на фортепиано. Навыки игры гармонических последовательностей на фортепиано подразумевают умение свободного владения аккордовым и тональным материалом с помощью профессионального, технически и музыкально грамотного исполнения различных видов

учебных упражнений. Как показывает практика, это самый проблематичный вид работы, обусловленный сложностью поставленных задач и неблагоприятными условиями реализации их в группе. В ходе овладения навыками игры гармонических последовательностей каждый из учащихся за инструментом выполняет определённое упражнение под руководством педагога. При этом остальные внимательно следят за выполнением этого задания, совершенствуя собственные теоретические знания при освоении данного курса. На начальном этапе это построение отдельных трезвучий в заданной тональности с указанием мелодического положения и расположения аккорда, далее соединение аккордов гармонически и мелодически в различных мажорных и минорных тональностях, затем гармонизация простейших двух- и трехтактовых отрывков. Обязательным условием является систематическая домашняя работа, отработка навыка игры элементарных гармонических оборотов на фортепиано дома и на каждом занятии в классе.

Наконец, к третьей основной форме учебной работы, относится гармонический анализ, позволяющий студентам в полной мере проявить приобретенные навыки понимания и объяснения логики гармонического развития, поиска и выявления музыкально-синтаксических категорий. Для достижения этой цели педагогу необходимо четкое представление методики занятий и выбора конкретных образцов учебной литературы с привлечением хрестоматий по гармоническому анализу разных авторов.

На начальном этапе использование материала хрестоматий способствует точному определению каждого гармонического созвучия, структуры и функционального значения отдельных гармонических элементов, характера связи между ними. Затем, в продвинутых группах возможен гармонический анализ крупных фрагментов музыкального текста или всего произведения, решающий более сложные задачи – выявление тонально-модуляционного плана, формирующей роли гармонии, ритма гармонических смен, стилистических или авторских особенностей гармонии. Данная работа требует помощи педагога с акцентированием внимания студентов на тех или иных аспектах гармонического анализа. Не следует упускать из вида и другой вид работы – гармонический анализ с листа с обязательным проигрыванием анализируемых фрагментов на фортепиано.

Таким образом, в соответствии с поставленными задачами применяются различные виды анализа, расположенные по степени их усложнения: «объяснение того или иного гармонического явления (аккорд, каданс, голосоведение и т.д.); обобщение закономерностей гармонических отношений; установление связей гармонии с характером музыки, с её стилем» (5, с. 30).

Отметим, что степень подробности и уровень обобщений в гармоническом анализе определяются целями и задачами конкретного занятия и уровнем подготовки учащихся в группе. Тем не менее, будущим педа-

гогам-музыкантам, независимо от исходного уровня музыкально-теоретической подготовки, необходимо «овладеть навыками определения главной тональности, тонального плана, ладовых видоизменений, каденций и их формообразующего значения, видов аккордов и функциональных отношений созвучий, неаккордовых звуков в мелодии и в сопровождении, ритма гармонических смен, характера взаимоотношений гармонического и мелодического факторов, изложения гармонии и её связи с регистрами, регистровыми сменами» (1, с. 12). В качестве дополнения к примерам по гармоническому анализу из хрестоматий студентам дается задание проанализировать гармоническое строение пьес из собственного исполнительского репертуара на уровне пройденного и освоенного теоретического и практического тематического материала с опросом на занятии каждого воспитанника при активном задействовании других студентов, участвующих таким образом в чтении с листа гармонического анализа.

Одним из основных условий методически корректного подхода к обучению гармонии мы считаем обязательное ориентирование обучающихся на поиск гармонизации мелодии в задаче, предусмотренной при её создании, исключая неуместные усложнения при подборе аккордов под мелодию. Умение студента услышать нужные функции, уловить изначальную, «авторскую» гармонизацию создадут предпосылки и к естественному подбору баса, обеспечат плавность, правильность, свободу голосоведения внутри четырехголосия, создавая эффект цельности, законченности, придавая творческую выразительность решению даже самой рядовой гармонической задачи, что станет критерием мастерства и целью овладения навыками гармонизации мелодии в целом.

В итоге все указанные формы работы на занятиях по «Гармонии» призваны развить у обучающихся интерес к данному курсу и практические умения, сопряженные с подбором аккомпанемента к мелодии, навыков сочинения, импровизации. Данные рекомендации целесообразны в целях формирования профессиональной компетентности будущих педагогов-музыкантов, их «художественной проницательности», необходимых для успешной самореализации и становления творческого потенциала личности.

Библиографические ссылки

1. Вихорева Т. Методические рекомендации по гармонии: для преподавателей и студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования в области музыкального искусства и культуры. - Волгоград, 2016.
2. Дубовский И., Евсеев С., Способин И., Соколов В. Учебник гармонии. - М., 2021.
3. Сизова Е.Р. реализация метапредметного подхода в преподавании курса гармонии на основе интерактивных методов обучения в системе высшего музыкального образования. // Музыкальное искусство и образование № 2. - 2018. - С. 92-102.
4. Скребкова О., Скребков С. Хрестоматия по гармониче-

скому анализу. -М., 2024.

5. Степанов А. Методика преподавания гармонии. - М., 1984.

6. Титова Е.В. «Развивать практику обучения гармонии!»: формы работ в музыкальной фактуре в современных учебных изданиях. // Вестник музыкальной науки № 1 (23). - 2019. - С.137-141.

7. Черная М.Р. Структурообразующие компоненты гармонии по Ю.Н. Холопову (вопросы педагогики). // Вестник КемГУКИ № 31. - 2015. -С.177-181.

Успехи Советской интеграции

Аннотация. В статье исследуются события жизни и деятельности известных деятелей творческой интеллигенции СССР в Таджикистане во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в эвакуации. Показано плодотворное влияние на развитие культуры таджикского народа. Раскрыты новые архивные факты о жизни и деятельности эвакуированных граждан с оккупированных фашистами территорий Советского Союза. Подчеркивается особое значение эвакуации советской творческой элиты для развития центральноазиатских республик.

Ключевые слова и фразы: Таджикистан, спецпереселенцы, Сталинабад, Союз советских писателей Таджикистана, Союздетфильм, Анна Ахматова, Евгений Шварц, Георгий Менглет, Маргарита Волина.

Лариса НИКОЛАЕВА

Балтийская академия рыбопромыслового флота ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», Россия

Развитие Советского Союза в начале 40-х годов XX века шло интенсивными методами. За предвоенные годы был создан большой задел в промышленности, набирало темпы сельское хозяйство, начался расцвет многонациональной культуры. Грянуло 22 июня 1941 года. Так, писал народный поэт Таджикистана Мирзо Турсун-заде о трагедии постигшей советский народ.

«Человечество! Встань! Защити свою честь!
Нет пощады врагам! Месть предателям, месть!
Вероломно пришли к нам в страну палачи!
Ворвались в наш Союз, словно воры в ночи,
Но Отчизну свою наш народ сбережёт,
Враг земли пожелал - враг могилу найдёт. [1]

Тяготы военного времени затронули и Таджикскую Советскую Социалистическую республику. В Таджикистан прибыло большое количество эвакуированных граждан с временно оккупированных территорий. Проблемы Великой Отечественной войны изучены всесторонне. Однако почти нет исследований о жизни и деятельности эвакуированных граждан с оккупированных территорий. Проблема актуальная, так как эвакуация имела большое значения для развития центральноазиатских республик.

По данным партийного архива Коммунистической партии Таджикистана в 1943 году в республике проживало более 43000 эвакуированных граждан. [2] В обозначенное количество прибывших в республику не включены спецпереселенцы (депортированные крымские татары, чеченцы, ингуши, немцы Поволжья и Украины), а так же власовцы и бандеровцы, отбывавшие срок заключения за совершенные преступления против советского народа. Статистика в отношении их велась компетентными органами и до настоящего времени не раскрывается. Таким образом, в Таджикистан, где в 40-е годы проживало около 1 млн. человек въехало около 100 тыс. граждан. Безусловно, возникли

сложности с их обустройством. Проблема осложнялась тем, что генеральный план застройки города Сталинабада начал воплощаться только перед войной и находился на начальном этапе реализации. Таджикская ССР на момент начала войны имела очень маленький государственный жилой фонд. Население проживало, как правило, в глинобитных кибитках. Кроме того, в Сталинабаде и Ленинабаде были размещены многочисленные военные госпитали. До недавнего времени на многих добротных зданиях Душанбе висели мемориальные таблички со словами «В этом здании в годы ВОВ располагался госпиталь в.ч. №...». В 1971 году таких мемориальных табличек только в Душанбе насчитывалось около 30 штук. В настоящее время они почти все исчезли, то есть, ликвидирована часть исторической памяти таджикского народа.

Особенность исторической памяти таджикского народа заключается в том, что она сохраняет устно исторические события, если даже исчезли материальные носители значимых событий. Знаковые события остаются в памяти народа и передаются из поколения к поколению.

Так, душанбинцы уже восемьдесят лет передают друг другу информацию о том, что в годы Великой Отечественной войны в Сталинабаде жили и творили известные деятели советской культуры. Действительно, в архивных документах сохранились имена многих из них. Так, в Партийном архиве Компартии Таджикистана находится письмо актрисы Волиной Маргариты Георгиевны на имя первого секретаря Коммунистической партии Таджикистана Протопопова Д. З. В своём обращении Волина М. Г. писана, что эвакуированные в Казахстан поэты Ахматова А.А. и Городецкий С. М. испытывают там большие лишения и находятся в критическом состоянии. Она просила оказать содействие их переезду в Сталинабад, где эвакуированные деятели культуры окажут им поддержку. На личное письмо Волиной М. Г. была наложена резолюция «Содействовать переезду в Сталинабад указанных граждан». [3]. Далее, следовал перечень инстанций, которые должны были осуществить данное мероприятие. На такое обращение в партийные органы в суровое военное время мог решиться только очень смелый и порядочный человек. Маргарита Георгиевна Волина и Георгий Павлович Менглет были учредителями Русского драматического театра им. Маяковского в Сталинабаде,

продвигали русскую культуру в Таджикистане. М. Г. Волина играла главные роли во многих спектаклях театра, её социальный статус был весомым аргументом для принятия положительного решения. Позже Волиной М. Г. было присвоено звание «Заслуженный артист Таджикской ССР» и её ждала всесоюзная слава. Портреты «Заслуженных артистов Таджикской ССР» Волиной М. Г. и Менглета Г. П. висели в фойе ныне разрушенного Русского драматического театра им. В. Маяковского.

Не последнюю роль в переезде в Сталинабад из Казахстана А. А. Ахматовой и С. М. Городецкого сыграл визит известной артистки Барабановой М. П. в ЦК Компартии Таджикистана.

По прибытию в Сталинабад поэтов разместили в Доме специалистов. По тем временам Дом специалистов – это комфортабельное здание, с квартирами большой квадратуры и очень большими открытыми лоджиями, что особенно ценно для климата Таджикистана. Постепенно при поддержке соратников по перу А. Ахматова восстанавливается и продолжает свою литературную деятельность. В Сталинабаде она создала известное произведение «Поэма без героя». В эпиграфе она упоминает город Дюшамбе. Это старое название Сталинабада (современного Душанбе). В силу личных жизненных обстоятельств само упоминание имени Иосифа Сталина было ненавистно для А. Ахматовой. В некоторых исследованиях творчества А. А. Ахматовой не упоминается даже сам факт её творческого периода протекавшего в Сталинабаде. У других авторов биографии А. А. Ахматовой называется город Ташкент, как место эвакуации из Ленинграда.

Большую роль в творчестве драматурга Евгения Львовича Шварца сыграл сталинабадский период его жизни. Его эвакуировали из Ленинграда в Сталинабад в 1943 году. Здесь Шварц Е. Л. завершил работу над своим главным произведением жизни «Дракон». Много лет спустя Шварц Е. дал развернутое интервью журналу «Литературный Таджикистан» (в настоящее время «Памир») – единственному русскоязычному литературному журналу Таджикистана. «В Сталинабаде стояла жара. Кажется, что солнце давит. Кажется, что подставить под солнечные лучи чашку она опустеет тут же». Не только азиатский климат вызывал дискомфорт в жизни эвакуированных творческих работников. Шварц Е. Л. отмечал «По городу ходят мужчины в цветастых ватных халатах, они о чём-то говорят, а понять их невозможно. Женщины прячут лица под покрывалами и их нельзя не только увидеть, а тем более поговорить. Всё кажется таким чужим и непонятным.» – так он характеризует первый период жизни в Сталинабаде. [4]. Е. Шварц Е. Л. жил в Сталинабаде на улице Пушкина. К сожалению, в настоящее время это здание снесено. Ни какие мемориальные доски на зданиях, где проживали поэты в Сталинабаде не устанавливались.

Существенные культурные различия местного населения и прибывших эвакуированных создавали

трудности для их адаптации в Таджикистане. Однако уже к 1942 году среди эвакуированных творческих работников складывается сообщество единомышленников. Они прилагают усилия по пропаганде советской (русской) культуры. По инициативе С. Городецкого, А. Адалиса, Н. Павловича, Д. Лесной, М. Казмичева, А. Файко создаётся русская секция Союза советских писателей Таджикистана. Создание этой секции сформировало предпосылки для развития и пропаганды русской культуры в республике. Уже в первые послевоенные годы по инициативе русской секции начнёт издаваться литературный журнал Таджикистана на русском языке. Он менял несколько раз названия, но в нём начинали печатать произведения многие молодые русскоязычные литераторы. В 70-е годы прошлого века на русском языке в журнале «Памир» помещали свои произведения и писатели таджики.

Создание русской секции Союза советских писателей Таджикистана позволили упорядочить деятельность творческих работников. Поэты и писатели чаще стали привлекаться к творческим вечерам. В Сталинабаде они проходили, как правило, в ДКА (Доме Красной Армии). Кроме того поэты и прозаики выступали в военных госпиталях перед ранеными бойцами. Выступления перед бойцами Красной армии практиковалось еженедельно. На них присутствовали не только раненые, но местное население, которое выполняло функции обслуживающего персонала госпиталей. Эти начинания поддерживались руководством республики. Творческая интеллигенция выезжала также в города Таджикистана. Прежде всего, в города Курган-Тюбе, Куляб, Гиссар, а также поселки городского типа. Безусловно, данные выступления были адресованы, прежде всего, русскоязычной аудитории, так как большинство таджикского населения слабо владело русским языком. Однако у местного населения вызывал интерес само общение с приезжими русскими поэтами и прозаиками, появлялась мотивация к изучению русского языка.

По воспоминаниям Евгения Львовича Шварца через полгода его приезда в Сталинабад в городе начинает функционировать Зелёный театр. В его работе он принимал участие как драматург и постановщик. Он рассказывал, что представлял из себя Зелёный театр. Театр функционировал до конца 70-х годов прошлого века, был любимым местом отдыха душанбинцев. На его подмостках выступали многие известные артисты СССР и стран социалистического лагеря. Зелёный театр функционировал на открытом воздухе на площадке 50 на 100 метров, обнесённой зелёным деревянным забором. На площадке устанавливались ряды скамеек для зрителей, на возвышении сооружалась сцена, где разыгрывался спектакль. Репертуар был самым разнообразным от классики до современных советских пьес. Спектакли театра шли при полной заполняемости зала. Более того, все деревья, растущие вокруг театра, были «заполнены» молодыми зрителями. Через многие годы таджикистанцы вспоминали, что спектакли

Зелёного театра стали для них открытием в мир русской культуры.

Руководство Таджикской ССР держало на контроле ситуацию с эвакуированными гражданами. В течение 1942-1943 годов проблемы эвакуированных рассматривались 7 раз. В республике не хватало жилого фонда, продовольствия, электричества, керосина, угля. Почти все эвакуированные были расселены по принципу уплотнения местного населения. Однако всем представителям творческой интеллигенции решением пленума Компартии Таджикистана выдавались продуктовые рабочие карточки. [5] Норма выдачи продуктов по ним была выше, чем по карточкам для иждивенцев.

Не смотря на это продуктов питания катастрофически не хватало. По воспоминания М.Г. Волиной эвакуированные учились выживать на примере местного населения. Отсутствие сахара им заменяли арбузы и дыни, которые стоили дешево. Так, например, самым верным способом замены сахара был тутовник. Местное население веками использовало его в пищу. Деревьями тутовника были обсажены все арыки (каналы и ручьи) Сталинабада. Сбор ягод чёрного и белого тутовника проходил все летние месяцы. Его сушили и употребляли в пищу до нового урожая. Такие бытовые навыки постепенно сближали местное население и эвакуированных. Значительную роль в обеспечении продуктами сыграла сталинабадская толкучка (барахолка). Здесь, по воспоминаниям Волиной М. Г., можно было обменять поношенное платье на несколько вкусных тандырных лепёшек. Торг шёл на смешанном русско-таджикском языке. Не последнюю роль в сближение с местным населением сыграли совместный труд эвакуированных по посадке деревьев вдоль дорог и земляные работы по созданию «Комсомольского озера», которое проходило по методу хошара.

В Сталинабад эвакуировали не только отдельных представителей творческой интеллигенции, но и целые творческие коллективы. Так, в Сталинабаде оказались коллективы Ленинградского театра комедии, цирка Ю. Дурова, Ворошиловоградский театр юного зрителя, Воронежский театр музыкальной комедии, Украинский театр им. Щорса, Днепропетровский кукольный театр, Государственный симфонический оркестр Украинской ССР.

Особенно эффективной была деятельность киностудии «Союздетфильм», эвакуированной из Москвы. Она объединилась с Таджикской киностудией. Совместно с Таджикской киностудией были созданы фильмы которые вошли в золотой фонд советского кино. К таким фильмам можно отнести «Лермонтов» (сценарий К. Паустовского, режиссёр А. Гендельштейн), «Новые похождения бравого солдата Швейка» (сценарий Е. Помещикова и Н. Рожкова, режиссёр С. Юткевич), «Бой под Соколом» (сценарий С. Михалкова, режиссер А. Разумный). Для справки С. Михалков – автор гимна Советского Союза и гимна современной России, отец Н. Михалкова и А. Кончаловского. Кроме того были сняты фильмы для детей «Март-апрель»

(сценарий В. Колесникова и Н. Рожкова, режиссёр В. Пронин), «Венский шик» (сценарист и режиссёр К. Минц), «Лесные братья» (режиссер В. Журавлёв).

В Сталинабад была эвакуирована Одесская киностудия. Совместно с Таджикской киностудией были выпущены фильмы «Поединок» (сценарий Н. Березинского, режиссёр В. Гончаков), «Буква В» (режиссёр И.Экк). Для таджикского искусства в целом и для кинематографии, несмотря на войну, создалась атмосфера творчества и подъем в развитии культуры. В годы войны на Таджикской киностудии формирует коллектив творческих работников. Здесь надо вспомнить таких таджикских кинематографистов как М. Арабова, К. Олими, В. Кузина, Н. Тиллоева, Б. Кимягарова, И. Барамыкова, М. Каюмова. Это пионеры таджикской кинематографии. В 1942-1943 г.г. были созданы таджикские художественные фильмы «Сын Таджикистана» и «Таджикский киноконцерт». [6] Они были учениками кинематографистов России и на протяжении всей деятельности поддерживали творческие связи с ними.

Судя по спискам граждан, которым была оказана дополнительная продовольственная помощь, в период Великой Отечественной войны в Таджикистане жили и работали известные артисты и деятели кино. [7] Такие как С. Юткевич, Л. Кулешов, А. Разумный, В. Пронин, С. Михалков, П. Кассиль, Е. Помещиков, Н. Рожков, Н. Эрдман, Б. Ласкин, актеры Ю. Тулубеев, А. Абрикосов, Е. Кульмина, Б. Тенин, С. Филиппов Я. Жеймо, Ф. Раневская, П. Шпрингфельд, С. Мартинсон, А.Файт, Л. Сухаревская, А. Савостьянов, П. Суханов, Н. Никитина, Э.Гарин, Г. Милляр, Н. Волков, М. Барабанова, М. Трояновский, К. Гурняк.

В Сталинабаде в ещё недостроенном театре оперы и балета зазвучала классическая музыка. Это стало знаковым событием, так как жители бывшей Восточной Бухары услышали её впервые. Здесь стали выступать пять симфонических оркестров, эвакуированных в Таджикистан. Для большинства местного населения - это стало открытием в мир классической музыки.

Трудности быта в эвакуации по прошествии лет вспоминались эвакуированными с юмором, а Сталинабад с большой душевной теплотой. Главное о чём помнили эвакуированные граждане отсутствие военных действий на территории республики и возможности заниматься любимым делом. Изучение проблемы эвакуированных граждан в Таджикистан позволяет обнаружить любопытные, а иногда курьёзные факты. Так, например, актриса Людмила Чурсина помнила, что родилась и провела первые годы жизни в Сталинабаде, а Эмиль Брагинский с юмором рассказывал, что служил бойцом пожарной части города Сталинабада, будущий писатель Владимир Войнович учился в Ленинабадском ремесленном училище на столяра.

К сожалению, в архивах Республики Таджикистан не удалось найти фотографий известных деятелей культуры Советского Союза времён Великой Отечественной войны. Однако память о них, о их вкладе в развитие

культуры таджикского народа осталась в исторической памяти таджикистанцев.

Библиографические ссылки

1. Забони тоҷики. Учебник для вузов. Душанбе. - Маориф. - 1964. - С. 62.
2. Партийный архив Компартии Таджикистана. - Ф 12. Ед. хр. 23. Дело 53. Л. 12
3. Партийный архив Компартии Таджикистана. Ф. 48. Ед. хр. 12 . дело 75. Л. 34-35.
4. Литературный Таджикистан. - 1955 № 2 (13). – С. 21-34.
5. Архив Компартии Таджикистана. Ф.12, ед. хр. 34, дело 8. л. 98-101.
6. 60 лет таджикской киностудии // Душанбе. – 1990. - С. 12.
7. Партийный архив Компартии Таджикистана. Ф. 48, ед. хр. 13, дело 4, л. 1-15.

Идентичность и социальный капитал в информационном обществе: к проблеме рисков и возможностей цифрового существования

Аннотация. Данная работа представляет собой попытку рассмотреть трансформацию идентичности и социального капитала в режиме развития информационного общества и прогресса коммуникаций. Обсуждаются вопросы, связанные с последствиями использования человеком технических средств, риски масштабирования современных информационных технологий, когда наблюдается тенденция уподобления человека машине и алгоритмизация поведения социальных групп. Оцениваются угрозы и возможности при деформациях устойчивых моделей идентификации и социального капитала. Это по-новому ставит задачу поиска способов социальной адаптации к информационному обществу с учетом скорости технологических изменений.

Ключевые слова и фразы: цифровизация, информационно-коммуникационные технологии, техногенность, алгоритм, искусственная среда, медиа сети, идентичность, социальный капитал.

Роман ЧИСТОВ, Арам НАРИНЯН

*Сибирский федеральный университет, Красноярск,
Россия*

*Калининградский государственный технический
университет, Россия*

В современной научной социально-гуманитарной литературе достаточно много уже сказано о цифровизации, особенностях социальной коммуникации в цифровом формате, онлайн образовании с его достоинствами и проблемами, необходимости комплексной гуманитарной экспертизы целей, разработок, реализации и последствий использования цифровых технологий. Однако вопрос о влиянии цифровых технологий в целом на человеческую идентичность, субъектность и социальные связи между людьми всё более набирает обороты в своем обсуждении

Как известно, цифровизация представляет собой создание и реализацию технологий, основанных на принципах схематичности, последовательности в достижении результата, вычислимости и программируемости. Сегодня это формирует оболочку современной жизни: компьютерные технологии, информационно-коммуникативные технологии, их применение и влияние на бизнес, экономическую, научную и даже личную жизнь индивида. Однако по существу, рассуждая в рамках традиции рационализма и философии техники и прогресса можно сказать, что идея создания, сделанности, реализуемости и т.п. — это по сегодняшний день некий доминирующий тренд развития человечества: «я знаю x постольку, поскольку могу сделать x». Можно взять поведение ребенка, который ломает игрушку не в силу плохого характера, а потому что ему интересно, как она устроена или сделана. Например, согласно Ф. Бэкону познать нечто значит раскрыть скрытый схематизм явления [4]. По Р. Дж.

Коллингвуду понимание исторического артефакта или явления — это реконструкция его возникновения [9]. В свою очередь французские постструктуралисты, в частности Ж. Деррида, рассматривают понимание как деконструкцию [1]. Идея конструктивных оснований математики как преодоления известных парадоксов, связанных с идеей актуальной бесконечности, связана с потенциальной осуществимостью и алгоритмичностью. Отсюда порождается идея вычислимости и рекурсивности. Например, в сфере образования — это идея ноу-хау, получение умений, навыков, компетенций, которые приобретаются в процессе целенаправленного обучения.

Как показывает история, в основном человек делал окружающий мир понятным с помощью его очеловечивания или уподобления его себе, давая ему антропоморфные признаки. Это касается инструментов, аппаратов, приборов как органопроекций, усилителей свойств тела и рецепторов — от ножа, гаечного ключа до микроскопа. Об этом писали в своё время Э. Капп и П. Флоренский [12]. При этом существуют и культуральные практики, например ритуалы, молитвы и т.п. — это суть диалоги с антропоподобными существами и силами. Мы уподобляем мир себе и вступаем в какие-то отношения с внешней средой.

Однако с усложнением технологий и развитием техники, НТП происходит оборачивание этой картины (метода). Постепенно место антропоморфных существ занимают всё более сложные искусственные приспособления: часы, холодильники, стиральные машины, гаджеты и др. сложные системы, сделанность которых понятна только специалистам и экспертам. Так начинается уподобление человеческого мира чему-то искусственному — это история НОТ и футуризм, то, что хорошо известно в индустриальную эпоху и то, что описывали мыслители Франкфуртской школы. То есть оборот заключается в процессе уподобления человека

машине, а не наоборот.

Более того, техногенность сегодня распространяется и на природу сознания. Последнее, согласно Л.С. Выготскому, есть результат социализации, которая сопровождается коммуникацией, освоением социально-культурных практик и опыта [5. С. 244-268.]. Человек становится личностью в процессе социализации. У животных программы поведения заданы больше генетически, а человек вынес систему наследования опыта вовне, создавая культуру (в том числе электронную) как систему порождения, отбора, трансляции и воспроизводства социального опыта. Так человек адаптируется к миру, а потом адаптирует мир под себя. По Ж. Делезу, простые приспособления и машины характерны для общества суверенитета, энергетические системы связаны с возникновением дисциплинарного социума, а компьютерные технологии и системы формируют общество контроля [6]. Компьютерные технологии есть применение цифровизации, создающее возможность тотального контроля, что порождают алармические настроения, переходящие в хоррор – страх перед экспансией машин: от Франкенштейна М. Шелли и темы двойника в искусстве до страхов перед искусственным интеллектом и пост-транс гуманизмом [10].

Однако качественная новизна современности немного в ином. Дело не в отдельных практиках, а в их взаимодействии [11]. Идёт формирование новой гомогенной искусственной жизненной среды: продукты питания и здания, созданные на платформе 3D-принтеров, беспилотные транспортные средства, комплексы типа Smart LMS, Home, City и др., метаморфоза Интернета вещей в «Internet of everything». Фактически экосистема и техносфера становятся синонимами. Происходит переход аналогового мира в цифровой.

Так мы начинаем иметь дело с некой новой сделанностью, которая вытесняет не только мир природы, но и его восприятие, и опыт переживания непосредственно от актора. Это уже не проблема второй (техно) природы. Сама человеческая самость и субъектность, аутентичность формируется как эпифеномен мега-машины – искусственно созданной, универсальной и полноценной экосистемы в виде техносферы.

К. Шваб, президент Всемирного экономического форума в Давосе, утверждает, что происходит симбиоз между человеком и технологиями, когда последние становятся в прямом смысле слова частью нас [13]. Однако, на наш взгляд, К. Шваб судил поверхностно, поскольку скорее наоборот – мы становимся частью этих технологий, а мозг как «машина реальности» сам оказывается частью другой машины. И не социум и человек используют опции для своего жизнеобеспечения, а они сами становятся опциями, частью чего то большего.

Таким образом, в условиях цифровизации культура становится цифровой машиной программирования опыта, а человек становится частью этой машины. Мир, культура и человек становятся воплощением цифрового кода (платоновско-пифагорейской карти-

ны мира, в основе сущего находится цифра, некий код, который реализуется во времени). Б. Гройс говорит о новом платонизме, когда существуют эйдосы, которые порождают некие феномены сущего мира, но мы имеем дело с их эманациями, копиями [11]. Главным оригиналом артефакта становится не то что выставлено и сделано, а его цифровой код, что его породило и может порождать. Это торжество рационализма в определенном контексте, доведенное где-то до крайностей. Поэтому сюжет «Соляриса» А. Тарковского по роману С. Лемма вполне правдоподобен, когда люди, их мир и переживания – это порождение некоего планетарного целого. В данном художественном фильме как известно это некий океан, который порождает воспоминания о доме, об отце, о близких и т.д.

Если предварительно говорить о последствиях описываемого процесса, то антропологически человек становится частью большого алгоритма, не пользователем опций, а объектом для воздействия. Когда возникает перспектива не ленты Мебиуса, замыкающей индивидуальное и социальное, внутреннее и внешнее бытие человека, а уробороса, создающей цикл созидания и разрушения. Это отсылает нас к рассуждениям М.К. Мамардашвили об антропологической катастрофе и советском опыте. В рамках эпистемологии человеческого познание становится не сколько интерпретацией и истолкованием чего-либо, сколько воплощением. По существу это индийская метафизика, о которой писал К. Леви-Стросс и Э.В. Кастру, когда понять что-то можно не построив нарратив на эту тему, а воплотившись [11]. Когда есть единая точка зрения на различное, но различны денотаты (воплощения), когда есть не мультикультурализм, а «мультигатурализм». Установка не обсуждать, а создавать вполне укладывается в рамки современного транс- и пост-гуманизма.

Более того, с экономической стороны человеческая субъектность, самость становится источником дохода. Человек, его жизненные обстоятельства, личность, субъектность сами по себе становятся новым источником рентного дохода. К природной, трудовой, монополии от финансовых операций и сетевой ренте добавляется экзистенциальная. Экзистенциальная сущность практически любого субъекта, прекариат и BigData становятся источниками дохода. Как известно, капитализм – особая система хозяйствования, прошедшая несколько трансформаций, приспособляющая технологические достижения для своего развития. Сегодня происходит четвёртая трансформация капиталистической системы. Однако эти изменения вновь ориентированы не на развитие человека, а на возрастание капитала. Можно сказать, что в цифровом формате капитализм получает наиболее идеальное и завершённое воплощение.

Но что будет с нашей идентичностью? Идентичность есть осознание человеком самого себя посредством набора устойчивых характеристик. Идентичность является сущностным ответом на вопрос «Кто я?». Однако в современных условиях всё более возникают вопросы,

связанные с одной стороны, с необходимостью попыток всеми силами сохранить идентичность, с другой – необходимостью поддаваться изменениям во благо возможного улучшения человека в будущем. Также постулируется вопрос о пределах изменения идентичности. Действительность показывает, что идентичность трансформируется вместе с изменениями вокруг человека, но чтобы сохранить себя, человеку необходима определённая устойчивость [8].

Судя по всему, человеческое время и пространство в условиях информационного общества распадается под перманентным давлением технологического форсажа. Разрушается контакт эпох в силу их различных толкований и трактовок. При этом активные модели идентификации приходят в деактивированное состояние, так как нет устойчивого и внятного понимания прошлого, настоящего и будущего.

В силу вышесказанного пространство и время не осваиваются человеком, раскалываясь в мозаику элементов с коротким жизненным циклом, так и не становясь кладезем для извлечения опыта. Под эту стремящуюся к воплощению реальность подстраивается современная жизнь индивида, и формируются новые правила и нормы, а также образ жизни в целом: непродолжительные путешествия; отсутствие эмоциональной привязанности к людям, месту и делу; инвестиции, значительно превышающие сбережения и мн.др. Поскольку почти всё утрачивает или модифицирует своё значение ещё в процессе своего формирования и становления [8].

Находясь в пространстве современного общества потребления и тотальной цифровизации у человека мало остаётся шансов обрести идентификацию с кем или чем либо, что подтверждается демпфированием в форме стремления владеть людьми историческими артефактами, материальными и духовными достижениями тех или иных культур и многим другим, что выдержало проверку во времени и создаёт точки опоры. Мировая культура рассыпалась на бесконечное множество малоустойчивых субкультур, и человек теряет возможность и способность иметь устойчивую связь с той или иной общностью, включая национальную и религиозную идентичность [7]. Размывание идентичности, её растворение в ризоме смыслов оборачивается нередко радикальными попытками её обретения вновь, то в форме воинствующей толерантности, то непреклонного тоталитаризма.

Также актуализируется вопрос об аккумуляции социального капитала. Социальный капитал – интегрированное отражение индивидуальных ресурсов социальных субъектов, которые конвертируются на основе взаимной выгоды этих субъектов в социальные сети. Любая устойчивая социальная организованность существует на основе социального капитала, который возобновляется за счёт усилий человеческой воли. Социолог А. Портес выделяет четыре механизма формирования социального капитала: 1) ценностная ориентация (стимуляция группового поведения, на-

правленного на поддержку общих интересов); 2) непосредственное социальное воздействие (соблюдение людьми конкретных правил для достижения целей); 3) ограниченная солидарность (ситуативная реакция социальной группы на общие проблемы); 4) вынужденное доверие (система вознаграждений и санкций, которая принуждает человека соблюдать нормы).

Ключевым элементом социального капитала является доверие, олицетворяя ожидания социальных групп по соблюдению правил взаимоотношений, предсказуемости поведения. Именно в доверии заложены убеждения субъектов в честности, готовности к сотрудничеству, уверенности в общности этических норм.

Цифровой формат коммуникации изменил контент социальной коммуникации. Если ранее в медиа транслировались те или иные социальные значения, которые носили более-менее нормативный характер, которые далее интерпретировались в личностных смыслах, то сейчас мы имеем дело с институционализацией, прямой презентацией личностных смыслов [11]. Когда прямо всплывают и транслируются в социальных (медиа) сетях эмоциональные переживания и оценочные суждения. Которые далее довольно часто наносят социальный ущерб. Как правило, в случае публичных жёстких дискуссий, споров происходит бесконечное выражение мнений без единого понимания обсуждаемой проблемы. Участники обсуждения стремятся не сколько ответить вопрос или решить поставленную задачу или проблему, сколько переинтерпретировать друг друга, и указать на свою позицию. Так нередко реализуется свобода слова и выражения мнения, без доминанты ответственности, и без конструктивных результатов, что не ведёт к аккумуляции социального капитала.

Электронная культура в контексте вопроса о социальном капитале и его устойчивого развития – во многом противоречива [3]. Для примера можно рассмотреть социальные медиа (социальные сети, форумы, видеохостинги и др.), которые фактически становятся ресурсом и одновременно барьером, препятствуя росту социального капитала.

Во-первых, с одной стороны, сегодня социальные медиа отличаются высокой степенью открытости, либеральности и свободы самопрезентации. С другой стороны – они же являются средой скрытых манипуляций, латентного управления, навязывания предрасудков и программ деятельности.

Действительно, онлайн социальная активность является признаком гражданского общества, которая вполне успешно может проявляться в политическом и социальном ключе, решая те или иные общественные проблемы, или привлекая к ним внимание. Благодаря инициативам в медиа сети люди создают и воссоздают семьи, находят доноров, благотворительную и спонсорскую поддержку для различных проектов и программ, совместно приобретают по выгодным ценам различную продукцию. Граждане выражают и мо-

гут выражать мнение через видео или в комментариях в онлайн-группах о блогах и их авторах, нарушениях гражданских прав, злоупотреблениях властью своими полномочиями, противозаконных увольнении и многое другое, что безусловно является примером свободной самоорганизации и фактором развития социального капитала.

Однако параллельно с этими процессами, как отмечают К. Фурс и Д.Й. Джин, в массовом интернет-пространстве активно функционируют платформы, руководимые коммерческими организациями (в основном из США, и в гораздо меньшей степени Китая, Японии, России, Великобритании и Франции), обладающие мощнейшими инструментами рекламы товаров и услуг. Таким образом, наблюдается технологическое доминирование американских корпораций, способных оказывать сильное воздействие на рыночное поведение, а также гражданскую и политическую жизнь людей, проживающих в разных странах.

Во-вторых, медиа сети одновременно способствуют и препятствуют обеспечению общественной безопасности. Благодаря данному ресурсу, согласно М. Кастельсу и Ж. Буджессу, происходит позиционирование гражданской точки зрения, преодоление статусов, распространение публичной информации, противостояние политическим порядкам, построенным на конспирации своих действий. Однако за счёт этого же инструмента достаточно часто происходит организация террористических ударов, погромов и массовых беспорядков. С помощью медиа сети социальная энергия может быть направлена в разные русла, и в том числе деструктивные. Разумеется, что в последнем случае накопление социального капитала может происходить только как навык социальной самозащиты и ответной реакции [3].

В-третьих, социальные медиа позволяют индивиду трансцендироваться в иное, осуществить выход к Другому, к сетевому сообществу и миру в целом для установления связи, обретения новых смыслов своего существования и самовыражения в киберпространстве через тексты в блогах, посты, подкасты и многое другое. Но одновременно с этим киберсреда инспирирует человеку и социальным группам шаблонные смыслоразножизненные установки, стандарты моды, паттерны поведения, формы общения и подчиняет его медийным правилам. Такого рода объективация ведёт к утрате теми или иными людьми и социальными группами своих позиций, опирающихся на осознанное конструктивное поведение, что снижает возможность формирования социального капитала в обществе.

В-четвертых, медиа сети действительно позволили вывести коммуникации на очень высокий уровень за счёт интеграции различных сообществ и пользователей в онлайн формате. С увеличением влияния таких производителей и брендов, как Google, Facebook, YouTube и др. значительно увеличилось число сотрудничеств, общения, информации и программного обеспечения. Однако зачастую этим социальным связям

присущи хрупкость, недолговечность, мозаичность и непринуждённый, игровой характер человеческих контактов. Более того, характер общения в социальной сети всё более обретает рекламный, гедонистический и провокационный дизайн. Например, распространение видеохостингов содержит в себе не сколько функцию познания и сотрудничества, сколько развлечения и притягивания внимания. На наш взгляд, свобода общения и выбора каналов и сообществ для коммуникации на перспективу может продуцировать новые смыслы взаимодействия, аккумулируя социальный капитал, но факты ненадёжности социальных связей не способствуют осознанию и пониманию этих смыслов.

Таким образом, современные информационные технологии в своём развитии отчётливо способствуют модификации и размыванию идентичности и формированию как ресурсов, так и барьеров для накопления социального капитала в тех или иных сообществах [2]. Прежде всего, информационно-коммуникационные технологии поспособствовали массовизации и доступности различных благ (информации, рынков, продукции, способов коммуникации и мн.др.), но одновременно – редукции человеческой сущности, а также дивергенции картины мира и возможности для самопрезентации на индивидуальном и коллективном уровне. Эта реальность в свою очередь ведёт к развитию рискам, связанным с технологиями социального контроля, новой экзистенциальной ренты, объективации человека, дальнейшего социального расслоения и атомизации. В итоге, для минимизации указанных угроз, человечество приходит к размышлениям о перезагрузке, обогащении и трансляции гуманитарного знания, институционализации социально-гуманитарной экспертизы современных технологий на всех этапах их жизненного цикла, а также к проблеме ответственности и вменяемости социальных акторов в различных сферах жизнедеятельности.

На наш взгляд, благодаря этому будет происходить постепенная выработка механизмов адаптации человека к цифровой реальности с учётом скорости её изменения, а также формирование основ цифровой культуры, которая станет фундаментом для сохранения идентичности и аккумуляции социального капитала.

Библиографические ссылки

1. Ажимов Ф. Е. Архив деконструкции Жака Дерриды. Культурология, 2009. № 1. С. 136-144.
2. Баньковская Ю.Л. Социальный капитал как фактор конфликтного взаимодействия сетевых структур. Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, 2022. № 65. С. 111-119.
3. «Бытие-в-мире» электронной культуры. Монография под общ. ред. Л.В. Бажовой. СПб.: «Реноме», 2020. 192 с.
4. Бэкон Ф. Новый Органон, или Истинные указания для истолкования природы. М., 1978. 575 с.
5. Выготский Л. С. Проблема возраста. Собрание сочинений: в 6 тт.; Т.4. М.: Педагогика, 1984.
6. Делез Ж. Логика смысла. М.: Академический проект, 2010.

7. Емелин В.А. Идентичность в информационном обществе. Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2018. 360 с.
8. Емелин В.А. Идентичность и символический хронотоп. Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2021. 304 с.
9. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография / Перевод и комментарии Ю. А. Асеева; Статья М. А. Кисселя; Отв. ред.: И. С. Кон, М. А. Киссель; Академия наук СССР. М.: Наука, 1980. 488 с.
10. Неретина С.С. Апория Платонова: спор утопии и антиутопии // YouTube: [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=g-drvgw25p8>.
11. Тульчинский Г.Л. Машина-человек и человек-машина – встреча в цифровом капитализме. Лекция. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PdVuxTqV1ek>.
12. Флоренский П. Органопроекция. Декоративное искусство, 1969. № 12. С. 39.
13. Шваб К. Технологии Четвертой промышленной революции. Эксмо. 2023. 320 с.

Проблемы диалога культур в формировании цивилизационной идентичности народов стран Евразии и БРИКС

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа современной социокультурной и геополитической ситуации через призму культурологических взглядов на состояние внешней политики России в части формирования идентичности народов стран Евразии, отделившихся после развала СССР и стран БРИКС. Постулируя проблемы центральноазиатских государств исключительно через призму национальных интересов Российской Федерации и позитивных результатов для народов Центральной Азии и России, автор использует целую палитру теоретико-методологических подходов, базирующихся на методах междисциплинарной интеграции, опирающихся на целостный подход к решению проблем региональных культур.

Ключевые слова и фразы: диалог культур, БРИКС, Евразийское партнёрство, цивилизационная идентичность, геостратегия России, геоэкономика, этнонационализм.

Вячеслав ШАХОВ

Калининградский государственный технический университет, Россия

В последнее десятилетие проблематика диалога культур и цивилизаций становится стержневой темой научных форумов, о чём свидетельствуют, в частности, материалы ежегодных Международных Лихачевских научных чтений. При этом ключевая проблематика конференций связана с пониманием места России в глобальном мире, характеристикой духовных оснований русской цивилизации, анализом угроз духовного характера, порождающих дезорганизацию общества и мешающих ему сохранить свои жизненно важные параметры в пределах исторически сложившихся границ, выработкой механизмов и условий, в рамках которых общество может сохранить себя как целостность в историческом времени [1].

Политика национальной безопасности в новой геополитической ситуации предполагает адекватное реагирование на характер глобальных и региональных процессов, учёт действий всех акторов мирового процесса. Важнейший постулат геополитики - географическое пространство является не просто территорией государства, а значимым элементом его политической силы и цивилизационной солидарности. В геостратегическом плане Россия занимает внутреннее пространство центральной Евразии, являющейся своего рода «осевым» районом мировой политики. Именно это создаёт предпосылки для осуществления Россией геостратегической миссии держателя равновесия между Востоком и Западом в их не блоковой, а культурно-цивилизационной плоскости. Эта роль России подкрепляется её культурной традицией, соединившей три основных мировых конфессии - христианство, ислам и буддизм. К тому же на своём обширном евразийском пространстве Россия граничит со всеми основными цивилизациями планеты: римско-католической на Западе, исламским миром на Юге и конфуцианской Китая цивилизацией на Востоке. Поэтому при правильном выборе страте-

гии развития и проведении соответствующей внешней политики Россия может сыграть роль необходимого «междивизиационного буфера» и стабилизатора ситуации на региональном и глобальном уровнях [2].

Комплексный характер должна иметь и российская внешнеэкономическая стратегия. На сегодняшний день повестки действий многих международных организаций (АТЭС, ВТО, ШОС, Большой двадцатки, ОЭСР, БРИКС) в значительной степени пересекаются. Ключевая задача России — обеспечить координацию действий на этих международных площадках. Активно формирующаяся концепция «Большой Евразии» предполагает создание целого ряда связующих звеньев на всём пространстве евразийского континента — между ЕАЭС и Европейским союзом, между ЕАЭС и крупнейшими странами Евразии, такими как Китай и Индия, и между ЕАЭС и странами АСЕАН. Данный проект, на наш взгляд, может рассматриваться как один из вариантов создания Россией собственной платформы для интеграции в мировую экономику, структурным элементом которой уже сегодня является Евразийский экономический союз (ЕАЭС). В реализации данного проекта в формате долгосрочного горизонта необходимо не только решать задачу максимизации количества стран или сфер регулирования, но и помнить об опыте Европейского союза, который имеет и свои негативные стороны с точки зрения чрезмерных волн расширения, подчас не всегда в должной степени учитывавших экономические реалии. При этом России необходимо выработать и заявить народам евразийского континента свой проект, собственную платформу, которая обеспечит в максимально сжатые сроки интеграцию в мировую экономику. Как показывает предыдущий опыт, попытки использовать чужие платформы несут определённые издержки и требуют времени. Очевидно, что для такой гигантской страны как Россия важно найти оптимальный формат. Фундаментом для успешной геополитической стратегии может стать идея большого Евразийского партнёрства. Нельзя останавливаться на Евразийском экономическом союзе — нужно смотреть на различные форматы ЕАЭС+, которые задействуют

инструменты интеграции в рамках и БРИКС, и АСЕАН, и возможных китайских альянсах. Здесь надо развивать во многом новую для нас науку – заключение экономических альянсов во всём их многообразии по всему миру [3].

Современный динамичный мир, который характеризуется нестабильностью, изменчивостью заставляет по-новому взглянуть на взаимоотношения Российской Федерации и государств Центральной Азии, на реализацию российских интересов в регионе. Поэтому рассмотрение проблем центрально-азиатских государств исключительно через призму национальных интересов Российской Федерации и позитивных результатов для народов Центральной Азии и России представляется весьма серьёзной задачей. В настоящее время существует кризис отношений России с западным миром, развившейся в результате противостояния геополитических интересов России и Запада. Необходимость переориентации внешней политики Российской Федерации на Восток необходимо диверсифицировать политические, экономические, культурные связи со странами СНГ в сторону повышения эффективности. В связи с этим актуально исследование деструктивных процессов на постсоветском пространстве, выявление их причин и истоков [4].

Одним из важнейших постулатов геополитики является то, что географическое пространство является не просто территорией государства, а значимым элементом его силы, ибо пространство само является политической силой.

В начале XXI века геополитическая и геостратегическая роль России заключается главным образом в сдерживании евразийского Юга в самом широком смысле. При этом только ярко выраженная роль России как сильной азиатской и тихоокеанской державы и придаст ей значимость при взаимодействии с Европой. И только сильная традиционная европейская политика позволит ей сохранить престиж в отношениях с главными партнерами и членами БРИКС в Азии, Ближнем Востоке, Латинской Америке. Укрепление исконной геополитической и геостратегической роли России как мирового цивилизационного и силового условного «балансера» является одним из главных средств предотвращения сползания Европы, да и мира в целом к геополитическому хаосу.

Причём геоэкономика как своеобразный конечник политики во многом предопределяет зоны национальных интересов и устремлений государств, поскольку формирует основу для интеграционных подвижек и альянсов различного содержания, в том числе и военно-политического. основополагающий тезис современной геоэкономики связан с тем, что Россия должна опередить события и успеть прийти к новому геоэкономическому равновесию в качестве сильного партнера, провозгласив свои национальные экономические интересы, через создание интеграционных альянсов и определение стратегических целей в каждом из регионов. Геоэкономическая суть новой политики без-

опасности и стратегического арсенала её реализации сводится к следующему: вращение национальной экономики в геоэкономическую систему (включение в мировые интернационализированные ядра) с целью прорыва к полноправному участию России в формировании и распределении мирового дохода с опорой на высокие геоэкономические технологии и на функционирование в мировом геоэкономическом пространстве как полноправного партнера. Геоэкономический подход должен стать одним из центральных направлений формирования политики национальной безопасности.

Оставаясь же на уровне сугубо геополитических подходов (без переноса центра тяжести в геоэкономическую сферу), Россия не сможет совершить манёвр исторического масштаба и своевременно подойти к новому равновесному (сбалансированному) состоянию мировой системы в качестве признанного мировым сообществом ведущего участника и партнёра по глобальному предпринимательству, и следовательно, будет вечно отбрасываться от мирового дохода [5].

В качестве одной из важнейших причин, сложившихся в современных кризисных условиях проблем, является идея цивилизационной культурной исключительности азиатских народов и, вызванная ею, пропаганда русофобских тенденций в информационном пространстве. Кроме того, многовекторная политика, проводимая лидерами Центральной Азии, является непродуктивной и негативно влияет на отношения между Российской Федерацией и государствами Центральной Азии.

Эти проблемные причины побуждают нас к серьёзному исследованию процессов формирования гражданской идентичности в новых государствах Центральной Азии и противоречивых тенденций в формировании культурного пространства. Факторы, влияющие на эти процессы: полиэтничность региона, политика государств ведущая к конфликту культур. Использование идеи исключительности местных этносов ведёт к формированию у многочисленных иноэтносов комплекса потенциальных мигрантов.

В этом контексте важно обратить особое внимание на роль и место многоликого ислама в Центральной Азии. Появление политического ислама в Центральной Азии, связанного с экстремизмом и терроризмом, с стремлением его сторонников создать государство по правилам Шириата, вызывают обеспокоенность и требуют мер по противодействию этому движению.

После развала империи социализма у большинства русских, оставшихся жить в центральноазиатских государствах, не сформировалась гражданская идентичность. Они по-прежнему идентифицируют себя или гражданами России или несуществующего государства – СССР.

Проблемы «афганского фактора», негативно влияющего на ситуацию в Центральной Азии, является неотъемлемой частью кризисных тенденций в этой части мира. Политическая нестабильность порождает массовую миграцию населения из Афганистана в сопредель-

ные государства, что ведёт к напряжённости на рынке труда, политической нестабильности в регионе.

Также важны факторы выявления и анализ основных актуальных проблем, существующих в странах Центральной Азии, в решение которых активнее должна участвовать Российская Федерация. К ним относятся проблема энергетики, неразрешённая проблема границ, демографии, использование водных ресурсов, исчезновение Аральского моря, сельского хозяйства. Особое место в этом контексте занимает проблема нового подхода к интерпретации истории региона. Тенденция пересмотра истории во всех центральноазиатских государствах усиливается. Многие исторические факты такие, например, как восстание в Туркестане в 1916 году, басмаческое движение, интерпретируются исключительно как отражение российского колониализма.

Чёткой выверенной политики в отношении русских в государствах Центральной Азии не было выработано МИДом РФ. Институциональной российской политикой в отношении новых диаспор из ближнего зарубежья не было озвучено в Российской Федерации до 1994 года. Российское руководство было ориентировано исключительно на Запад, и государства Центральной Азии его слабо интересовали, так же как русское население, оставшееся в центральноазиатских республиках после развала СССР. В последующие годы неоднократно поднимался вопрос о фактическом лишении гражданства части русских, сужение статуса русского языка не только в Прибалтийских странах, но и на всём постсоветском пространстве. Однако активных практических, дипломатических и политических шагов в отношении защиты русских Центральной Азии не было предпринято. В настоящее время заявления о защите русского языка, русского мира на постсоветском пространстве декларируются на самом высоком уровне, но масштабных достижений в этой области Россия ещё не достигла. Такая ситуация привела к расцвету в государствах Центральной Азии так называемого бытового национализма. Ущемлённое в прошлом самосознание части местного населения Центральной Азии стремится к самоутверждению путём унижения русского населения. Бытовой национализм имеет разные формы: порицание ношения европейской одежды, русских праздников, употребление нецензурной лексики в адрес всего русского, унижение чувства собственного достоинства по национальному признаку. Главной причиной в эпизодах бытового национализма – законодательная правовая база азиатских государств, которая декларирует формальное равенство этносов перед законом, но реально создаёт преимущества для титульного этноса, а также совокупность трудно отслеживаемых связей в азиатских этносах, которые позволяют формировать атмосферу неприязни, создавать конфликты, изменения в социальной психологии местного населения. Кроме того, в отношениях этносов большое значение имеет отношение к трудовым мигрантам из Центральной Азии на территории Российской Федера-

ции. Информация, поступающая по официальным или личным каналам о притеснениях мигрантов в России, приводит к очередным проявлениям бытового национализма в центральноазиатских государствах. Лозунг 90-х годов: «Русские в Рязань, татары в Казань» функционирует в обыденном сознании населения центральноазиатских государств до настоящего времени. Он транслируется в любом бытовом конфликте в государствах Центральной Азии. Деятельность так называемых «языковых патрулей» не получила оценки политического руководства страны. Народная мудрость народов Азии гласит «Восток любит силу!». На наш взгляд, безусловно не может идти речи о применении военной силы даже в отношении групп агрессивной молодёжи на территории иностранного государства [6].

Следует предположить, что для защиты русского населения центральноазиатских государств недостаточно строить школы, создавать высшие учебные заведения России в государствах Центральной Азии, направлять учебную и научную литературу. Нужна комплексная программа по усилению присутствия России в регионе. Безусловно, речь идёт не только о присутствии военных Российской Федерации в Центральной Азии, размещении и функционировании военных баз.

Во-первых, необходимо более весомое присутствие русского бизнеса в регионе, который должен потеснить бизнес западных стран и Китая.

Во-вторых, организация и проведение совместных научных программ учёными Центральной Азии и Российской Федерации.

В-третьих, активное участие русского правительства в разрешении региональных проблем.

В-четвёртых, связывать реализацию тех или иных экономических программ, военное сотрудничество русского правительства с положением русского населения в регионе.

В-пятых, необходима чёткая научно обоснованная национальная политика в самой Российской Федерации. На наш взгляд, она должна начинаться с создания министерства по делам национальностей Российской Федерации вместо существующего ныне Федерального агентства по делам национальностей. В такой многонациональной стране как Россия, создание подобной государственной структуры является необходимым шагом в решение национальных проблем России, повышению статуса русской нации.

В-шестых, следует давать объективную оценку проявлению агрессивного национализма и активизировать деятельность дипломатических представительств РФ в этом направлении [7].

Изучение процессов реформирования сознания населения центральноазиатского региона и факторов влияющих на эти процессы подчёркивает актуальность особого внимания России на многочисленные проблемы. Ограничивая идеи национальной исключительности для любых народов, в том числе народов Центральной Азии, мы подчёркиваем, что этнонационализм тормозит развитие центральноазиатских государств и

являются негативным фактором для взаимоотношений Центральной Азии с Российской Федерацией. Необходимо консолидированное признание наличия проблем во взаимоотношениях с центральноазиатскими государствами в качестве данности, и в возможности России усилить своё присутствие в регионе и способствовать их разрешению. Присутствие России в центральноазиатских государствах не только в качестве военной силы, а прежде всего в культурной, экономической сферах, будет соответствовать геополитическим интересам сопредельных государств.

Народы Евразии консолидированы духом неприятия неолиберальной модели жизнеустройства, разрушающей моральные принципы культуры и девальвирующей выстраданные историей духовно-нравственные ценности. Ключевой тезис идеологов евразийства: «между евразийской метацивилизацией, ядром которой является Россия, и западным атлантическим сообществом изначально существует неснимаемое противоречие» [8].

Неолиберальная идеология и практика – это «невидимый враг, ... некий дух, который пронизывает атмосферу земли своими миазмами, отравляет её почву, заражает воды, превращает города в гниющие болота, а села – в пустыри; кажется, что от него невозможно нигде укрыться: он найдёт беглецов и на вершинах гор, и в глубине морей. Этот враг - дух растления, который на современном языке называется либерализмом». Именно либерализм породил антикультурные в своей сути проекты толерантности и политкорректности. В пространстве этой идеологии западной элитой был инициирован «проект управляемой эволюции», который должен обеспечить «антропологический суицид» большей части человечества, «лишнего» в грядущем мире цифровой экономики и искусственного интеллекта. «Геноцид лишних» предполагает «антропологическую регрессию», т.е. целенаправленное снижение ключевых характеристик человека как существа духовного, социально-ответственного и интеллектуально вмняемого - путём духовно-нравственной деградации человечества (лишения человека стыда и совести, легитимации порока, раскрепощения энергий языческого прошлого, девальвации ценностей семьи и морального растления молодого поколения). Эти задачи активно решают институты массовой культуры - масс-медиа, НПО, сетевое пространство, искусство эстетики постмодерна.

Консолидирующим основанием евразийского пространства может стать идея всечеловеческого единства, выстраданная пророками и философами народов Евразии. «Над Евразией веет дух своеобразного «братства народов», имеющий свои корни в вековых соприкосновениях и культурных слияниях народов различных рас... Это «братство народов» выражается в том, что здесь нет противоположения «высших» и «низших» рас, что взаимные притяжения здесь сильнее, чем отталкивание, что здесь легко просыпается «воля к общему делу». Признание полицентричного и многополярного мира и цивилизационного многообра-

зия исключает превосходство одной цивилизации над другими. В таком качестве евразийский проект заявит о себе в глобальном пространстве как альтернативе антигуманной цивилизационной модели Запада [9].

Библиографические ссылки

1. Марков А.П. Диалог культур в глобальном мире: надежды и разочарования // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 12 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. - М., 2017. - Ч. 3. С.745-752.
2. Викторов А.Ш. Внешняя и внутренняя безопасность России в современном мире // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 2. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. - М., 2018. - С. 84.
3. Аникин В.И. О роли и возможностях России ЕАЭС, Китая в реализации проекта «Большого Евразийского партнёрства» // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 2. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. - М., 2018. - С. 21.
4. Пашков В. К вопросу о классификации угроз национальной безопасности России // Информационный сборник «Безопасность». 2002. - № 7-8, июль-август. - С. 193.
5. Викторов А.Ш. Внешняя и внутренняя безопасность России в современном мире // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 2. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. - М., 2018. - С. 85.
6. Николаева Л.Ю. Центральная Азия как сфера интересов Российской Федерации: монография / Л.Ю. Николаева; БГАРФ ФГБОУ ВО «КГТУ». - Калининград: Издательство БГАРФ, 2023. - С. 171.
7. Там же С.123-124.
8. Марков А.П. «Евразийский проект» как цивилизационная альтернатива западному мироустройству // ИНИОН, 2022. - С.64.
9. Там же. С. 65.

Изучение международного права в Германии в период с XVII - XIX веков и его развитие как науки

Аннотация. В предлагаемой читателям статье авторы рассматривают систему юридического образования в Германии в период с XVII – XIX веков. Особое внимание авторы уделили изучаемым дисциплинам в немецких университетах на юридических факультетах рассматриваемого периода и профессорско-преподавательскому составу, среди которых были выдающиеся учёные, внесшие значительный вклад в развитие юридической науки и, в частности, международного права, испытывающего в настоящее время кризис.

Ключевые слова и фразы: ассессор, внешнее государственное право, естественное право, международное право, положительное право, профессор философии морали, система юридического образования в Германии, теология, цивилизованные государства, рецепция римского права.

*Игорь АНТОНОВ,
Виктор РОМАНОВСКИЙ*

*Калининградский филиал Московского
финансово-юридического университета МФЮА, Россия
Западный филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ,
Россия*

Система образования Германии начала формироваться с открытием в XIV веке национальных университетов на территории её государств. Первое учебное заведение такого типа было открыто в Гейдельберге в 1386 г. К числу старейших в Германии относятся университеты в Кёльне - 1388 г., в Лейпциге - 1409 г., в Ростоке - 1419 г., в Грейфсвальде - 1456 г., в Тюбингене - 1477 г. и др. [4, с. 238].

Юридические факультеты, наряду с философскими, были известны за пределами немецких княжеств и снискали себе положительную репутацию.

К началу XIX в. эти учебные заведения были известны далеко за пределами страны. Немецкая система образования всегда привлекала внимание многих российских интеллектуалов конца XIX - начала XX вв. В учебных заведениях Германии учились И. Карамзин, Н. Гоголь, И. Тургенев, Ф. Достоевский, Л. Толстой, О. Мандельштам, Б. Пастернак. Безупречная репутация университетов и дух «академической свободы» с непреодолимой силой притягивали к себе российскую молодёжь. В период кайзеровской империи на различных факультетах университетов Гёттингена, Гейдельберга, Марбурга и Фрейбурга почти половину обучаемых составляли студенты из России [10, с. 175]. Но, по-видимому, не только эти причины побуждали молодых людей учиться за рубежом. Каждый из них был уверен, что получит фундаментальную систему знаний по изучаемой профессии.

Ещё во времена Средневековья правители многочисленных феодальных владений, расположенных на территории современной Германии, испытывали по-

требность в грамотных юристах, что и послужило причиной тщательной разработки системы юридического образования [17, с. 233]. Его сутью состояла в том, что, во-первых, оно возлагалось на университеты, а во-вторых, теоретическая часть знаний должна была представлять собой единое целое с юридической практикой. Так, например, в 1710 г. в Бранденбурге была создана специальная предварительная служба для подготовки специалистов в органах юстиции [2, с. 95-104]. Такая система, т.е. квалификационный экзамен после стажировки, стала применяться не только к будущим судьям, но и к кандидатам на должности прокуроров, адвокатов и нотариусов [19, с. 557-566]. А уже в конце XVII в., ещё до объединения Пруссии и Бранденбурга, реформа юридического образования в этих государствах рассматривалась как часть реформы юстиции [7, с. 149].

Нормы права прусского закона «О юридических экзаменах и подготовке к занятию высших должностей» [16, с. 656] от 06. 05. 1869 г. императивно устанавливали следующий порядок подготовки будущих юристов и кандидатов на высшие должности для государственной службы:

- а) изучение юридических наук в течение трёх лет;
- б) сдача первого экзамена;
- в) прохождение предварительной службы (в течение четырёх лет);
- г) сдача второго экзамена по итогам прохождения предварительной службы;
- д) присвоение испытываемому звания ассессора.

Подобная система образования для подготовки юристов и чиновников высшего ранга просуществовала в Германии до падения Веймарской республики. Этот исторический факт свидетельствует о том, что необходимым условием деятельности, как в сфере юстиции, так и в административном аппарате, было знание права.

В основу обучения студентов, начиная с XIV в. были положены такие дисциплины как теология, римское право, каноническое право, философия, концепция

естественного права. В процессе развития системы образования, естественное право постепенно воспринимает в себя элементы позитивного права, а начиная с XVII в., в университетах вводится курс естественного международного права («*ius naturale et gentium*») и создаются профилирующие кафедры по этой учебной дисциплине.

Следует заметить, что руководство германских университетов весьма скупулесно относилось к укомплектованию кафедр научно-педагогическими силами. Среди преподавателей были известные за пределами Германии немецкие учёные: С. Пуфендорф, Х. Томазий, Х. Вольф, И. Кант, Р. фон Мооль, Г.В.Ф. Гегель, С. Рахель, И.Я. Мозер, Г.Ф. фон Мартенс, Ф.К. фон Савиньи, А.В. Гефтер, Л. фон Штейн, Р. фон Иеринг, Г. Еллинек и др., которые в той или иной степени развивали науку международного права. Основу этой науки для немецких учёных составили труды:

- испанского теолога Ф. Суареца (1548-1617) - «*De legibus ac Deo legislatore*» (1612) - («Трактат о законах и Боге-законодателе»), в котором религиозный философ проводил различие между правом народов (*ius gentium*) и естественным правом (*ius naturale*). Он полагал, что христианские государства должны применять в международных отношениях обычаи и трактаты, совокупность которых составляет право, отличающееся от естественного права. Однако эти идеи не были развиты в его учении;

- итальянского юриста А. Джентили (1552-1608) - «*De iure belli*» (1583) - («О праве войны»), где автор обосновал идею о том, что государства, вступая в международные отношения, выстраивали их не из политических соображений, а на основе норм права, признанными всеми цивилизованными государствами.

- голландского юриста Г. Гроция (1583-1645) - «*De iure belli ac pacis libri tres*» (1625) - («Три книги о праве войны и мира») в котором автор представил теоретическое обоснование системы международного права.

Одним из выдающихся представителей эпохи немецкого Просвещения, основоположником юридической науки в Германии на светской основе был Самуил Пуфендорф (1632-1694), которого российский юрист-международник Ф.Ф. Мартенс назвал «первым замечательным последователем Г. Гроция» [5, с. 139]. Изучая теологию, философию и право в университетах Йены и Лейпцига, С. Пуфендорф испытал влияние учений Г. Гроция и Т. Гоббса. По окончании университета работал домашним учителем у посла Швеции в Копенгагене. С 1661 г. - заведующим кафедрой в Гейдельбергском университете. По приглашению короля Швеции принял должность профессора кафедры естественного права и международного права в университете Лунда. В 1677 г. перешёл на службу придворным историком в Стокгольм. Как иностранец, ощутил сдержанность со стороны королевского двора и был вынужден вернуться в Германию. С 1688 г. получил должность придворного историка и тайного советника Великого курфюрста в Берлине, после смерти

которого, служил при дворе Фридриха Вильгельма III [23, с. 304-305].

В своих изысканиях развивал теоретические положения естественно-правового учения Г. Гроция. Пуфендорф отрицал возможность существования позитивного международного права, обосновывая этот тезис тем, что государства, исходя из принципа их суверенного равенства не должны признавать над собой никакой высшей власти. При соотношении государственного права с международным, отдавал приоритет последнему. Будучи сторонником естественно-правовой концепции, отождествлял международное право с естественным. Тем самым объяснял, что при нарушении норм естественного права во время войны, не происходит нарушений юридических обязанностей. Таким образом, в соответствии с его учением, межгосударственные отношения регулируются не силой правом, а правом силы.

Последователем учения С. Пуфендорфа был другой немецкий учёный «отец немецкого просвещения» Христиан Томазий (1655-1728), которого включают, наряду с Гроцием и Пуфендорфом в тройку теоретиков «школы чистого естественного права». Изучая теологию и право в Лейпциге и во Франкфурте-на-Одере, он познакомился с Пуфендорфом. После окончания обучения в немецких университетах продолжил образование в Голландии. В 1679 г. защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора права под руководством известного немецкого философа и юриста С. Штрика. Занимался адвокатской деятельностью, преимущественно по вопросам уголовного права. С 1682 г. - получил должность приват-доцент в университете Лейпцига. Изучал проблемы морали, нравственности и права [16, с. 87].

Развивал учение об обновлении общей культуры в Германии. Будучи глубоко верующим человеком и сторонником школы естественного права, придавал ему характер свода заповедей морали. Проводил различие между правом и моралью. Томазий интересовался практически всеми отраслями права и одним из первых в Германии прочитал университетскую лекцию о немецком частном праве.

В теории международного права разделял взгляды Г. Гроция и С. Пуфендорфа, однако, из-за приверженности к школе естественного права не относил его к самостоятельной отрасли, но вместе с тем, считал международное право частью естественного права.

Как учёный, Х. Томазий вместе с Г. Лейбницем, получил признание Фридриха Великого. Научное наследие Х. Томазия составляют свыше 300 трудов, которые в настоящее время ещё не изучены современными исследователями.

Ещё одним видным представителем науки международного права и сторонником естественно-правового учения был Христиан Вольф (1679-1754), который считается основателем первой философской школы и первого научного журнала в Германии. Вольф стремился осуществить идею всеобщего образования. Он

изучал теологию, философию и математику в университете Лейпцига, где в 1703 г. состоялась габилизация двух диссертаций: по математике и философии. В 1707 г. он получил звание профессора философии. Преподавал в университете Галле. Читал лекции по всем разделам философии на немецком языке, что в те времена считалось большой редкостью. За свободомыслие и рационализм был выслан королём Фридрихом Вильгельмом из Пруссии.

В вынужденной эмиграции в Касселе занимается научной и преподавательской деятельностью. Становится первым философом в Магдебургском университете, где среди его слушателей был М.В. Ломоносов. После возвращения в университет Галле был назначен на должность профессора естественного и международного права.

Всю свою творческую энергию направлял на развитие и систематизацию учения Г. Лейбница. Один из первых разработал систему философских знаний, где разграничил её теоретическую и прикладную части. И. Кант назвал его «величайшим из всех догматических философов» [9, с. 76]. Был приглашён на должность вице-президента Российской академии наук, состоял членом академий наук в Лондоне, Париже, Стокгольме.

Являясь сторонником школы естественного права, полагал, что государство есть результат соглашения воли между семьями, заключённого с целью обеспечения необходимых условий для их деятельности. Верховная власть формируется на основе договора участвующих сторон [22, с. 381]. Как противник абсолютизма обосновывал идею сословного представительства в монархиях. В отношении международного права придерживался взглядов Г. Гроция. Так, в частности, Х. Вольф в системе международного права выделял четыре его составляющие:

1. Естественное право, которое должно делиться на естественное право индивидуумов и государств. При этом, объяснял учёный в научном трактате «*Institutiones Juris Naturae et Gentium*» («Институции естественного и международного права»), изданном в 1750 г., нельзя смешивать естественные права человека и государства.

2. Положительное право, обязательность которого он обосновывал исходя из предполагаемого согласия народов.

Такой подход к обозначенному вопросу немецкий учёный объяснял положениями своей же теории о великом государстве народов (*civitas gentium maxima*), в соответствии с которой совокупность всех государств представляет собой всемирное государство, с элементами наднационального управления во благо нравственной личности [6, с. 3-17].

3. Договорное право, в соответствии с которым межгосударственные отношения основываются на основе договора, юридические нормы которого обязательны для участников заключенного договора.

4. Обычное право, основывающееся на безмолвном

согласии государств.

В 1749 г. Х. Вольф изложил свои научные взгляды относительно теории международного права в произведении «*Ius Gentium Methodo Scientifico per Tractatum*» («Международное право, изложенное по научному методу»).

Несмотря на прогрессивные взгляды для своего времени, теория международного права Х. Вольфа, имела ряд недостатков. Так, например, по мнению российского учёного Ф.Ф. Мартенса, система международного права структурирована автором без достаточного обоснования, т.е. автор недостаточно аргументирует различие между положительным международным правом, основанном на согласии народов и между правом обычным, основанном на том же безмолвном согласии народов. К числу самых больших недостатков рассматриваемой теории была идея об универсальном государстве и текст самой работы, написанной на крайне тяжелом латинском языке, с растянутыми рассуждениями и «убийственным математическим методом» [5, с.143].

Несмотря на недостатки, характерные для любой теории, учение Х. Вольфа получило широкое развитие в трудах его последователя Эмериха де Ваттеля (1714-1767), считающимся автором доктрины равенства государств, их суверенитета и независимости. В 1758 г. он опубликовал свою работу «*Le droit des gens ou principes de la loi naturelle appliques a la conduite et aux affaires des nations et des souverains*» («Право народов или принципы естественного права в применении к поведению и делам наций и государей») [1; 21]. Этот научный труд был переработкой сочинения Х. Вольфа. Автор осуществил попытку обосновать самостоятельный характер международно-правовой науки. Он подразделял «право народов» на три составные части (необходимое, добровольное и договорное), проанализировал правовую природу государств (наций), а также их взаимоотношения как в мирное, так и в военное время, исследовал правовое положение дипломатических представительств и сформулировал учение о гражданстве.

Но основная заслуга Э. де Ваттеля состояла: во-первых, в том, что он изложил своё учение на французском языке, а во-вторых, будучи приближённым к государственным персонам, учёный распространял научно-теоретические взгляды своего предшественника о международном праве в среде дипломатов и правительственных кругов европейских государств.

Не менее значимой фигурой среди профессоров, преподававших в университетах германских княжеств в XVII в. был Самуэль Рахель (1628-1691), немецкий дипломат и юрист, брат известного немецкого писателя Й. Рахеля, автора книги «Немецкая сатирическая история» (1664). Изучал философию, теологию и юридические науки в университетах Германии (Йена, Лейпциг, Росток). После защиты докторской диссертации, состоял на службе гофмейстером. В 1658 г. получил учёное звание - «профессор философии мо-

рали». С 1665 г. преподавал естественное право и международное право в Кильском университете. Состоял на службе у герцога Шлезвиг-Гольштейна Хр. Альбрехта в Гамбурге в должности советника [14, с. 292]. Возглавлял различные посольства и миссии. Автор многочисленных политических и научных статей по проблемам философии, этики и права.

Как юрист, С. Рахель принадлежал к сторонникам позитивного направления в международном праве и часто отстаивал своё мнение в научных спорах с С. Пуфендорфом. В диссертации, изданной в 1676 г. «*De Jure Naturae et Gentium*» («О естественном праве и праве народов»), С. Рахель рассматривал право с трёх позиций: а) частное право, регулирующее правоотношения между физическими лицами; б) государственное право, регулирующее правоотношения между гражданами и государством; в) международное право, регулирующее межгосударственные отношения [8, с. 47].

К источникам международного права С. Рахель относил международно-правовые обычаи и международные договоры, заключаемые государствами. Поскольку договоры между государствами могут заключаться с их явного или молчаливого согласия, учёный утверждал, что международное право нельзя смешивать с естественным правом. Учёный подразделял международное право на общее, которое признаётся всеми или большинством образованных народов и основывается на международно-правовых обычаях и особенное, которое обязательно для государств, заключивших между собой международные договоры. Основная цель международного права, исходя из учения С. Рахеля, состоит в общей пользе для всех государств, т.е. автор провозглашал государственный интерес и материальную выгоду народов. В данном подходе немецкий учёный рассуждал аналогично представителям англо-саксонского права.

Заслуга С. Рахеля как исследователя состоит в том, что он доказывал отрицателям позитивного международного права, возможность его существования на основе юридической практики и данных истории. В этом вопросе он нашёл достойных последователей – Г.В. фон Лейбница (1646-1716) и И. Текстора (1637-1701). В 1630 г. И. Текстор опубликовал свой научный труд «*Synopsis Juris Gentium*» («Обзор права народов»), где обосновывал свою точку зрения о том, что «право народов» состоит из первичного права, т.е. непосредственно диктуемое разумом и вторичного права, т.е. основанном на обычаях возникающим естественным путём и на специальных соглашениях.

К числу выдающихся немецких юристов XVIII столетия относится Иоганн Якоб Мозер (1701-1785), считающийся основателем немецкой школы юридического позитивизма. После окончания гимназии в Штутгарте, он поступил в университет Тюбингена, где изучал историю и юридические науки. Проявил интерес к исследованию государственного права Священной Римской империи. Большое влияние на формирование мировоззрения будущего учёного и дипло-

мата оказали взгляды профессоров Х. М. Пфаффа и Г. Шведера. В 19 лет он получил право преподавать в университете, но из-за сложных отношений с руководством факультета, вновь стал студентом. После окончания университета продолжил образование в Вене и в Тоскане. В 1722 г. вернулся в Штутгарт, где заключил брак с дочерью правительственного чиновника Ф. Р. Фишера и поступил на дипломатическую службу. Служил помощником имперского советника в Вене, правительственным советником в Штутгарте, членом правительства в Вюртемберге, а затем – главой консульства, тайным советником и шефом канцелярии в ландграфстве Гессен-Гомбург. Занимался преподавательской деятельностью (1727 г. – профессор Гёттингского университета, а в 1736 г. – директор университета во Франкфурте-на-Одере). В период Семилетней войны (1756-1763 г.г.) был арестован как «особо опасный представитель учения о гражданском обществе». Как «мученик права» находился под арестом почти пять лет (1759-1764 г.г.) и не отказался от своих убеждений. За преданность идеалам, И. Я. Мозер, в XVIII-XIX в.в. был образцом для немецких юристов [12, с. 322-323].

Его сын, Ф.К. фон Мозер, получивший юридическое образование, успешно завершил служебную карьеру в должности имперского советника.

При исследовании вопросов международного права И.Я. фон Мозер не использовал философские методы, он ограничивался хронологией событий, составлением, подписанных между государствами договоров и составлением выводов по ним. Предложенная им система представляла собой смешение основ международного права и государственного права. Несомненная заслуга И.Я. Мозера, по мнению российского учёного Ф.Ф. Мартенса, «состояла в накоплении изумительного количества материала для изучения международного права, который он почерпнул не только из официальных актов, но и из периодической печати своего времени» [5, с. 147]. Но кроме этого, И.Я. фон Мозер, оставаясь на позициях радикального позитивиста, отрицая применение философских методов, доказал несовершенство своего учения. Дальнейшее развитие науки международного права, и соответственно, обучения будущих юристов, требовало от учёных новых подходов.

Такой подход был найден. Он состоял в соединении школы позитивного права с философским направлением. Его родоначальником в Германии считается Георг Фридрих фон Мартенс (1756-1821) немецкий юрист и дипломат. Он изучал юридические науки в немецких университетах. После защиты диссертации в 1789 г., преподавал в должности профессора естественного права и международного права в Гёттингском университете. Занимался научной деятельностью. Анализировал сочетание теории международного права с практикой международных отношений. Одним из направлений его исследований были проблемы торгового права. Он состоял на дипломатиче-

ской службе в должности государственного советника в герцогстве Вестфалия. После реставрации тайного совета служит в новом королевстве - Ганновер. С 1816 г. представитель Ганновера во Франкфурте-на-Майне. Г.Ф. фон Мартенса по праву считают «отцом позитивного международного права» [16, с. 124].

Исследуя вопросы науки международного права Г.Ф. фон Мартенс полагал, что эта наука только тогда получит признание у современников, когда исследователи, на основе юридического анализа международно-правовых обычаев и международных договоров, правосознания народов цивилизованных государств, смогут найти те правовые нормы, которые действительно определяют межгосударственные отношения.

Будучи профессором Гёттингского университета, Г.Ф. фон Мартенс придумал научную форму системе международного права. В его работах были отражены следующие вопросы: цивилизованные государства как субъекты международного права; совокупность их прав и обязанностей; виды территорий и способы её приобретения; война как средство разрешения международных столкновений и др.

Несмотря на несовершенство его научных трудов, характерных для рассматриваемого исторического периода и применяемого им метода, его научные идеи пользовались большой популярностью как на территории немецких княжеств, так и за их пределами.

Конечно, же наиболее известным направлением в науке международного права является её философское направление благодаря немецким учёным И. Канту (1724-1804), И.Г. Фихте (1762-1813), Г.В.Ф. Гегелю (1770-1831). Их последователи, развивая это направление, исследовали межгосударственные отношения с позиции философии и сумели создать целостную систему науки международного права.

Одним из немецких учёных, по достоинству получившим известность среди научной мировой элиты был Гефтер Август Вильгельм (1831-1883), который представлял научную школу юридического позитивизма. Изучал юридические науки сначала в Лейпциге, а затем в Берлине, где слушал лекции профессора Ф. К. ф. Савиньи. После окончания обучения состоял на службе членом земельного суда в Дюссельдорфе. С 1823 г. занимался преподавательской деятельностью. Был профессором права в университетах Берлина, Бонна, Галле. Один из основных авторов-составителей проекта конституции Пруссии (1849-1852 г.г.). В 1863 г. стал членом Верхней палаты прусского парламента. Внёс значительный вклад в развитие юридической практики своего времени.

К числу наиболее известных работ относятся: учебник «Уголовное право Германии. Общая часть» (1833 г.) («Lehrbuch des gemeinen deutschen Strafrechts») и «Европейское международное право современности» (1844 г.) («Das Europäische Völkerrecht der Gegenwart») [11, с. 292-293].

Учебник А.В. Гефтера «Европейское международное право современности» (1844 г.) пользовался боль-

шой популярностью не только у студентов немецких университетов, но и у признанных специалистов по международному праву [2; 15]. В нём автор, проработав значительный объём источников права и научной литературы, изложил своё видение системы международного права. Так, например, он подразделяет свою научную работу на три части: а) международное право в мирное время; б) международное право во время войны и в) формы международных сношений, где рассматривает правовой статус дипломатов. Как последователь концепции Г.В.Ф. Гегеля и А. Лассона, обосновал основные положения «внешнего государственного права», объяснил наличие международной морали и международной вежливости. Свою позицию аргументировал отсутствием аппарата принуждения в этой системе отношений. Был убеждённым сторонником теории, что война есть самостоятельный порядок юридических отношений между государствами. Научно доказал возможность образования европейского международного права [19, с. 27].

Научный анализ вопросов изучения международного права и его развитие как науки в Германии свидетельствует о следующем:

а) несмотря на то, что наука международного права в XVII в. находилась ещё на стадии формирования, в немецких университетах был введён учебный курс по естественному международному праву («*ius naturale et gentium*») и созданы профилирующие кафедры по этой учебной дисциплине;

б) система юридического образования рассматриваемого периода предусматривала обязательное изучение курса международного права, двухуровневую сдачу экзаменов (с обязательным прохождением практики по выбранной специальности после сдачи первого государственного экзамена), а университеты предоставляли возможность студентам обучение в течение 1-2-х семестров в других учебных заведениях, что положительным образом сказывалось на подготовке будущих юристов;

в) знакомство с биографиями известных немецких профессоров, стоявших у истоков науки международного права свидетельствует о том, что все они проходили обучение в нескольких учебных заведениях как в Германии, так и за рубежом. Многие из них занимались юридической практикой и состояли на государственной службе;

г) наука международного права в Германии развивалась по следующим направлениям: естественно-правовое; позитивное и философско-правовое. Представители этих направлений предлагали различные системы науки международного права, спорили о субъектах и источниках, предлагали классификации международных договоров, порядке их исполнения и т.д., но несмотря на противоречивость научных взглядов немецкие учёные смогли сформировать контуры «классического международного права», изучаемое в XXI столетии и преодолевающее глубокий кризис.

Библиографические ссылки

1. Ваттель Э. Право народов или принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. - М.: Госюриздат, 1960. - 719 с.
2. Гефтер А.В. Европейское международное право / Пер. К. Таубе, предисл. Ф.Ф. Мартенс. СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1880. - 619 с.
3. Граверт Р. Юридическое образование в Федеративной Республике Германия: система, проблемы, перспективы // Советское государство и право. 1991. № 4. - С. 95-104.
4. Мальцева Д.Г. Германия: страна и язык: Лингвострановедческий словарь. - М.: «Русские словари», 1998. - 382 с.
5. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2-х томах / под ред. и с библиографическим очерком проф. В.А. Тосминова. М.: Зерцало, 2008. - (Серия «Русское юридическое наследие») - Т. I. - 368 с.
6. Марченко М.Н. Миф о формировании мирового государства и права в условиях глобализации // Вестник Моск. Унта. Сер. 11. Право. 2003. № 2. - С. 3-17.
7. Орлов Б.С. Германия с дальнего и ближнего расстояния. Статьи, доклады, дневники (1963-2005). - М.: Памятники исторической мысли, 2005. - 493 с.
8. Пашуканис Е. Очерки по международному праву. - Berlin Verlag, 1935. - 224 с.
9. Соболева Е.А. Критическая философия И. Канта (Трансцендентальный и психологический аспекты): Дис. ... канд. филос. наук. - М., МГУ им. М.В. Ломоносова. 2005. - 148 с.
10. Штарк Ф. Волшебный мир немецкого языка / Пер. с нем. Т.В. Юдиной. - М.: Изд-во Московского университета, 1996. - 240 с.
11. Deutsche Biographische Enzyklopedie in 10 Bänden. K.G. Saur. München New Providence London Paris 1996. Band 4: (Gies - Hessel). - 679 S.
12. Deutsche Biographische Enzyklopedie in 10 Bänden. K.G. Saur. München. 1998. Band 7: (May - Pleßner). - 695 S.
13. Deutsche Biographische Enzyklopedie in 10 Bänden. K.G. Saur. München. 1998. Band 8: (Plett - Schmiedseder). - 710 S.
14. Die grosse Bertelsmann Lexikotehek in 15 Bänden. Verlaggruppe Bertelsmann GmbH, Gütesloh. 1987. - Band 12: (Ghan - Hoe). - 400 S.
15. Heffter A. W. Das Europäische Völkerrecht der Gegenwart. Berlin. 1884. - 423 S.
16. Kleinheyer G., Schröder J. (Hrsg.) Deutsche und Europäische Juristen aus neun Jahrhunderten. (Eine biografische Einführung in die Geschichte der Rechtswissenschaft). 4., neubearb. und erw. Aufl., C.F. Müller Verlag. Heidelberg. 1996. - 579 S.
17. Preussische Jahrbücher von Rudolf Haym, Heinrich von Treitschke, Wilhelm Wehrenpfennig, Hans Delbrück. Bd. 23. - 1869. - 1129 S.
18. Schmutz J. Juristen für das Reich (Die deutschen Rechtsstudenten an der Universität Bologna 1265-1425). Teil I. Schnade & CO AG Verlag. Basel. 2000. - 311 S.
19. Schulze G. Entwicklungsformen internationaler Gesetzgebung. Dissertation zur Erlangung des rechtswissenschaftlichen Doktorgrades der Rechts- und Staatswissenschaftlichen Fakultät der Georg-August-Universität zu Göttingen. Göttingen. 1958. - 97 S.
20. Siegrist H. Advokat, Bürger und Staat (Sozialgeschichte der Rechtsanwälte in Deutschland, Italien und in der Schweiz 18.-20. Jh.) Frankfurt am Main: Klostermann. (Studien zur europäischen Rechtsgeschichte). Halbband. II. 1996. - 1042 S.
21. Vattel E. de. Le droit des gens ou principes de la loi naturelle. / (Deutsche überz. von W. Euler). J.C.B. Mohr (Paul Siebeck). Tübingen. Band III. 1959. - 606 S.
22. Wesel U. Geschichte des Rechts (von den Frühformen bis zur Gegenwart). 3., überarb. und erweit. Aufl. Verlag C.H. Beck. München. 2006. - 651 S.
23. Deutsche Biographische Enzyklopedie in 10 Bänden. K.G. Saur. München. 1998. Band 8: (Plett - Schmiedseder). - 710 S.

Обзор изменений налогового законодательства: оправдано ли повышение налоговых ставок в России

Аннотация. В статье дается оценка предстоящим изменениям налоговой системы, выделяются положительные стороны и проблемные аспекты нововведений, даются рекомендации по совершенствованию механизма налогового вычета. В работе описываются отрицательные и положительные стороны прогрессивной шкалы налогообложения, рассматривается ретроспектива существования НДФЛ в РФ, делается вывод о недоработках планируемой системы.

Ключевые слова и фразы: налог, прогрессивная шкала налогообложения, НДФЛ, налоговый вычет, изменения налогового законодательства, плоская шкала налогообложения, налог на прибыль, налоговый вычет.

Армен КЕХЯН, Игорь КРЕМЁНОВ

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия

В конце мая 2024 года Министерство финансов РФ вынесло на рассмотрение пакет поправок в налоговое законодательство, основной целью которых является поиск баланса между интересами государства, бизнеса и разных слоёв населения страны.

Первой, наиболее обсуждаемой поправкой, является более явный переход на прогрессивную шкалу налогообложения: предполагается, что к концу 2025 года гражданам, чей доход в месяц превышает 200 тысяч рублей, придётся уплачивать повышенную ставку налога.

Согласно прогрессивной шкале, лица, с доходом свыше 2,4 - 2,5 млн. рублей в год, обязаны будут платить НДФЛ в размере 15% с части, превышающей данную сумму. Те, чья заработная плата доходит до 20 млн. в год уплачивают налоги в размере 18%. Если доход лица налогоплательщика находится в диапазоне от 20 до 50 млн. рублей заплатят в бюджет 20%, для самых крупных доходов предусматривается ставка НДФЛ в размере 22%.

К слову, сейчас уже введена повышенная ставка в 15% для доходов, превышающих 5 млн. рублей в год. Более того, начиная с 2024 года в расчёт берётся совокупная сумма дохода, полученного от всех работодателей (ранее доходы не суммировались) [4].

Так, налог с дохода физических лиц, по общему правилу, составляет 13% от суммы доходов. При этом, учитывается не только заработная плата и иные трудовые доходы, но и деньги от продажи имущества, от сдачи его в аренду, дивиденды, выигрыши в лотерею и т.д.

Представляется, что данные изменения коснутся лишь малую часть работающего населения страны, по уверениям Минфина по прогрессивной шкале налогообложения будут производиться начисления только у 3-4% россиян.

Исходя из приведенных расчётов, сумма поступлений в бюджет от планируемого нововведения будет крайне мала, и не повлияет на доходы казны. Законо-

мерным является вопрос, для чего внесена рассматриваемая поправка и на решение какой задачи направлено нововведение.

Прогрессивная шкала налогообложения — это система налогообложения, в которой ставка налога увеличивается по мере увеличения дохода налогоплательщика. Другими словами, чем больше доход у лица, тем выше процент налога, который оно должно заплатить.

Данный тип шкалы широко используется многими странами для обеспечения более справедливого распределения налогового бремени между гражданами с разным уровнем дохода. Такая система позволяет богатым людям платить больше налогов, чем людям с низким доходом, что помогает поддерживать социальную справедливость.

Важно отметить, что применение прогрессивной шкалы налогообложения способствует сбору больших объёмов налоговых поступлений, которые затем могут использоваться для финансирования различных социальных программ и общественных нужд.

Так, например, Швеция известна своей прогрессивной системой налогообложения, которая обеспечивает высокий уровень социальной защиты. В Германии применяется прогрессивная система налогообложения как на федеральном, так и на региональном уровнях. Франция также использует прогрессивную систему налогообложения, где доходы облагаются налогом по шкале, которая увеличивается с увеличением дохода, при этом, нерезиденты платят больше - около 30% от заработка.

Идея о справедливой системе налогообложения встречается в трудах многих учёных разных эпох. Карл Маркс в своих трудах по политической экономии и социализму описывал принципы распределения доходов и роли налогов в обеспечении социальной справедливости. Он высказывал идеи о налогах на капитал и о больших налогах для богатых классов.

Джон Мэйнард Кейнс выдвигал теории о государственном вмешательстве и фискальной политике, которые легли в основу многих современных налоговых и социальных концепций, включая идеи о прогрессивном налогообложении как средстве стимулирования социальной справедливости и регулирования

экономики.

Стивен Зелигер – автор теории о «справедливой части», согласно которой налоги должны быть распределены по принципу способности плательщика. Он высказывался за прогрессивное налогообложение как один из способов обеспечения равенства и социальной защиты.

Прогрессивное налогообложение было впервые введено в США. Исторический момент связан с принятием 16-й поправки к Конституции США в 1913 году. С тех пор прогрессивное налогообложение стало распространенным и используется в различных странах по всему миру как один из инструментов для обеспечения финансовой устойчивости государства и сокращения разрыва между богатыми и бедными слоями населения.

Вернемся к России: по задумке инициаторов поправок, введение пятиступенчатой прогрессивной шкалы позволит смягчить социальное неравенство [1, с.18], и перенаправить поступления на покрытие издержек, вызванных ещё одним планируемым нововведением – снижением ставок для малообеспеченных семей с детьми.

Логичным было бы предположить, что повышение налогового бремени подтолкнет богатых граждан к сокрытию части доходов, что является налоговым правонарушением.

В 2000-х годах налоговая реформа привела к массовому выходу из тени доходов россиян: после снижения предельной ставки НДФЛ поступления выросли на 0,7-0,8% ВВП. Более того, введение плоской шкалы привело к фактическому увеличению прогрессивности налогообложения за счёт того, что многие богатые граждане перестали уклоняться от уплаты налога. Полагаем, что переход на прогрессивный метод налогообложения пойдет обратный процесс ухода от уплаты НДФЛ богатыми людьми страны, и все налоговое бремя ляжет на «средний класс».

В данной связи обратим внимание на весьма либеральный подход к наказанию физических лиц, которые уклонились от уплаты налогов на доходы. Данное правонарушение регламентируется статьей 198 Уголовного кодекса РФ.

Принимая во внимание тренд на либерализацию налогового законодательства, отметим, что при уголовном преследовании лицо, виновное в уклонении от уплаты налогов, освобождается от уголовной ответственности в случае добровольной уплаты всей суммы недоимки и пени.

Такой подход законодателя создаёт ситуацию, когда виновное в налоговом правонарушении лицо фактически избегает ответственности, более того, такие преступления трудно выявить и доказать, что ещё больше увеличивает шансы на безнаказанность виновных лиц.

Обращаясь к данным статистики, можно заключить, что число россиян, допускающих уклонение от уплаты налогов, значительно выросло за последнее

время. По данным РБК в 2020 году рост лояльно настроенных к совершению физическими лицами преступлению по статье 198 УК РФ составил 10% (с 35% в конце 2019 года до 45% в мае 2020 года) [5].

Отметим, также, что ставка налога для самозанятых не изменится, что создаст ситуацию, в которой работники по найму платят налог выше, чем самозанятые с аналогичной суммы доходов. Представляется, что часть высокооплачиваемых специалистов перейдут на работу по гражданско-правовому договору и оформятся в качестве самозанятых [2, с.20]. Данный легальный способ уменьшения налогового бремени, таким образом, будет применяться повсеместно. Вместе с тем, разовьется практика заработной платы «в конвертах», расцениваемая, как мошенничество.

Таким образом, введение прогрессивной шкалы налогообложения будет способствовать нарушениям закона гражданами нашей страны.

В качестве других планируемых изменений законодательствам в налоговой сфере Минфином были названы увеличение налога на прибыль с 20% до 25%. Заметим, что действующая сейчас ставка – одна из самых низких среди развитых экономик.

Изменения позволят бизнесу с 2025 года отказаться от использования оборотных сборов.

Повышение налога на прибыль уменьшит чистую прибыль компаний, поскольку часть дохода будет направлена на уплату налогов. Это может негативно сказаться на финансовом состоянии предприятий и уменьшить инвестиционные возможности.

Оцениваем данное изменение отрицательно, поскольку бизнес заложит новый налог на прибыль в цены товаров, и это может временно привести к скачку инфляции и падению покупательской способности.

Увеличение поступлений в бюджет должно компенсировать введение нового основания налогового вычета для компаний: за расходы бизнеса на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы предусматривается использовать понижающий ставку налога коэффициент.

На наш взгляд, данная мера будет способствовать инновационной деятельности предприятий.

Корректировки также затрагивают налог на добычу полезных ископаемых, ставки налогов также будут увеличены к концу 2025 года. По заявлению Министерства финансов РФ, даже при увеличении налоговой нагрузки рентабельность добывающих предприятий останется на уровне 25%, что является отличным результатом.

Для дальнейшего развития малого бизнеса предлагается поэтапное увеличение порога для применения УСН, поскольку с ростом инфляции растут и цены, и, соответственно, доход предпринимателей. Желая сохранить упрощённую систему налогообложения, компании прибегают к дроблению, создавая несколько фирм взамен выросшей прежней [3, с. 38].

Министерство предлагает увеличить пороги УСН по доходам до 450 млн рублей (сейчас они составляют

199,35 млн. рублей обычный и 265,8 млн. рублей повышенный).

Положительно отметим планируемое введение налогового вычета для малообеспеченных семей с двумя и более детьми. Власти будут возвращать уплаченный налог на доход в сумме 7%, и такую выплату могут получить более половины российских семей.

В действующей налоговой системе уже предусмотрен стандартный налоговый вычет для родителей несовершеннолетних детей. Он составляет 1 400 рублей в месяц на каждого ребенка (3 000 рублей в месяц начиная с третьего) до достижения им возраста 18 лет.

Этот налоговый вычет применяется к доходам родителей и учитывается при расчёте и уплате налога на доходы физических лиц: сумма налоговых вычетов уменьшает облагаемый доход, что в итоге может привести к уменьшению налогооблагаемой базы и, как следствие, к уменьшению суммы налога, подлежащего уплате.

Неясным остаётся механизм планируемого нового налогового вычета: если сумма к возврату будет начисляться в конце налогового периода, равного году, то семья сможет рассчитывать на единоразовое получение суммы вычета, в то время как дополнительные средства для жизни малообеспеченных семей нужны каждый месяц.

Представляется актуальным, в данной связи, создать специальный налоговый режим на доходы физических лиц из категории малообеспеченных семей с двумя и более детьми по ставке 6%, вместо возврата 7% из 13% уплаченных в бюджет.

Интересным будет также сравнение вектора налоговой политики государства спустя пять лет. Так, в 2019 году правительство не рассматривало прогрессивную шкалу в качестве механизма взимания налогов, власти считали, что «налога на роскошь» достаточно.

В России налог на роскошь является одним из видов налогообложения и применяется к автомобилям стоимостью от 10 млн. рублей, которые входят в список, ежегодно публикуемый Минпромторгом. В данном случае речь идёт о налоге на имущество, а не на доходы, поэтому, по нашему мнению, расценивать как альтернативу два разных по сущности вида бремени не корректно.

Обратившись к опыту Швейцарии, можно заметить, что ставки на предметы роскоши в государстве настолько высоки, что жителям невыгодно иметь дорогой автомобиль или недвижимость, свои ресурсы они тратят на инвестиции, что отражается на развитии экономики страны. В условиях, когда большей частью очень высоких доходов приходится делиться с государством, деньги начинают перераспределяться в более равных долях между работниками, инвестируются в бизнес, производство.

В России владельцы дорогих автомобилей предпочитают оплачивать «налог на роскошь», поскольку данная сумма с их сверхдоходами является не существенной.

В конце 2019 года депутаты Госдумы предлагали освободить от подоходного налога бедных граждан с доходами на уровне минимального размера оплаты труда, однако Минфин не поддержал данную идею.

Отказ от плоской шкалы в пользу прогрессивной противоречит одному из принципов государственного управления — постоянству правил игры, поскольку власти неоднократно обещали не применять данную систему.

За прошедшие пять лет власти всё же пришли к пониманию концепции «социальной справедливости», сделав в ближайшем будущем попытку равномерно распределить налоговое бремя на население.

В 2019 году больше половины россиян (61%) выступили за прогрессивную шкалу налогообложения, указывая, что их уровень дохода не находится в диапазоне повышенного налога.

В противовес прогрессивной шкале идёт плоская. Плоская шкала налогообложения предполагает одинаковую ставку налога для всех налогоплательщиков, независимо от их уровня дохода. Это означает, что все люди, попадающие под действие такой системы налогообложения, будут облагаться налогом по одной и той же ставке, без учёта уровня дохода или других обстоятельств.

Плоская шкала налогообложения обеспечивает простоту и ясность в системе налогообложения, поскольку все налогоплательщики облагаются налогом по одной и той же ставке. Это упрощает процесс подсчёта и уплаты налогов как для налогоплательщиков, так и для налоговых органов. Плоская шкала налогообложения может помочь избежать различных лазеек и ухищрений, используемых для уклонения от уплаты налогов. С одним и тем же налоговым уровнем для всех слоев населения вероятность налоговых уклонений снижается.

На первый взгляд, введение нового механизма начисления НДФЛ кажется удачным решением, однако, отметим и минусы планируемого изменения.

Как известно НДФЛ поступает в региональные бюджеты. Согласно статьям 56 и 61 Налогового кодекса, 85% НДФЛ остаётся в регионе, а 15% поступают в местный бюджет. По рейтингу регионов с самыми высокими заработными платами лидируют Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Магаданская область и, конечно, Москва. С момента введения прогрессивной шкалы налогообложения, в названные регионы начнут поступать дополнительные ресурсы, а часть территорий страны такие изменения и вовсе не затронут.

В 2023 году на долю НДФЛ пришлось 25,8% совокупных доходов регионов. Самая большая доля этого налога в Москве — 53,13% в 2023 году [6].

Это усилит межрегиональную политическую напряженность, для снятия которой центру, возможно, придется частично перевести НДФЛ в федеральный бюджет, что негативно скажется на развитии федерализма в России.

По данным статистики, только 17% всех занятых получают зарплату от 100 тыс. рублей. Средний класс в стране находится на этапе зарождения, и увеличение налоговой нагрузки не способствует его дальнейшему становлению.

Приведём ещё несколько доводов против планируемых нововведений: с 1992 по 2001 года налоговое законодательство предполагало три варианта ставок НДФЛ: от 12% до 30%, однако налоговых поступлений в бюджет стало больше после отмены такой прогрессии.

Введение прогрессивного налога не привело к повышению сборов и сглаживанию социального неравенства в Албании, Турции, Молдове, Узбекистане.

Не стоит забывать, что НДФЛ не единственное отчисление государству в бюджет. Ещё есть страховые взносы, которые подлежат уплате работодателем исходя из размера заработной платы сотрудников— 30%, если зарплата сотрудника накопленным итогом в пределах года не превышает устанавливаемую ежегодно базу. Данные отчисления имеют целевое назначение, а именно на выплату пособий и пенсий работнику в случае наступления страхового случая.

В ситуации, когда социальное страхование не было бы обязательным, а являлось бы волеизъявлением работника, он бы мог получать сумму отчислений в виде заработной платы: работодатель всё равно производит выплаты.

Получается, что работник недополучает часть денег, которые направляются на социальное страхование в виде взносов, и ещё обязан производит отчисления от заработной платы в виде налогов.

По данным опроса ЦСР был замечен парадокс: при всей доступности информации о деятельности государственных органов, больше половины населения страны - 57% не знают, куда расходуются налоги.

В Российской Федерации собранные налоги используются для финансирования различных государственных нужд и программ в области здравоохранения, образования, обороны страны, социальной сферы. Налоги в стране используются для финансирования социальных программ, таких как пенсии, пособия по безработице, детские пособия, медицинское обслуживание и другие социальные выплаты - государство финансирует все сферы социальной защиты общества, перераспределяя полученные от граждан средства.

В завершении исследования отметим, что в Российской Федерации до 2001 года действовала прогрессивная ставка налогообложения доходов работающего населения.

Однако, в ситуации стремительно растущей инфляции ставки приходилось постоянно корректировать, поэтому властями было принято решение отказаться от данного механизма начисления налогов, что подверглось критике.

Попытки вернуть прогрессию в налог на доходы пришлось на 2015 год - на рассмотрение в Государственную думу были внесены сразу три законопроекта

с разными концепциями: предлагались ставки в 50% от дохода 200 млн руб. в год, а также освобождение от уплаты налога малообеспеченными гражданами.

Только в 2021 году был сделан первый шаг на пути к возврату прогрессивной шкалы НДФЛ. Данный период оценивается как пробный, поскольку была введена одна повышенная ставка: для граждан, получающих доходы свыше 5 млн. рублей, ставка была повышена до 15%.

Остаётся открытым вопрос определения порога доходов граждан, поскольку за прошедшие 20 лет экономика существенно трансформировалась, появились значительные группы физических лиц, чей доход резко превышает средний уровень.

Данные статистики ввиду несовершенства сбора информации о доходах населения не смогут дать полной картины уровня реальной заработной платы, во всех регионах РФ различная ситуация с доходами граждан. Например, больше половины богатых людей страны проживают в Москве и Московской области, что обуславливает высокие цены в столице, и как следствие, более высокий уровень заработной платы работников московских компаний. У законодателя нет однозначного ответа на вопрос, почему именно сумма в 2,4 млн. является «отправной точкой» повышения налоговой ставки.

Стоит обозначить ещё один важный аспект исчисления налогов по новым правилам: представляется, что подобные изменения должны сопровождаться переходным периодом, когда отменяются штрафы за неверное исчисление работодателем суммы налогов. Пока что, о таком периоде власти не заявили несмотря на то, что ошибки в расчётах налогов для крупных компаний с тысячами работников разного уровня заработной платы неизбежны.

Библиографические ссылки

1. Азжеурова К.Е., Щербаков Д.Б. Прогрессивная система налогообложения доходов физических лиц в России: за и против, препятствия и перспективы // Научный результат. Экономические исследования. 2023. № 3. С.17-21.
2. Арсаева И.Л., Джабраилова Х.М., Межиева Х.А. Прогрессивная шкала налогообложения в РФ: проблемы и перспективы // Московский экономический журнал. 2020. № 12. С.14-25.
3. Черноусова К.С., Худынина М.А., Самойленко Д.Е. НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА РФ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ // StudNet. 2021. № 12. С.37-51.
4. С 2024 года НДФЛ по ставке 15% применяется в отношении совокупного дохода. Сайт ФНС. [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn04/news/tax_doc_news/14567279/?ysclid=lu9v3g99wr179903396
5. Почти половина россиян посчитала допустимым уход от налогов в кризис [электронный ресурс] — Режим доступа. — <https://www.rbc.ru/economics/26/05/2020/5ecb94709a79470c4ad71703>
6. НДФЛ: куда уходит 13% с зарплаты и насколько налог может увеличиться в ближайшие годы [электронный ресурс] — Режим доступа. — <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=11000536>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Антонов Игорь Петрович – кандидат юридических наук, доцент Калининградского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия / igorantonov.antonoff@gmail.com

Давыдова Ольга Александровна – ректор Калининградского института управления, Россия

Дерендяева Тамара Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет, Россия / derendyaeva.tamara@mail.ru

Дерендяев Андрей Викторович – Калининградский филиал АНООВО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации» / derendyaev39@mail.ru

Киракосян Марине Жановна – кандидат педагогических наук, Калининградский государственный технический университет, Россия / Kirakosyan58@mail.ru

Кехян Армен Арцрунович – студент Калининградского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия / svetamoz91@gmail.com

Кузин Владимир Иванович – кандидат экономических наук, директор аналитического центра ИНОТЭКУ, Калининградский государственный технический университет, Россия / kuzin1962@yandex.ru

Кремёнов Игорь Наумович – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин, Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия / ikremenov@bk.ru

Мнацаканян Альберт Гургенович – директор Института отраслевой экономики и управления ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», доктор экономических наук, профессор, Россия

Наринян Арам Анатольевич – кандидат философских наук, доцент, Калининградский государственный технический университет, Россия / aram.narinian@mail.ru

Николаева Лариса Юрьевна – доктор философских наук, профессор-наставник Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота ФГБОУ ВО «КГТУ», Калининград, Россия / lur1949@mail.ru

Озаренская Наталья Викторовна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры музыкального образования ИГУ и СГН ПГУ им. Т.Г. Шевченко, ПМР, Тирасполь / nataozar@gmail.com

Романовский Виктор Моисеевич – кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Западного филиала РАНХиГС при Президенте РФ, Россия

Тылик Дмитрий Константинович – старший преподаватель кафедры экономики и финансов ИНОТЭКУ, Калининградский государственный технический университет, Россия

Чистов Роман Сергеевич – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и демографии, Сибирский федеральный университет, Россия / ChistovRS@mail.ru

Шахов Вячеслав Александрович – доктор культурологии, доцент, профессор кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», старший научный сотрудник Калининградского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА, заслуженный работник культуры РФ / shakhov1952@yandex.ru

